

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА – УЧИТЕЛЮ ЛИТЕРАТУРЫ

электронная версия журнала
дополнительные
материалы
в Личном кабинете
на сайте
www.1september.ru

Язык анимации
и язык
литературы
с. 4

Что читает
молодёжь:
взгляд
социолога с. 9

РГДБ в гостях
у журнала
«Литература»
с. 19

Главы из
ненаписанного
учебника
с. 47

издательский
дом
1september.ru

Первое сентября

октябрь
2015

ЛИТЕРАТУРА Подписка на сайте www.1september.ru или по каталогу «Почта России»: 79072 (бумажная версия); 12708 (CD-версия)

В номере:

Иду на урок

Марина Павлова 4 Анимация как взгляд на текст

Читальный зал

Любовь Борусяк 9 Что и как читает молодёжь
О ценности чтения классики
и литературы, непохожей
на литературу

Спецпроект

Игорь Сухих 15 От бедной Лизы
до «внутреннего человека»

У нас в гостях – РГДБ

Мария Веденяпина 20 «Дети в пространстве библиотеки
и чтения»

Алексей Копейкин 22 «Библиогид» рекомендует

Наталья Аракчеева, Людмила Косенко 32 Вебландия – лучшие сайты для детей

Марина Бурыкина 34 Национальная электронная
детская библиотека
в помощь учителю

Ольга Виноградова 40 Полдень, XX век: выставка прошла,
чтение продолжается

Лариса Четверикова 44 Детям и о детях:
издательства России сегодня

Анна Золотарёва 45 Всероссийский фестиваль
Детской Книги

Методика

Инна Шолпо 47 Если бы учебник писала я,
или Искусство задавать вопросы

Есть идея!

Елена Магич 59 Отрицательные частицы
в стихах Григория Дашевского

Елена Лунина 61 «Я памятник воздвиг –
едва ли ощутимый...»:
от Пушкина до Пуркина

К статьям, отмеченным этим значком, есть дополнительные материалы в Личном кабинете на сайте www.1september.ru

Литература

Учебно-методический журнал
для учителей словесности
Издание основано в 1992 г.
Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
Сергей Волков
Шеф-редактор
к.ф.н. Сергей Дмитренко
Редактор
Александра Кнебекайзе
Дизайн макета
Иван Лукьянов
Обложка
Анна Махотина
Верстка
Галина Струкова
Корректоры
Николай Кортон,
Пекар Волков
Набор
Татьяна Семёнова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

д.ф.н. Е.И. Анненкова (СПб; РГПУ);
д.ф.н. А.Н. Варламов (МГУ);
д.ф.н. В.А. Кошелев (НовгородГУ);
д.ф.н. О.А. Лекманов (НИУ ВШЭ);
д.ф.н. Ю.В. Манн (РГГУ);
д.ф.н. И.Н. Сухих (СПбГУ);
д.ф.н. И.В. Фоменко (ТГУ).

Журнал распространяется по подписке.

Цена свободная. Тираж 22000 экз.

Тел. редакции: (499) 249-2718

Тел./факс: (499) 249-3138

E-mail: lit@1september.ru;

lit1@1september.ru

Сайт: lit.1september.ru

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

По каталогу Почта России:

бумажная версия 79072

CD-версия 12708

Иллюстрации –
фотобанк Shutterstock
(если не указан иной источник)

В оформлении обложки
использована фотография
с сайта shutterstock.com

Уважаемые подписчики
бумажной версии
журнала «Литература»!

Все подписчики журна-
ла имеют возможность
получать электронную
версию. Для получения
электронной версии:
1) откройте Личный
кабинет на портале
«Первое сентября»
(www.1september.ru).
2) В разделе «Газеты и
журналы/Получение»
выберите свой журнал и
кликните на кнопку
«Я – подписчик бумаж-
ной версии».
3) Появится форма, по-
средством которой вы
сможете отправить нам
копию подписной кви-
танции.
После этого в течение
одного рабочего дня бу-
дет активирована элек-
тронная подписка на
весь период действия бу-
мажной.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор:

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность:

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов:

Сергей Островский
(исполнительный директор)Реклама, конференции, техническое
обеспечение Издательского дома:

Павел Кузнецов

Производство: Станислав Савельев

Административно-хозяйственное
обеспечение: Андрей Ушков

Педагогический университет:

Валерия Арсланьян (ректор)

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО
ДОМА:**Английский язык** – Е.Богданова,**Библиотека в школе** – О.Громова,**Биология** – Н.Иванова,**География** – и.о. А.Митрофанов,**Дошкольное образование** – Д.Тюттерин,**Здоровье детей** – Н.Сёмина,**Информатика** – С.Островский,**Искусство** – О.Волкова,**История** – А.Савельев,**Классное руководство****и воспитание школьников** – М.Битянова,**Литература** – С.Волков,**Математика** – Л.Рослова,**Начальная школа** – М.Соловейчик,**Немецкий язык** – М.Бузова,**ОБЖ** – А.Митрофанов,**Русский язык** – Л.Гончар,**Спорт в школе** – О.Леонтьева,**Технология** – А.Митрофанов,**Управление школой** – Е.Рачевский,**Физика** – Н.Козлова,**Французский язык** – Г.Чесновицкая,**Химия** – О.Блохина,**Школа для родителей** – Л.Печатникова,**Школьный психолог** – М.Чибисова.УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-58420

от 25.06.14 в Роскомнадзоре

Подписано в печать: по графику 27.06.15,

фактически 27.06.15 Заказ №

Отпечатано в

ОАО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

ул. Полиграфистов, д. 1,

Московская область, г. Чехов, 142300

Сайт: www.chpd.ru. E-mail: sales@chpd.ru

Факс: 8(496)-726-54-10, 8(495)-988-63-76

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: (499) 249-3138

Отдел рекламы: (499) 249-9870

Сайт: 1september.ru

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: (499) 249-4758

E-mail: podpiska@1september.ru

facebook.com/School.of.Digital.Age

Записки
постороннего

В прошедшем учебном году у меня не было выпускных классов. И девятых тоже. И частных учеников не было. Так что волны ОГЭ и ЕГЭ плескались где-то в отдалении – и я следил за этим регулярным, но неизменно стихийным бедствием со стороны.

Одна моя половина говорила мне, что эта позиция стороннего наблюдателя в годину бурь и бед народных нравственно сомнительна: люди мучаются и мечутся, надеются и отчаиваются, плачут на апелляциях, проверяют тонны и километры работ, одуреая от открывающейся картины – а ты сидишь в сторонке. Это нехорошо. Нужно разделять общую судьбу и тоже страдать.

Другая моя половина тихо радовалась передышке и напоминала первой о том, как честно было пострадывано в прежние годы, и о том, что никуда будет не деться от экзаменационных страданий через год. Так что в свою череду всё пожрётся жерлом ЕГЭ и общей не уйдёт судьбы.

Прислушиваясь к этому своему и уже как бы чужому бреду, я думал вот о чём. Стоит даже на малое время отойти в сторонку, как тут же во всём нашем экзаменационном быту начинаешь видеть приметы безумия. Вернее, ты их видишь и когда находишься внутри – но отчего-то там, внутри, сохраняется ощущение безумной, но всё же логики. А в моменты, когда ты к общему делу не присоединён, от этого ощущения не остаётся и следа.

Вот один выпускник ошибся с литотой и анафорой – и уже на кон поставлено поступление в технический вуз, родители на ушах и грозят кулаком в самое небо. Вот другой вышел с экзамена в слезах: для записи верного ответа не хватило одной клеточки – а о том, засчитают ли недописанное слово, в инструкциях не сказано. Тут уже автомат Калашникова берёт учитель. Вот начинается в фейсбуке километровый спор профессионалов на тему – метафора перед нами, эпитет, или метафорический эпитет, или эпитетная метафора... Вокруг этих клеточек, литот и эпитетов вспыхивают горячие обсуждения, именно в разрешении этих и подобных вопросов вдруг начинает полагаться конечный пункт всего образования.

И параллельно этому – победные реляции: количество стобальников растёт, проценты повышаются. Обнаруживаются и причины – например, введение сочинения, которое как-то волшебным и немедленно заставило колоситься ниву школьной словесности. Или смена формата ЕГЭ, которая упростила всё по самое не могу. Или ещё что.

У стоящего в сторонке возникает ощущение, что на время ЕГЭ наше общество превращается в гоголевский город после известия о мёртвых душах и губернаторской дочке – все волнуются, строят версии, одна другой нелепее, вовлекаются в какой-то абсурдный хоровод. И теряют разум даже самые разумные.

Куда бы от этого деться? Как бы не впасть в маразм будущей весной? Какой бы мантрой защититься? Потому что всё это, конечно, очень важно – но вообще-то неважно нисколько. Стоит только чуть-чуть отойти в сторонку.

Сергей ВОЛКОВ

Анимация

как взгляд на текст

Трудно найти ребёнка, который не любит смотреть мультфильмы. Трудно найти взрослого, который не любил бы смотреть мультфильмы в детстве. Одна из причин всеобщей любви к анимации – это возможность для зрителя существовать в безопасном пространстве и получать удовольствие от происходящего на экране.

Мультфильм (анимационный фильм) – это рассказанная особым языком история. Ю.М. Лотман, один из авторов замечательной книги «Диалог с экраном», писал, что «разные искусства, обладая каждое своим языком, воссоздают разные образы мира, но только два из них – искусство слова и кинематограф – пользуются целым набором языков, позволяющих воссоздавать предельно полный образ реальности». Зрителю предлагается не какой-то образ внешнего мира, а условный рисованный кадр, ориентирующийся на карикатуру, детский рисунок, живописное полотно, фреску. «Движущиеся рисунки» вступают со зрителем в игру по особым правилам: «это игра, всё здесь условно, здесь всё возможно, и вы знаете про это». Принимая эти правила, зритель тут же забывает о них, смеётся или замирает от волнения, но может вспомнить об этих правилах в любой момент.

Сегодняшний школьник привык смотреть на экран больше, чем в книгу. Хорошо, когда словесники на уроках литературы читают и обсуждают не только классические произведения, но и новинки современной литературы. Замечательно, когда они могут посмотреть и обсудить со своими учениками классические и новые мультфильмы, а от просмотра протянуть ниточки к текстам. С чего начать? Можно начать с «*Le retour*» («Возвращение») – ко-

роткого фильма **Н.Чернышовой** (студенческая работа аниматора из Екатеринбурга, снятая во Франции в 2013 году). В течение 1 минуты 26 секунд рассказывается о... О чём? Интересно, что отвечают после просмотра ребята (если кто-то не хочет отвечать, не надо настаивать, ведь это не «программный текст», по которому нужно обязательно записать сведения для ЕГЭ или сочинения). О возвращении (куда?), о том, как стать маленьким, о том, чем пахнет детство, об отношениях, о детстве, о бабушке и внучке... Правильного ответа нет – и это тоже доставляет удовольствие, каждый ответ – собственный, верный. А какое настроение создаёт фильм у зрителя? Заметим, что во время фильма все (или почти все) начинают непроизвольно улыбаться. Как режиссёр достигает такого эффекта? Как рассказана эта история? Что помогает нам понять и почувствовать эту историю – ведь слов здесь нет? Звуки города, особенности рисунка, цвет (его отсутствие или появление), ритм, размеры фигурок, расположение в кадре, особенности монтажа – порядка кадров, музыка в финале. Всё это – язык анимации, потому что у каждого вида искусства свой язык. У литературы – слово, у анимации – «изображение, графика, цвет, свет, персонаж, технология, музыка, звук, время» (Ю.Норштейн).

Куда можно двинуться от этого фильма на уроках словесности? Например, написать этюд «Чем пахнет Новый год?» или «Запахи воскресного утра». И вспомнить отрывок из письма Гоголя, в котором он описывает воздух Рима: «Что за воздух! Кажется, как потянешь носом, то по крайней мере 700 ангелов влетают в носовые ноздри... Верите ли, что часто приходит неистовое желание превратиться в один нос, чтобы ничего больше – ни глаз, ни рук, ни ног, кроме одного только большого носа, у которого бы ноздри были величиною в добрые ведра...» Фрагмент гоголевского письма Ю.Норштейн прокомментировал так: «Чувстви-

▲ Кадр из мультфильма «Возвращение»

тельность выражена в суперконкретном изображении. Это уже сверхмультипликация в литературе». Во время изучения повести «Нос» посмотреть отрывки из фильма Александра Алексеева (фильм создан при помощи игольчатого экрана, технологию которого разработал Алексеев). А можно двинуться к Толстому, например, прочитав отрывок из «Моей жизни» и самим написать текст «Вот первые мои воспоминания». У Толстого так: «Вот первые мои воспоминания. Я связан, мне хочется выпростать руки, и я не могу этого сделать. Я кричу и плачу, и мне самому неприятен мой крик, но я не могу остановиться. <...> Я не знаю и никогда не узнаю, что такое это было: пеленали ли меня, когда я был грудной, и я выдирали руки, или это пеленали меня, уже когда мне было больше года, чтобы я не расчёсывал лишай, собрал ли я в одно это воспоминание, как то бывает во сне, много впечатлений, но верно то, что это было первое и самое сильное моё впечатление жизни. И памятно мне не крик мой, не страдание, но сложность, противоречивость впечатления. Мне хочется свободы, она никому не мешает, и меня мучают. Им меня жалко, и они завязывают меня, и я, кому всё нужно, я слаб, а они сильны. Другое воспоминание радостное. Я сижу в корыте, и меня окружает странный, новый, не неприятный кислый запах какого-то вещества, которым трут моё голенькое тельце. Вероятно, это были отруби, и, вероятно, в воде и корыте меня мыли каждый день, но новизна впечатления отрубей разбудила меня, и я в первый раз заметил и полюбил моё тельце с видными мне рёбрами на груди, и гладкое тёмное корыто, и засученные руки няни, и тёплую парную страшную воду, и звук её, и в особенности ощущение гладкости мокрых краёв корыта, когда я водил по ним ручонками. <...> Когда же я начался? Когда начал жить?»

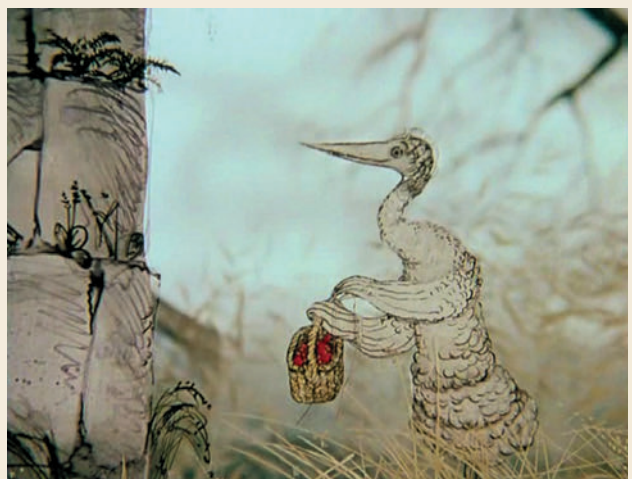
Можно прочитать начало рассказа И. Бунина «Антоновские яблоки» и написать этюд-воспоминание, начав его словами «Вспоминается мне...». А можно опять к Толстому, попытаться выделить принцип создания объёмного описания (3D, как скажут сегодня): «Говор народа, топот лошадей и телег, весёлый свист перепелов, жужжание насекомых, которые неподвижными стаями вились в воздухе, запах полыни, соломы и лошадиного пота, тысячи различных цветов и теней, которые разливалось палящее солнце по светло-жёлтому жнивью, синей дали леса и бело-лиловым облакам, белые паутины, которые носились в воздухе или ложились по жнивью, – всё это я видел, слышал и чувствовал» («Детство», глава «Охота»). Вижу, слышу и чувствую – и понимаю, осмысляю мир. Неизвестно, пользовался ли поэт Михаил Кукин принципом Толстого, когда писал такое стихотворение о дачном дне,

Лай собаки и звяканье велосипеда,
Вопли детской игры, затихающий стук

Электрички, кассета «Любэ» у соседа,
Шум листвы над участком – какой ещё звук
Я забыл помянуть? – бормотанье дневное
Радиолы под стопкой журналов в углу,
И жужжание мух, одуревших от зноя,
Щебет птицы в ветвях, молоток и пилу
Через улицу где-то, тарелок и ложек
Характерное бряканье – скоро обед...
Вот Сенека писал, что он слышать не может
Шум толпы за окном, что спасения нет
От забывшего стыд, от горластого Рима...
Рукомойник бренчащий и шелест воды,
И гуденье шмеля, пролетавшего мимо
И свернувшего к нам на кусты резеды, –

но мы им воспользоваться можем. Попробуем написать этюд «В весеннем лесу», «На пляже» или «На даче». Таким образом развиваются возможности восприятия у кинестетиков, визуальных или аудиальных детей, появляется возможность узнать о других стратегиях восприятия.

Можно начать смотреть анимационные фильмы с признанной классики. Поэтику десятиминутного фильма «**Цапля и журавль**» режиссёр **Юрий Норштейн** назвал чеховской. Хороший вопрос для старшеклассников, изучающих творчество Чехова:

▲ Кадры из мультфильма «Цапля и журавль»

Я иду на урок

что в этой истории, рассказанной Норштейном, чеховского? С теми, кто помладше, смотрим фильм и думаем, о чём он и как создаётся настроение (какое оно?). Это фильм о непонимании, о возможности и невозможности счастья, о том, из-за чего существа, казалось бы, созданные друг для друга, не смогли быть вместе, о том, как трудно преодолеть свою гордость – размышляют пятиклассники. Здесь в единое целое соединяются элементы киноязыка: цвет и свет, изображение персонажей, их одежда и движения, придуманное место действия (развалины старой усадьбы), музыка, шум дождя, шелест камышей, художественные детали, голос Смоктуновского, читающего за кадром русскую сказку, пересказанную В.Далем. Сам Ю.Норштейн в замечательной книге «Снег на траве (лекции по искусству анимации)» пишет: «История Цапли и Журавля сразу же стала превращаться в чеховскую историю. Герои Чехова живут с ощущением, что ещё немного, ещё какая-то малость, и счастье – вот оно. <...> Я сказал Франческе: вот такой должен быть колорит фильма и таково его метафорическое ощущение, пронизанное пушкинским светом: “Печаль моя светла...” и гоголевской горечью: “Скучно жить на этом свете, господа...”».

Интересно сравнить, как воспринимают школьники текст сказки Даля до просмотра мультфильма и во время него. Вот фрагмент из сказки: «Стоит журавль один в поле, по сторонам всё поглядывает, головушку поглаживает, а сам думает: “Надо же мне хозяйством обзавестись, гнездо свить да хозяйку добыть”. Вот свил он гнездо вплоть у болота, а в болоте, в кочкарнике, сидит долгоногая-долгоногая цапля, сидит, на журавля поглядывает да про себя посмеивается: “Ведь уродился же неуклюжий какой!”» Какими представлялись герои во время чтения, в каком пейзаже действовали? Что изменилось в нашем понимании, когда мы посмотрели фильм? В чём роль режиссёра, с вашей точки зрения? Сам Норштейн считает, что «хорошую прозу режиссёр должен суметь выразить в притчеобразной форме тремя словами. <...> Свободу даёт её пересказ». Учителя средней школы часто жалуются, что в начальной школе ученики приучаются не просто пересказывать текст, но стараются заучить его максимально близко. А если изменить угол взгляда? Пересказать текст сказки от лица Цапли? Или Журавля? Сократить текст до трёх эпизодов (самых важных) и пересказать их?

Для рассказа, говорил Чехов, достаточно всего двух героев: Он и Она. Именно так назвала свой кукольный фильм, снятый по мотивам повести Гоголя «Старосветские помещики», режиссёр Мария Муат. Интересно именно то, что выбрано из текста Гоголя для сценария, что оказалось важно для режиссёра. Из повести исчезает образ рассказчика,

и фильм превращается в историю любви. И историю чуда, которое мы не замечаем в обыденной жизни: «Мы с тобой в чудеса не верим, // Оттого их у нас не бывает» (Д.Самойлов).

Объединить наблюдения можно в сочинении «Гоголевские мотивы в мультфильме “Он и Она”»: “Мария Муат, создавая свой мультфильм по мотивам

вам повести Н.Гоголя “Старосветские помещики”, в первую очередь изменила название на “Он и Она”. Она также включила в свой фильм не все идеи повести, изменила некоторые значимые детали, добавила что-то своё. В чём, как мне кажется, заключается её идея? По какому принципу она выбирала гоголевские мотивы? Задумаемся и попробуем ответить на эти вопросы. Во-первых, в фильме используется мотив еды как важной части жизни старосветских помещиков. Они любят «закусить чего-нибудь», используют настоечки как лекарства. Еда для них – способ выражения любви: «А не закусить ли нам чего-нибудь, Пульхерия Ивановна?» Во-вторых, Муат включила в свой мультфильм мотив дверей,

▲ Кадры из мультфильма «Он и Она»

разделяющих и соединяющих в уединённой жизни влюблённых два мира: мир помещиков и внешний – недобрый, дьявольский мир.

Есть в фильме и мотив сада. Пока Пульхерия Ивановна жива, он полон фруктов, цветов, всё в изобилии. Как только в этот сад приходит кошка-смерть, умирает Пульхерия Ивановна и вместе с ней умирает сад. Я упомянула о кошке. Это также один из важных образов, «позаимствованных» Муат у Гоголя. Это создание в начале – символ доброты, часть мира старосветских помещиков. Но, покинув его, она возвращается смертью Пульхерии Ивановны, демоном. Режиссёр-аниматор делает кукле сначала почти человеческое, а потом демоническое лицо. Но в мультфильме нет гостей, ради которых, как пишет Гоголь, и живут помещики. Для режиссёра важнее отношения героев, их любовь, поэтому и в названии звучит только образ помещиков: Он и Она. Также в фильме появляется эпизод с часами, которого нет в тексте. По-моему, они символизируют время, на протяжении которого сохраняются чувства героев. К тому же, когда дверцы часов открываются, появляется хранящееся там золотое яйцо – символ гармонического мира в архаических сказках. Но около часов всё время трётся кошка. Она показывает, что скоро закончится время счастья добрых старичков, разрушится их мир. Она злой дух, летающий над влюблёнными.

Несмотря ни на что, конец фильма Муат счастливее финала повести Гоголя. У зрителя появляется ощущение радости сквозь слёзы. Ведь у Гоголя после смерти героев мир полностью разрушается, а у Муат в конце мультфильма Афанасий Иванович слышит голос зовущей его Пульхерии Ивановны, и мы понимаем, что они в ином мире снова будут счастливы вместе. Жаль только, что нас там не будет!» (Олеся Х., 8-й класс)

О судьбе «старосветских помещиков» XX века можно задуматься, читая стихотворение Саши Чёрного «Собачий парикмахер» (подробнее об этом: «Литература», № 13, 2006):

Я, прохожий,
Смотрю на них с зелёного откоса
Сквозь переплёт бурьяна
И тоже вспоминаю:
Там, у себя на родине, когда-то
Читал о них я в повести старинной, –
Их «старосветскими помещиками» звали...
Пусть не их, других, но символ тот же,
И те же выцветшие добрые глаза,
И та же ясная внимательность друг к другу, –
Два старых сердца, спаянных навеки.

* * *

Языковая игра и «корни волшебной сказки» стали предметом разговора после просмотра фильма **А.Татарского «Падал прошлогодний снег»**, вы-

полненного в технике пластилиновой анимации. В нём рассказчик-сказочник играет огромную роль: беседует со зрителем, ищет героя для сказки, иронически комментирует события: «Давненько когда-то, в староглиняные времена, в одной пластилиновой местности» или «То вроде лепится, а то нелепица!». А вот какого героя после долгих поисков он выбирает: «Жил да был... Орёл-мужчина! Правда, он не выговаривал некоторые буквы и цифры, но зато был большой любитель побездельничать. Хорошо, что жена ему попала строгая, но справедливая. Раз под Новый год послала она его в лес за ёлкой». Герой сказки, как ему и положено, проходит своеобразный путь «от себя – к себе», меняясь и преобразаясь. Каким он был в начале фильма? Как относится к герою сказочник? В чём особенности речи рассказчика и героя? Каким становится герой к финалу? Как вы думаете, почему? Какие приёмы в фильме помогают нам это понять?

Для создания фильма режиссёр выбирает особую технологию: рисованная анимация («перекладка»), куклы, пластилиновая анимация, «ожившая живопись». Так, ярославский режиссёр **А.Петров** (премия «Оскар» за фильм «Старик и море», фильмы «Корова», «Сон смешного человека», «Моя любовь») в отличие от большинства мультипликато-

▲ Кадры из мультфильма «Падал прошлогодний снег»

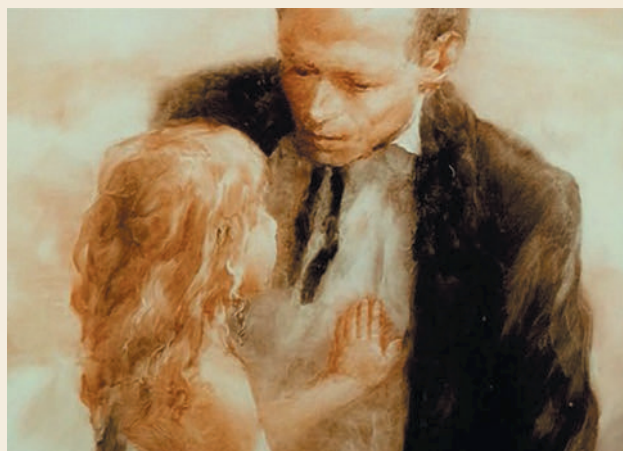
ров работает не с прозрачным пластиком, а на стекле. Петров и его ученики пользуются редкой и трудоёмкой анимационной техникой «ожившей живописи», рисуют пальцами, лишь в исключительных случаях используя кисточки. Эпизод фильма, который при просмотре промелькнёт за 1/24 долю секунды, делается месяц. Для 1 мин. фильма необходимо нарисовать более тысячи картин, следующее мгновение рождается путём внесения поправок в предыдущий эпизод. При такой манере к окончанию съёмок у художника не остаётся практически ничего, кроме стекла с последним фрагментом фильма. Весь фильм при такой технике исполнения – постоянно меняющееся живописное полотно. В старших классах анимация и её язык могут стать предметом исследовательской деятельности. «Язык пространства: окна и двери в анимационном фильме А.Петрова “Корова” по одноимённому рас-

сказу А.Платонова», «Поэтика времени в анимационном фильме «Ещё раз!» – эти работы ученик математического класса Д.Бурлаков успешно представлял на научных конференциях. Составление зрительской раскадровки, описание и анализ кадра, особенностей монтажа, приводят к серьёзному пониманию анимации как искусства и связи лите-

▲ Кадры из мультфильмов «Старик и море» (вверху) и «Корова» (внизу)

ратуры и анимации. Фильм «Ещё раз!», выполненный в Мастерской А.Петрова его учениками, «по времени укладывается в рамки музыкального произведения – пасодобля «Рио-Рита», который впервые прозвучал в СССР в записи оркестра М.Вебера в 1937 году. Каждая сцена звучит в унисон с мелодией, согласуясь в ритмике. Музыка и живопись соединяются в яркий поток сцен и образов, как в ка-

лейдоскопе сменяющих друг друга. Фильм длится 2 мин. 40 сек., процесс его создания продолжался больше года. Это фильм-воспоминание о детстве, действие разворачивается в Ярославле 1930-х годов. Перед зрителем возникает своеобразный *genius loci* – воссозданные знаки и символы топогра-

фии Ярославля, времени 30-х годов, история одного дня из жизни героя-ребёнка, образы обитателей коммунальной квартиры и образы жителей города, воссоздаётся предметный, вещный мир эпохи» (Д.Бурлаков). Здесь можно говорить о «петербургском тексте» в литературе и о «ярославском тексте» в анимации.

Искусство как часть культуры, по определению Лотмана, проявляет себя как «думающее устройство». И именно искусство составляет наиболее активный центр генерирования новых смыслов. Поиск новых смыслов и их взаимоотношений в книге, фильме, жизни – не это ли одна из задач преподавания литературы в современной школе?

▲ Кадры из мультфильмов «Сон смешного человека» (вверху) и «Моя любовь» (внизу)

Любовь Фридриховна БОРУСЯК,
социолог, Москва

Что и как читает молодёжь

О ценности чтения классики и литературы, непохожей на литературу

Молодёжь мало читает, молодёжь читает не то, что нам бы хотелось, и не читает то, что нам кажется правильным. А что на самом деле читает или, по крайней мере, сообщает, что читает молодёжь? Для того чтобы это выяснить, мы проводим исследование о литературных предпочтениях современной молодёжи. О нём и пойдёт речь в статье.

Когда людей спрашивают об их любимых книгах, они часто называют не то, что им действительно нравится, а то, что от них ожидают услышать. Это нормально, поскольку в течение многих десятилетий чтение в нашей культуре наделялось, а отчасти наделяется и сейчас, особой, высокой и даже сверхвысокой ценностью. Не случайно нашу культуру было принято называть литературоцентричной, как не случайно и то, что в десятку победителей телевизионного проекта «Имя Россия» попали два писателя (А.С. Пушкин и Ф.М. Достоевский), но ни одного композитора, художника или учёного [1].

В августе 2013 года мы с программистом Максимом Карповым начали проект «Чтение современной российской молодёжи», в ходе которого проводится анализ всей информации о литературе и чтении, которая представлена на личных страницах молодых россиян в социальной сети ВКонтакте [2]. Выбор именно этой сети не случаен, поскольку в ней состоят практически все молодые люди, имеющие доступ к Интернету, то есть подавляющее большинство городской молодёжи. На своей странице они могут, хотя и не обязаны, написать информацию о себе, в том числе сообщить о своих любимых авторах, книгах, а также музыке, фильмах, увлечениях и пр. В 2010 году мы проанализировали 700 таких страниц молодых столичных интеллектуалов и выяснили, что для этой достаточно узкой группы чтение по-прежнему остаётся высокой ценностью, а сообщая о своих литературных предпочтениях, они стремятся к формированию представления о себе как о людях, читающих серьёзную литературу. При этом они уверены, что эта информация улучшает их репутацию в глазах друзей [3]. Совсем не обязательно, что их любимые книги – это действительно те, которые написаны в их страничке, эта информация важна для их самопрезентации. Среди молодых интеллектуалов о литературных предпочтениях сообщал каждый второй, что довольно много, поскольку не очень многие заполняют карточку подробно.

Проект «Чтение современной российской молодёжи» в какой-то степени является продолжением того небольшого исследования, только теперь мы анализируем все данные о чтении, которые представлены на открытых страницах в сети у жителей 34 российских городов с разной численностью населения, включая Москву и Санкт-Петербург. Мы ограничили их возраст 17–23 годами, а внутри этой группы выделили две подгруппы: младшую (17–19 лет) и старшую (20–23 года). Для работы с таким большим массивом данных Максим Карпов использует специальную программу. Общий размер интересующей нас группы составил около 6 млн 350 тыс. человек, причём количество юношей и девушек было равным.

Предстояло выяснить не только то, каких авторов и какие книги читают современные молодые люди и девушки, но и то, является ли чтение для них ценностью. На первом же этапе оказалось, что ценность эта не очень велика – менее 10% молодых жителей отобранных городов что-то написали о книгах в своих карточках, что существенно меньше информации о том, какие фильмы они смотрят и какую музыку слушают.

ЛЮБИМЫЕ АВТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Можно было ожидать, что и авторов, и названий будет указано много. И действительно, всего в карточках удалось распознать 1516 авторов, названных хотя бы один раз, и 8 тыс. названий произведений. Важно было выявить «ядро», то есть тех писателей и те их произведения, которые называют чаще всего. Насколько велико это ядро? Какие писатели в него входят? Какова роль школы и других институтов в формировании этого ядра? Дело в том, что если автор или книга называются очень редко, это чисто индивидуальный выбор – всегда действительно прочитанные книги, которые понравились человеку, а потому он решил написать об этом на своей стра-

нице. Почему это индивидуальный выбор? Да потому, что те друзья, которые зашли на страницу, с высокой вероятностью этих книг не читали и никогда о них не слышали. Следовательно, судить о человеке, прочитав названия таких книг, невозможно. В большинстве случаев такие книги не соотносятся с какими-то ценностями, поскольку в очень большом числе случаев это малоизвестные произведения в жанре фэнтези или что-то подобное. Как правило, эти книги ещё и анонимные для молодого читателя, то есть он даёт название, но не указывает автора. Имя писателя часто не запоминают, а вот экшн, впечатление – они остались в памяти.

Таких редко упоминаемых авторов и произведений много, а вот размер «ядра» очень невелик. На первую десятку наиболее популярных авторов приходится четверть всех упоминаний, на первую двадцатку треть, а 50 авторов покрывают более половины всех упоминаний. Иными словами, относительной популярностью среди молодёжи пользуются не более 50 авторов: как современных, так и классических, как отечественных, так и зарубежных. И это, конечно, очень немного.

Что же это за писатели? Откуда они пришли к молодым людям? На первом месте по популярности находится, конечно, Михаил Булгаков (см. Таблицу 1). Если позволено употреблять слово «культовый», то это справедливо именно по отношению к нему. Булгакова чаще всех называют жители Москвы и небольших городов, старшие (20–23 года) и младшие (17–19 лет), юноши и девушки, хотя девушки читают его более активно. Да и среди молодых интеллектуалов лидером являлся тоже Булгаков. Читать Булгакова модно, престижно, актуально. Правда, как мы покажем ниже, в основном только один его роман – «Мастера и Маргариту», остальные произведения – это дело личного выбора. В массовом сознании, по крайней мере, среди читающей молодёжи, а это далеко не вся молодёжь, не читать и не любить Булгакова – плохой тон. В большинстве случаев интерес к Булгакову возникает в школьные годы, но не только и не столько школа, как не только и не столько известный телевизионный сериал, сформировали повышенную ценность этого писателя и главного его произведения. «Мастера и Маргариту» рекомендуют друг другу, обсуждают в живом общении и в социальных сетях. Если есть авторы и произведения, вокруг которых идёт активная коммуникация, которые для молодых с очевидностью относятся к «высокой литературе», но при этом живые и интересные, то это именно лидер нашего рейтинга (см. Таблицу 1).

В целом гипотеза о том, что в городах разной численности, в городах, где есть много сильных вузов или их нет, в городах, где более или менее насыщенная культурная среда, будут существенные различия в любимых авторах и книгах, не оправдалась. Топ-листы наиболее популярных писателей во

всех городах очень похожи. Школа всё ещё формирует ценность русской классики, что видно из списка писательского «ядра». Но всё же тут надо сделать три оговорки.

Во-первых, эта ценность не предполагает обязательного прочтения классических произведений. Известно, что лишь незначительная часть школьников способна полностью прочитать наиболее крупные классические произведения, включённые в школьную программу. Мы не знаем, все ли молодые люди, назвавшие в своих карточках русских классиков, действительно их прочитали. Но это даже не существенно. Они остаются в какой-то степени носителями традиционного уважительного отношения к классике как основе культуры.

Во-вторых, из школы подростки выносят представление о том, что есть классики «первого ряда», и их число очень невелико, и второго, которых называют значительно реже. В отличие от Пушкина, Достоевского, Толстого, Гоголя и Лермонтова, которые устойчиво попадают в топ-листы наиболее часто называемых писателей, даже А.С. Грибоедов не расценивается как «настоящий», важный классик, а потому занимает скромное 86-е место по числу упоминаний. О Н.С. Лескове, например, и говорить нечего – 220-е место в рейтинге. Позиции Чехова и Тургенева, правда, значительно выше – они находятся в третьей десятке авторов. Иными словами, классики – это те авторы, которых долго проходят в школе, и те, которые пишут прозу. Поэтов (кроме Пушкина и Лермонтова) на высоких позициях в рейтинге мы не видим.

В-третьих, если Толстой и Достоевский остаются в восприятии молодёжи «престижными» достаточно долгое время, то даже у Пушкина, не говоря о Лермонтове, в старшей группе позиция в рейтинге снижается, то есть шлейф усвоенных в школе норм постепенно уходит. В младшей группе Александр Сергеевич занимает высокую 7-ю позицию, у старших – 10-ю, Лермонтов с 13-й позиции перемещается на 17-ю, Гоголь – с 11-й на 15-ю. Иными словами, ценность классиков, даже если она сформирована в школе, с возрастом снижается, причём очень быстро. Это ни в коем случае не относится к Достоевскому и Толстому, которых меньше связывают именно с ценностями, вынесенными из школы. В отличие от других, «школьных», эти писатели в большей мере воспринимаются как «взрослые», сложные. И что очень важно, именно с ними в массовом сознании связана «всемирность» русской культуры. По общему мнению, именно эти писатели высоко ценятся на Западе, именно их имена вызывают уважение к русской культуре, а это для россиян, причём не только юных, очень важно.

Среди зарубежных писателей наиболее популярным среди молодёжи является Пауло Коэльо. Во всех городах, кроме миллионников, он находится на втором по числу упоминаний вслед за Булгаковым. В

Таблица 1. Топ-лист любимых авторов по 34 городам и Москве

Всего	Города более 1 млн жителей	Города 500 тыс. – 1 млн жителей	300–500 тыс. жителей	Менее 300 тыс. жителей	Москва
1. Булгаков Михаил	1. Булгаков Михаил	1. Булгаков Михаил	1. Булгаков Михаил	1. Булгаков Михаил	1. Булгаков Михаил
2. Коэльо Пауло	2. Достоевский Фёдор	2. Коэльо Пауло	2. Коэльо Пауло	2. Коэльо Пауло	2. Достоевский Фёдор
3. Достоевский Фёдор	3. Коэльо Пауло	3. Толстой Лев	3. Толстой Лев	3. Роулинг Джоан	3. Коэльо Пауло
4. Толстой Лев	4. Толстой Лев	4. Роулинг Джоан	4. Роулинг Джоан	4. Толстой Лев	4. Кинг Стивен
5. Роулинг Джоан	5. Роулинг Джоан	5. Достоевский Фёдор	5. Достоевский Фёдор	5. Достоевский Фёдор	5. Толстой Лев
6. Кинг Стивен	6. Кинг Стивен	6. Кинг Стивен	6. Кинг Стивен	6. Майер Стефани	6. Ремарк Эрих Мария
7. Толкин Джон	7. Толкин Джон	7. Майер Стефани	7. Майер Стефани	7. Кинг Стивен	7. Роулинг Джоан
8. Пушкин Александр	8. Ремарк Эрих Мария	8. Толкин Джон	8. Толкин Джон	8. Пушкин Александр	8. Глуховский Дмитрий
9. Майер Стефани	9. Пушкин Александр	9. Пушкин Александр	9. Пушкин Александр	9. Толкин Джон	9. Толкин Джон
10. Ремарк Эрих Мария	10. Дюма Александр	10. Гоголь Николай	10. Гоголь Николай	10. Глуховский Дмитрий	10. Брэдли Рэй
11. Глуховский Дмитрий	11. Брэдли Рэй	11. Глуховский Дмитрий	11. Глуховский Дмитрий	11. Гоголь Николай	11. Дюма Александр
12. Гоголь Николай	12. Глуховский Дмитрий	12. Дюма Александр	12. Дюма Александр	12. Дюма Александр	12. Уайльд Оскар
13. Дюма Александр	13. Уайльд Оскар	13. Лермонтов Михаил	13. Лермонтов Михаил	13. Лермонтов Михаил	13. Пушкин Александр
14. Лермонтов Михаил	14. Паланик Чак	14. Уайльд Оскар	14. Уайльд Оскар	14. Дойль Артур Конан	14. Паланик Чак
15. Уайльд Оскар	15. Стругацкие А. и Б.	15. Ремарк Эрих Мария	15. Ремарк Эрих Мария	15. Паланик Чак	15. Лондон Джек
16. Паланик Чак	16. Гоголь Николай	16. Паланик Чак	16. Паланик Паланик	16. Браун Дэн	16. Сент-Экзюпери Антуан
17. Дойль Артур Конан	17. Лермонтов Михаил	17. Шекспир Уильям	17. Шекспир Уильям	17. Шекспир Уильям	17. Гоголь Николай
18. Брэдли Рэй	18. Майер Стефани	18. Лондон Джек	18. Лондон Джек	18. Мураками Харуки	18. Сэлинджер Джером
19. Стругацкие А. и Б.	19. Дойль Артур Конан	19. Дойль Артур Конан	19. Дойль Артур Конан	19. Лукьяненко Сергей	19. Лермонтов Михаил
20. Лукьяненко Сергей	20. Лукьяненко Сергей	20. Браун Дэн	20. Браун Дэн	20. Перумов Ник	20. Дойль Артур Конан

крупнейших городах, включая Москву, он уступает также Достоевскому. Для значительной части молодёжи Коэльо – это не только модный, но и интеллектуальный писатель. Называя его имя, ты показываешь окружающим, что ты человек образованный, сложный. Вконтакте существует огромное количество тематических сообществ, посвящённых творчеству этого писателя. Наиболее многочисленное из них объединяет 550 тыс. чел. [4] и их число постоянно растёт. Ценности, которые ассоциируются с его творчеством, легко увидеть из цитаты, которая является девизом этой группы: «Замахнись на невозможное. Перемахни несколько ступенек, раз уж по воле судьбы оказалась у подножия. Лезь вверх,

пока не выдернули лестницу. Будет страшно – помолись, но не отступай». Популярность Коэльо не связана ни со школой, ни с экранизациями, как это очень часто бывает, тут главным служит влияние референтной группы, друзей. В части молодёжной среды позиционировать себя читателем и ценителем творчества Коэльо, любить, читать, цитировать его книги – это модно и престижно. А вот в среде молодых интеллектуалов читать Коэльо как раз не принято – это считается дурным тоном, а его книги оцениваются как низкосортные.

Примерно ту же роль, что и Коэльо, выполняет в ценностном смысле ещё один из лидеров рейтинга – Чак Паланик. Читать Паланика модно, это признак

современности и высокой интеллектуальности. Его позиции в рейтинге любимых писателей в городах разного размера удивительно стабильны: 14–16-я.

По числу упоминаний писателей среди молодых интеллектуалов первое место с Михаилом Булгаковым поделил Эрих Мария Ремарк, чрезвычайно популярный среди студенческой молодёжи писатель. По всем городам он занял 10-ю позицию (между двумя авторами популярных фэнтези Стефани Майер и Дмитрием Глуховским), но интерес к творчеству Ремарка сильно колеблется в зависимости от величины города и количества студенческой молодёжи: чем крупнее город, тем больше молодёжь любит Ремарка. Среди всех его упоминаний 42% приходится на молодёжь Москвы и Санкт-Петербурга. В Москве он на 6-м месте, сразу после Льва Толстого, в Санкт-Петербурге на 7-м, после Джона Толкина. Чем меньше город, чем восточнее он расположен, тем меньше молодых людей привлекают его романы. Мода на чтение романов Ремарка сегодня очень велика, но преимущественно среди продвинутой столичной студенческой молодёжи, а также среди молодых людей, студентов из Нижнего Новгорода, Казани, Краснодара. Любопытно, что практически такие же социально-демографические и региональные различия существуют и среди молодёжи Украины. Интерес существенно выше на Западе, чем на Востоке, а лидеры – крупнейшие города: Киев, Харьков, Одесса, Львов.

В какой-то степени можно утверждать, что для современной молодёжи, разделяющей интеллигентские ценности, именно интерес и любовь к романам Ремарка стали маркерами этих ценностей. В эпоху постмодернизма и размытости представлений о добре и зле, должном и не должном, образованную молодёжь привлекают чётко расставленные ценностные акценты: прежде всего, это настоящая дружба и настоящая любовь, честность и порядочность. Наверняка запрос на это существует и в других группах молодёжи, но только романы Ремарка для них уже сложноваты.

И конечно, в топ-20 мы видим много авторов, работавших и работающих в популярном у молодёжи жанре фэнтези. Жанр это преимущественно мужской, то есть у него значительно больше любителей среди юношей, хотя даже в топ-листе авторов есть и исключения. Поняв, что девушки вообще читают больше, чем юноши, авторы коммерческих фэнтези стали создавать романы на стыке этого жанра и любовного романа. Наиболее успешный пример этого – Стефани Майер. Но начнём, конечно, с классика жанра Джона Толкина, находящегося на 7-м месте по числу упоминаний. Среди юношей он находится на 4-м месте, вслед за Джоан Роулинг и опередив Ф.М. Достоевского. Среди девушек на более скромной 13-й позиции (в Москве 5-е и 18-е соответственно). Интерес к Толкину по последние годы немного упал, расцвет этого интереса в России пришёл на

90-е – начало 2000-х годов. Этот интерес поддержала и активизировала экранизация «Властелина колец», но важнее другое: это был первый для нашей страны автор, книга которого стала основой для молодёжного движения (ролевики-толкинисты), то есть стала не просто фактом литературы, она стала частью образа жизни.

Сейчас многие книги существуют уже не только и даже не столько как литературные произведения, а как часть очень широкого социокультурного контекста, о чём будет сказано ниже. Отметим только, что практически всё наиболее популярные книги жанра фэнтези стали функционировать на внелитературном, гораздо более широком поле. Это относится и к популярному у юношей, брутальному «Метро-2033» Дмитрия Глуховского. Для девушек его фэнтези тяжеловаты и менее привлекательны. У юношей Д.Глуховский занимает 6-е место по числу упоминаний, у девушек только 20-е. Предпочитают эти книги подростки, а не молодёжь постарше (9-я позиция в младшей группе против 16-й в старшей). Поскольку девушки читают больше, чем юноши, и потому чаще указывают в сети свои литературные предпочтения, то и позиция любимого у девушек автора фэнтези Стефани Майер выше, чем у Глуховского: у девушек она находится на 4-й позиции (сразу после Достоевского, но перед Л.Толстым), у юношей – 20-я. Поскольку любовная тематика привлекает девушек всех возрастов, то различий в интересе к С.Майер между более юными и девушками постарше нет. Понятно, что и знаменитая сказка-фэнтези о «Гарри Поттере» оказалась в числе лидеров, особенно в младшей группе. В целом она заняла 5-ю позицию, а в маленьких городах даже 3-ю, сразу после Булгакова и Козьло, но перед Толстым и Достоевским. Даже в высокообразованной Москве Роулинг оказалась на 7-м месте.

Различия между городами разных размеров, как мы видим, не очень существенны. В общем, не очень выделяется на общем фоне и, казалось бы, более «продвинутой» молодая Москва. Из 20 авторов, попавших в топ-20 по всем 34 городам, 15 оказались лидерами и в Москве, а фактически даже больше, поскольку Джек Лондон, оказавшейся в Москве 15-м по популярности, по всем городам 21-й, т.е. в непосредственной близости от топ-20. И наоборот, в Москве братья Стругацкие оказались 21-ми, им чуть-чуть не хватило количества упоминаний, чтобы оказаться в топ-20, но и по всем городам они 19-е, то есть разница невелика. Похожая ситуация с Сергеем Лукьяненко, замкнувшим двадцатку по всем городам, и оказавшимся 24-м в Москве, то есть недалеко от лидеров.

Тем не менее, некоторая разница всё же есть. Популярнейшая в других городах Стефани Майер с её простеньким книжным и киномобестселлером «Сумерки» в среднем по всем городам на очень высокой 9-й позиции, а московская молодёжь её назы-

вадет нечасто – только 25-е место. А вот творчество замечательного Дж.Сэлинджера московская молодёжь ценит гораздо больше, чем ровесники, проживающие в других городах: 18-я и 31-я позиции соответственно. Очень велик и разрыв в числе упоминаний автора «Маленького принца»: в Москве у Антуана Сент-Экзюпери 16-я позиция, в среднем – 25-я. Как уже отмечалось, зависит от величины города и увлечение творчеством Ремарка, которого очень любит московская молодёжь и их ровесники в городах-миллионерах, но мало знают в городах поменьше. В Москве он на 6-й позиции, в среднем на 10-й, а в городах, где меньше 300 тыс. жителей, его имени уже нет в топ-20. В этом смысле можно сказать, что в Москве требования к литературному уровню любимых произведений несколько выше, чем в остальных городах, хотя общего в этих предпочтениях москвичами и не москвичами значительно больше, чем различий.

Но всё-таки самое важное, на что хочется обратить внимание, – это ценность классики. Хотя в Москве, как и во всех городах, в топ-20 представлен обязательный школьный набор классиков «первого ряда», а Достоевский и Толстой, как и везде, входят в первую пятёрку по числу упоминаний, но вот с А.С. Пушкиным уже видны отличия. В среднем по всем городам он на 8-й позиции, а в Москве «наше всё» только на 13-м месте. Гоголь в среднем на 12-м месте, а в Москве – 19-й, Лермонтов – 14-й и 19-й соответственно. Вряд ли в Москве хуже учат в школе, дело не в этом. По-видимому, пиетет перед классикой, который имеет общую тенденцию к сокращению, в Москве ниже, чем в других городах. Именно потому, что в Москве многие социальные и социокультурные процессы начинаются раньше и идут более высокими темпами.

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ

Большинство наиболее популярных книг принадлежат тем же авторам, что вошли в топ-20 по числу упоминаний, что вполне понятно. Но есть существенное различие, прямо касающееся ценности чтения. На втором месте по популярности в среднем по всем городам и на четвёртом в Москве оказался новый жанр, не имеющий прямого отношения к литературе, – комиксы на основе компьютерной игры Stalker (см. Таблицу 2). В некоторых группах городов Stalker вообще лидирует у юношей. Встречаются даже карточки, где Stalker перечислен в одном ряду с «Войной и миром» и «Преступлением и наказанием». Это явный признак того, что классика теряет свою сакральную ценность (см. Таблицу 2).

Лидером во всех группах городов является роман Булгакова «Мастер и Маргарита», причём с очень большим преимуществом. Школьная программа представлена как в целом по всем городам, так и в Москве «Войной и миром», «Преступлением и наказанием» и «Героем нашего времени». В общем мас-

сиве упоминаний на замыкающих позициях присутствуют также «Мёртвые души» и «Евгений Онегин», которых нет в Москве. Характерно, что «Евгений Онегин» в московский топ-лист не попал, а по городам в целом роман А.С. Пушкина лишь 20-й. Это связано с тем, что он написан в стихах, равно как «Горе от ума», а литература у современной молодёжи ассоциируется, прежде всего, и почти исключительно с прозой. Обращает на себя внимание, что различий между городами в среднем и «продвинутой» Москвой почти не отмечается, они совсем минимальны. Только вот классику в столице называют реже, что, как уже отмечалось, свидетельствует о том, что её ценность среди столичной молодёжи проблематизируется больше, чем в других городах.

Хотя в московском топ-листе авторов Ремарк находится на очень высокой позиции, но в списке наиболее популярных произведений присутствуют только «Три товарища», да и то на 17-м месте. Дело в том, что любители Ремарка чаще называют его фамилию в списке любимых произведений, нежели конкретные его книги. В карточках упоминаются практически все романы Ремарка, у него нет единственного романа, который был бы «главным».

Напротив, есть в списке любимых книг чрезвычайно популярные, но почти анонимные произведения. Огромное количество девушек, увлечённых любовным фэнтези «Сумерки», не помнят фамилии автора. Не случайно ВКонтакте есть множество сообществ, посвящённых книге и её экранизации, в трёх из них состоит более чем по 100 тыс. человек, а у Стефани Майер и сообществ значительно меньше, и количество участников в них не так велико. Но что самое главное, практически всегда эти сообщества включают также название книг («Сумерки» или «Затмение»), то есть фамилия автора не так существенна, как сама книга. Почти то же самое относится к «Гарри Поттеру» и его автору Джоан Роулинг. Гарри Поттеру [5] посвящено много сотен тематических групп, самые многочисленные из них «Клуб любителей Гарри Поттера» [6] и «Хогвартс Гарри Поттера» [7]. Популярность произведения Джоан Роулинг, как и книг Стефани Майер, а также Дмитрия Глуховского и отчасти Джона Толкина связана с тем, что, почти как Stalker, это уже не литературные произведения в традиционном смысле, а проекты, объединяющие книгу, фильм, компьютерные игры, ролевые игры, фанфики, тематические магазины и пр. Про Гарри Поттера или Властелина колец можно прочитать, посмотреть фильм, написать собственное произведение на тему, как это сделала сначала Э.Л. Джеймс, а потом переработала свой фанфик в трилогию «50 оттенков серого», в свою очередь экранизированную. Дмитрий Глуховский изначально объявляет свои книги проектами и выпускает их одновременно с компьютерной игрой. Существует огромное количество мага-

Таблица 2. Названия самых популярных книг в карточках ВКонтакте (все города и Москва)

Все города	Автор	Москва	Автор
1. Мастер и Маргарита	Булгаков М.А.	1. Мастер и Маргарита	Булгаков М.А.
2. Stalker		2. Гарри Поттер	Роулинг Джоан
3. Гарри Поттер	Роулинг Джоан	3. Метро-2033	Глуховский Дмитрий
4. Война и мир	Толстой Л.Н.	4. Stalker	
5. Преступление и наказание	Достоевский Ф.М.	5. Война и мир	Толстой Л.Н.
6. Властелин колец	Толкин Джон	6. Преступление и наказание	Достоевский Ф.М.
7. Метро-2033	Глуховский Дмитрий	7. Алхимик	Коэльо Пауло
8. Сумерки	Майер Стефани	8. Портрет Дориана Грея	Уайльд Оскар
9. Алхимик	Коэльо Пауло	9. Властелин колец	Толкин Джон
10. Одиннадцать минут	Коэльо Пауло	10. Маленький принц	Сент-Экзюпери Антуан
11. Портрет Дориана Грея	Уайльд Оскар	11. Над пропастью во ржи	Сэлинджер Джером
12. Герой нашего времени	Лермонтов М.Ю.	12. Унесённые ветром	Митчелл Маргарет
13. Маленький принц	Сент-Экзюпери Антуан	13. Граф Монте-Кристо	Дюма Александр
14. Унесённые ветром	Митчелл Маргарет	14. Герой нашего времени	Лермонтов М.Ю.
15. Записки о Шерлоке Холмсе	Конан Дойль Артур	15. Сумерки	Майер Стефани
16. Джейн Эйр	Бронте Шарлотта	16. Записки о Шерлоке Холмсе	Конан Дойль Артур
17. Граф Монте-Кристо	Дюма Александр	17. Три товарища	Ремарк Эрих Мария
18. Над пропастью во ржи	Сэлинджер Джером	18. Одиннадцать минут	Коэльо Пауло
19. Мёртвые души	Гоголь Н.В.	19. Джейн Эйр	Бронте Шарлотта
20. Евгений Онегин	Пушкин А.С.	20. Собачье сердце	Булгаков М.А.

зинов, где продаётся одежда, волшебные палочки и всё необходимое для игры в Гарри Поттера и другие книги-проекты.

Традиционно литература предполагала правила, по которым осуществляется коммуникация между писателем и его книгой и читателем, у каждой стороны были свои роли. Теперь наиболее популярные у молодёжи книги не предполагают разделения ролей, поскольку условный читатель не просто воспринимает текст, он становится соавтором, он проживает жизнь героев не только эмоционально и интеллектуально, а вполне реально, физически. Он переписывает книги, пишет продолжения, некоторые писатели обсуждают с будущими читателями сюжетные повороты, которые принимаются голосованием, читатель может делать с книгами почти всё, что ему хочется. Для современных подростков, привыкших к общению в Интернете, такая коммуникация с книгами более естественна. Именно на таких основаниях: интерактивность, возможность комментировать, критиковать, высказывать своё мнение и пр. построена почти вся их внекнижная коммуникация.

Высокая ценность литературы, в том числе классической, предполагала, что писатель статусно выше читателя, он лучше понимает жизнь, он учит

и наставляет. Новая популярная литература, зачастую почти анонимная, предполагает совсем иной подход – соучастие, интерактивность, равенство ролей, а потому «одомашивание» литературы, её присвоение. А это совсем другая ценностная ситуация.

Примечания

- 1 Борусяк Л.Ф. «Имя Россия» как новый учебник истории» // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2008, № 5 (97). С. 58–66. <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/26/1214865566/6.PDF>
- 2 Кроме того, анализируются тематические сообщества в той же сети, посвящённые писателям, книгам и литературе.
- 3 Борусяк Л.Ф. 21. Чтение как ценность в среде молодых российских интеллектуалов // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2010. № 3. Т. 105. С. 53–65. <http://ecsocman.hse.ru/text/33651989/>
- 4 На март 2015 г., <http://vk.com/paulo.coelho>
- 5 Мы намеренно не поставили кавычки, так как это касается не названия книги, а её героя.
- 6 <http://vk.com/club8836>
- 7 http://vk.com/hogwarts_school_official

Игорь Николаевич СУХИХ,
д.ф.н., профессор СПбГУ,
Санкт-Петербург

От бедной Лизы до «внутреннего человека» Портрет и типология литературного персонажа/героя

Продолжаем печатать фрагменты из книги И.Н. Сухих «Практическая поэтика». Формально повторяя структуру вузовских курсов «Введение в литературоведение» и «Теория литературы», книга отличается от них как чёткостью организации, так и простотой и наглядностью изложения. Материалы «Поэтики» могут служить подспорьем и при подготовке к ЕГЭ, и при составлении творческих заданий.

Назвав персонажа или, по крайней мере, придав ему некий минимальный различительный индекс (он и она, мужчина и женщина), необходимо его описать. Портрет – экспозиция более ограниченная как жанрово, так и хронологически. Портрет почти отсутствует в драме (хотя отдельные портретные детали могут встречаться в авторских ремарках и репликах других персонажей). Портрет не характерен для ранних этапов развития литературы: древнерусская литература с её стилем «монументального историзма» (Д.С. Лихачёв), литература классицизма с её тяготением к абстрагированию, обобщению не занимаются портретированием персонажей. Как выглядели князь Игорь или Ярославна, мы не знаем. По ломоносовским и даже державинским одам невозможно составить даже приблизительную формулу узнавания тех русских императриц, которым они посвящены.

Первоначальный портрет – краткий, условный и идеализированный. В знаменитой «Бедной Лизе» (1792) Н.М. Карамзина, этапной для развития русской прозы повести (новеллы), породившей множество подражаний, портреты трёх основных персонажей необходимо собирать в тексте.

Лиза – бедная (в этом ключевом определении двойная семантика: небогатая и несчастная), молодая и красивая («не щадя молодости и красоты своей»), с голубыми глазами, пылающими (не красными!) щеками («щёки её пылали, как заря в ясный летний вечер»), потупленным взором и трепещущим в кульминационный момент сердцем («Лиза стояла с потупленным взором, с огненными щеками, с трепещущим сердцем»).

Эраст – «молодой хорошо одетый человек приятного вида», «сей Эраст был довольно богатый дворянин с изрядным разумом и добрым сердцем, добрым от природы, но слабым и ветреным».

Мать героини охарактеризована совсем кратко: это «чувствительная и добрая старушка».

Портреты Карамзина, как мы видим, не совсем портреты: они содержат считанное число предметных, внешних деталей, которые не сочетаются, а соплагаются с прямой авторской характеристикой персонажа.

Как ни странно, близок к такому типу портрета и Пушкин в «Евгении Онегине» (1824–1831), что, возможно, объясняется жанром *романа в стихах*. Портрета главного героя в романе нет, хотя в первых главах подробно описаны биография и образ жизни Онегина. Характеристики Ленского (гл. 2, строфы VI–XX) и Татьяны (глава 2, строфы XXIV–XXVIII) выделены в отдельные фрагменты, но тоже даны суммарно и с минимальным числом изобразительных подробностей, которые, однако, уже непосредственно проецируются на их внутренний мир: Ленский – *красавец в полном цвете лет; всегда восторженная речь, и кудри чёрные до плеч*; Татьяна дика, печальна, молчалива; и часто целый день одна сидела молча у окна; её *изнеженные пальцы не знали игл*.

Портрет как полноценная экспозиция, один из ключей к характеру персонажа появляется в русской литературе только в «Герое нашего времени» (1840). Главный герой здесь увиден дважды: сначала – глазами Максима Максимыча в «Бэле» («...офицер, молодой человек лет двадцати пяти... Он был такой тоненький, беленький, на нём мундир был такой новенький, что я догадался, что он у нас на Кавказе недавно»), потом – пристальным взглядом рассказчика в «Максиме Максимыче».

Подробное лермонтовское изображение Печорина (в тексте романа оно занимает около полутора страниц) специально выделено, заключено в рамку («Теперь я должен нарисовать его портрет... – Скажу в заключение...») и строится на важных принципах: системной связи разных внешних черт, ко-

ординации внешнего и внутреннего и в то же время – незамкнутости, вариативности, предположительности в выявлении этих взаимосвязей внешнего облика и «внутреннего человека».

Мы *разглядываем* главного героя вместе с повествователем с одной точки зрения, видим только то, что видит он: «...пыльный бархатный сертучок его, застёгнутый только на две нижние пуговицы, позволял разглядеть ослепительно чистое бельё, изобличающее привычки порядочного человека; его запачканные перчатки казались нарочито спитыми по его маленькой аристократической руке, и когда он снял одну перчатку, то я был удивлён худобой его бледных пальцев».

Одновременно повествователь *разгадывает* Печорина по этим внешним чертам, всё время подчёркивая предположительность, относительность своих наблюдений: «Его походка была небрежна и ленива, но я заметил, что он не размахивал руками, – верный признак некоторой скрытности характера. Впрочем, это мои собственные замечания, основанные на моих же наблюдениях, и я вовсе не хочу вас заставить веровать в них слепо. <...> ...об глазах я должен сказать ещё несколько слов. Во-первых, они не смеялись, когда он смеялся! – Вам не случилось замечать такой странности у некоторых людей?!.. Это признак или злого нрава, или глубокой постоянной грусти».

Практически все главные черты характера Печорина содержатся, как дуб в желуде, в этом *психологическом портрете-экспозиции* (хотя он стоит и не в самом начале романа). По такому пути и пойдёт русская литература: портреты Тургенева, которые часто превращаются в развёрнутую *биографию-экспозицию*, Гончарова, Толстого, Достоевского, при всех индивидуальных отличиях, строятся на схожих принципах.

«Иногда Вы готовы сказать: “У такого-то ляжки показывали, что он желает путешествовать по Индии”»¹, – дружески пародировал А.В. Дружинин манеру Толстого в отзыве на «Юность», советуя «избавиться от поползновений к чрезмерной тонкости анализа». Однако толстовская «диалектика души» строилась именно на таком всезнании и прозрении духовного в телесном.

Чехов сохранит общую логику психологического портрета (системность, связь внешнего и внутреннего, вариативность), но, в соответствии со своей общей установкой на краткость, «разбрасает» его по тексту и сведёт почти к карамзинской или пушкинской лапидарности.

Коллективный портрет семейства Туркиных в «Ионыче» занимает раз в пять меньше места, чем портрет Печорина. «Сам Туркин, Иван Петрович, полный, красивый брюнет с бакенами, устраивал любительские спектакли с благотворительной целью, сам играл старых генералов и при этом кашлял очень смешно. Он знал много анекдотов, шарад,

поговорок, любил шутить и острить, и всегда у него было такое выражение, что нельзя было понять, шутит он или говорит серьёзно. Жена его, Вера Иосифовна, худощавая миловидная дама в *pinse-nez*, писала романы и повести и охотно читала их вслух своим гостям. Дочь, Екатерина Ивановна, молодая девушка, играла на рояле. Одним словом, у каждого члена семьи был свой талант».

И позднее дочь ещё раз увидена уже с субъективной точки зрения, глазами главного героя: «Старцеву представили Екатерину Ивановну, семнадцатилетнюю девушку, очень похожую на мать, такую же худощавую и миловидную. Выражение у неё было ещё детское, талия тонкая, нежная; и девственная, уже развитая грудь, красивая, здоровая, говорила о весне, настоящей весне».

Чеховские портреты могут показаться похожими на карамзинские: таким же внешне формальным определением человека двумя-тремя эпитетами. Но на смену идеализированности и условности (красота, пылающие щёки, трепещущее сердце) приходят бытовые детали (полный, худощавая, миловидная, развитая грудь). Но главное различие в том, что портрет-экспозиция не подтверждается, а опровергается дальнейшим развитием действия. Талантливость семейства оказывается мнимой, предчувствие весны-счастья в облике дочери оборачивается глубоким несчастьем, но с другой стороны, в некоторой аффективности, театральности семейного поведения открывается глубокая человеческая привязанность, противопоставленная в конце рассказа бездушию, ожирению сердца главного героя.

Сам этот главный герой, *Старцев, Дмитрий Ионыч*, превратившийся просто в *Ионыча* (Чехов ненавязчиво использует не семантику имени, а её изменение) в рассказе вовсе не описан. Историю его жизни сопровождает всего одна акцентированная портретная деталь. «И садясь с наслаждением в коляску, он подумал: “Ох, не надо бы полнеть”» (вторая глава). – «Как вы пополнили! Вы загорели, возмужали, но в общем вы мало изменились» (взгляд влюблённой в него героини через четыре года, четвёртая глава). – «Прошло ещё несколько лет. Старцев ещё больше пополнил, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову. Когда он, пухлый, красный, едет в тройке с бубенчиками и Пантелеймон, тоже пухлый и красный, с мясистым затылком, сидит на козлах, протянув вперёд прямые, точно деревянные руки, и кричит встречным: “Права держи!”», то картина бывает внушительная, и кажется, что едет не человек, а языческий бог» (обобщённый беспощадный взгляд повествователя, пятая глава).

Внешне краткий и простой чеховский портрет на самом деле оказывается глубоким и сложным. Он не сразу раскрывает, а постепенно *открывает* и *разоблачает* героя. Экспозиция и дальнейшая характеристика персонажа оказываются не в однозначных, а в конфликтных, противоречивых отношениях.

При отсутствии экспрессивного имени-знака, развёрнутого портрета и биографии *функцию экспозиции выполняет первый эпизод, первое появление и проявление героя* (подобно тому, как в бесфабульном развитии действия сюжет выстраивается как хронологическая последовательность эпизодов). Однако по-прежнему остаётся проблема соотношения начальной и итоговой характеристики персонажа, его динамической структуры. «Отношение первичной характеристики к дальнейшему её развитию и к целостному образу, возникающему из законченного произведения, – замечает Л.Я. Гинзбург, – отношение то логически прямолинейное, то противоречивое, заторможенное, сложное»².

Критерий *прямолинейности–сложности* очень важен для понимания как системы персонажей отдельного произведения, так и исторической эволюции категории персонажа. Он позволяет построить типологию целостных образов по *способу изображения*.

Ещё Аристотель, как мы помним, считал в трагедии действие важнее персонажа. «Но самая важная <из этих частей> – склад событий. В самом деле, трагедия есть подражание не <пассивным людям>, но действию, жизни, счастью: <а счастье> и несчастье состоят в действии. И цель <трагедии изобразить> какое-то действие, а не качество, между тем как характеры придают людям именно качества, а счастливыми и несчастливыми они бывают <только> в результате действия. Итак, <в трагедии> не для того ведётся действие, чтобы подражать характерам, а <наоборот>, характеры затрагиваются <лишь> через посредство действий; таким образом, цель трагедии составляют события, а цель важнее всего»³.

Сходную оппозицию В.Я. Пропп отмечал в сказке: доминантой художественного мира и здесь оказывается действие. «Для народной эстетики сюжет как таковой (в нашей терминологии, *фабула*; однако в сказке *фабула* и сюжет практически совпадают. – И.С.) составляет содержание произведения. <...> В том, что случилось, и состоит весь интерес»⁴.

Аналогично обстоит дело с жанрами, основой которых является хронотоп, названный М.М. Бахтиным авантюрным (плутовской роман, приключенческие, фантастические, детективные жанровые семейства). В них, в отличие от трагедии и других классических жанров, возникает образ *частного, частного человека*, однако неизменного, равного самому себе. «Совершенно ясно, что в таком времени человек может быть только абсолютно пассивным и абсолютно неизменным. С человеком здесь <...> всё только *случается*. Сам он лишён всякой инициативы. Он – только физический субъект действия. <...> Но движется в пространстве всё же *живой человек*, а не физическое тело в буквальном смысле слова. Он, правда, совершенно пассивен в своей жизни, – игру ведёт “судьба”, – но он *претерпевает* эту игру судьбы. И не только претерпевает, –

он *сохраняет себя* и выносит из этой игры, из всех превратностей судьбы и случая неизменным своё абсолютное *тождество с самим собой*»⁵, – выстраивает контраргумент М.М. Бахтин, отказываясь считать и такого героя просто актантом.

Персонажа, подчинённого фабуле, неизменного в развитии произведения, равного самому себе, называют *типом* (терминологические вариации *герой-маска, ролевой персонаж, знаковый персонаж* и т.п.).

Во всех проявлениях героя-типа выделяется *одна черта* (часто акцентированная говорящим именем), которая и становится его формулой узнавания. В волшебной сказке, классической трагедии это – его *функция в фабуле* (вредитель, чудесный помощник, злодей, наперсник), в других жанрах – *социальная роль или нравственное качество* (благородный дворянин, мещанин во дворянстве, доктор, учитель; болтун, лжец, скупой, лицемер). Эти стороны иногда разграничивают, говоря в первом случае о *ролевой маске*, во втором о *социально-моральном типе* (Л.Я. Гинзбург).

На противоположном полюсе – персонажи, которые подчиняют себе фабулу, опровергают свою первичную характеристику, изменяясь в развитии действия, оказываются не равными самим себе. На смену герою как «*постоянной величине* в формуле романа» приходит образ «*становящегося человека*» (М.М. Бахтин).

«В противоположность статическому единству образа героя первого типа романа здесь даётся динамическое единство образа героя. Сам герой, его характер, становится *переменной величиной* в формуле этого романа»⁶. Такая структура героя как подвижного, противоречивого, динамического целого обычно называется *характером*⁷.

Чёткое описание различий между этими двумя способами построения персонажа, причём на конкретных примерах, дано Пушкиным. «Лица, созданные Шекспиром, не суть, как у Мольера, типы такой-то страсти, такого-то порока; но существа живые, исполненные многих страстей, многих пороков; обстоятельства развивают перед зрителем их разнообразные и многосторонние характеры. У Мольера скупой скуп – и только; у Шекспира Шайлок <“Венецианский купец”> скуп, сметлив, мстителен, чадолубив, остроумен. У Мольера лицемер <“Тартюф, или Обманщик”> волочится за женою своего благодетеля, лицемеря; принимает имя под сохранение, лицемеря; спрашивает стакан воды, лицемеря. У Шекспира лицемер произносит судебный приговор с тщеславною строгостию, но справедливо; он оправдывает свою жестокость глубокомысленным суждением государственного человека; он обольщает невинность сильными, увлекательными софизмами, не смешною смесью набожности и волокитства. Анжело <“Мера за меру”> – лицемер потому, что его гласные действия противуречат тайным страстям! А какая глубина в этом характере!»⁸

Изображая любого героя (если только это изображение включает несколько появлений, а не исчерпывается именем), автор так или иначе вынужден описать его чувства, жизнь души, то есть психологию. Но характер предполагает иную эстетическую доминанту – психологизм (или психологический анализ) как цельное, но внутренне противоречивое изображение героя в его разных проявлениях, выявление в нём разных свойств, чувств и качеств.

«Шкловский написал когда-то, что психологический роман начался с парадокса. В самом деле, у Карамзина хотя бы, да и вообще, в тогдашней повести и романе душевный мир героя занимал не меньшее место, чем в психологическом. Но переживание шло по прямой линии, то есть когда герой собирался жениться на любимой девушке, он радовался, когда умирали его близкие, он плакал, и т.д. Когда же всё стало происходить наоборот, тогда и началась психология»⁹.

Психологизм, другими словами, начинается с изображения чувства по «кривой линии» с парадокса, с противоречия между «внутренним человеком» (его мыслью и чувством) и внешним человеком, в свою очередь данным в противоречии между словами и поступками. Этот парадоксальный треугольник (*мысль/чувство – слово – поступок*), внутри которого и возникает феномен психологизма, блистательно выстроил Л. Толстой в «Истории вчерашнего дня».

Герой-рассказчик проводит вечер в дружеской семье, он испытывает симпатию к молодой жене хозяина дома, но уже поздний вечер, пора уходить, и он неохотно поднимается, рассуждая сам с собой о её последней фразе, сказанной по-французски: «Как я люблю, что она называет меня в 3-м лице. По-немецки это грубость, но я бы любил и по-немецки. Отчего она не находит мне приличного названия? Заметно, как ей неловко звать меня по имени, по фамилии и по титулу. Неужели это от того, что я... – Останься ужинать, – сказал муж. Так как я был занят рассуждением о формулах 3-го лица, я не заметил, как тело моё, извинившись очень прилично, что не может оставаться, положило опять шляпу и село преспокойно на кресло. Видно было, что умственная сторона моя не участвовала в этой нелепости».

Множество толстовских изображений в его классических романах строятся как движение аналитической мысли автора в этом треугольнике, разгадка противоречий, распутывание многочисленных психологических узлов.

Другими новаторскими формами психологизма были чеховский *подтекст* (здесь принцип противоречия внутреннего и внешнего, чувства и слова был перенесён в драму, где он поначалу выглядел особенно вызывающе на фоне традиционного понимания слова как действия) и литература *внутреннего монолога*, *потока сознания* с её попыткой непосредственно передать, воссоздать или правдоподобно

сконструировать непрерывную картину душевной жизни, минуя даже традиционные привычные речевые формы (прямая речь, структура предложения, знаки препинания).

Оппозиция *тип* (в его разных вариантах и понимании) – *характер* определяла несколько тысячелетий литературного развития. В литературе двух последних столетий она усложнилась за счёт трансформации каждого из членов исходной оппозиции.

В идеологическом романе (наиболее отчётливо – у Достоевского) на смену персонажу-типу пришёл образ *человека идеи*, тоже, как правило, равного самому себе, почти неизменного во всех своих проявлениях, но изображённого не в бытовой, как тип, а в обобщённой, философской, символической плоскости. Раскольников не тип петербургского студента, в «башку» которого «втемяшилась какая-то блажь» (так считал Д.И. Писарев), а *идеологический убийца*, испытывающий на себе теорию крови по совести. И князь Мышкин не добродетельный чудак, случайно появившийся в Петербурге, а *князь Христос* (определение самого Достоевского), сошедший в *этот мир*, чтобы проверить, насколько он изменился за две тысячи лет.

С другой стороны, в литературе потока сознания (истоки этой формы психологизма находят уже у Толстого), в её предельном варианте, характер как единство противоречивых свойств, смысловая упругость и очерченность исчезает, превращаясь в «*чистый процесс*» (Л.Я. Гинзбург) скорее уже авторского сознания. Структура художественного мира в этом случае редуцируется, сокращается, один из его уровней практически аннигилируется, исчезает.

Примечания

¹ Толстой Л.Н. Переписка с русскими писателями: В 2 т. М., 1978. Т. 1. С. 267 (6 октября 1856 г.).

² Гинзбург Л.Я. О литературном герое. Л., 1979. С. 17.

³ Аристотель и античная литература. М., 1978. С. 121–122. Ср. выше тот же фрагмент в переводе В.Г. Апеллерота.

⁴ Пропп В.Я. Структурное и историческое изучение волшебной сказки (1966) // Семиотика. М., 1983. С. 579.

⁵ Бахтин М.М. Собрание сочинений. М., 2012. Т. 3. С. 361.

⁶ Там же. С. 329.

⁷ О сложной истории понятия см.: Михайлов А.В. Из истории характера; Проблема характера в искусстве: живопись, скульптура, музыка // Михайлов А.В. Языки культуры. М., 1997. С. 176–268.

⁸ Пушкин А.С. Table-talk (1830) // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., 1978. Т. 8. С. 65–66.

⁹ Гинзбург Л.Я. Человек за письменным столом. Л., 1989. С. 46. См. подробнее о психологизме: Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. Л., 1977; Эткинд Е.Г. «Внутренний человек» и внешняя речь. Очерки психопозитики русской литературы XVIII–XIX вв. М., 1998.

У нас в гостях — Российская Государственная Детская Библиотека

Что общего у учителя словесности и детского библиотекаря? Оба они работают с книгой и с ребёнком. Оба они хотят, чтобы дети читали. Оба они – медиумы, толмачи, навигаторы, штурманы и лоцманы.

Только библиотекарь свободнее учителя: над ним не висит идея обязательного чтения. Библиотекарь не делит литературу на программную и непрограммную, она для него вся – безбрежное море, вот лодка, садись и плыви. А я помогу тебе поставить парус.

Сегодня в нашу гавань завернул огромный многопалубный корабль с таинственными буквами «РГДБ» на борту. И привез в своих трюмах множество подарков. Начинаем разгрузку!

Мария

«Дети в пространстве библиотеки и чтения»

Веденяпина

Мария Александровна Веденяпина -- директор Российской государственной детской библиотеки.

– Мария Александровна, существует расхожее мнение, что дети сегодня не читают и в библиотеки не ходят.

– В 2013 году мы провели совместно с Левада-Центром Всероссийское социологическое исследование, которое повторяло по основным параметрам более раннее, 2006 года. Нам было интересно посмотреть, что же изменилось в детском чтении за 7 лет.

Порадовало, что наши дети читают не меньше, чем прежде. Отличие в том, что по мере взросления они всё больше читают тексты на электронных носителях. Растут, после резкого спада, показатели домашних библиотек, люди опять покупают книги. И, наконец, родители стали больше читать своим детям.

Действительно, за книгами в библиотеку приходит всё меньше детей. Для того чтобы дети читали, нужна развитая «книжная среда», у детей должен быть большой выбор самой разнообразной литературы и качественной периодики. Если этого нет, их интерес к чтению неизбежно падает.

Лучшие детские книги – это книги, имеющие красивые иллюстрации, созданные хорошими художниками. Но именно эти книги стоят дороже. Далеко не всякая российская семья может позволить себе их купить. «Ценовой порог» для приобретения детской литературы остается высоким, и распространители в небольших городах просто не приобретают эту литературу, зная, что она будет гораздо меньше продаваться. Таким образом, самые лучшие детские книги дети смогут вообще не увидеть именно там, где наиболее низкие «культурные ресурсы» среды – нет музеев, театров, клубов, а библиотеки мало и скудно комплектуются лишь самым необходимым.

А пока что дети и подростки продолжают довольно активно пользоваться фондами обычных библиотек. В 2013 г. 81% детей и подростков были записаны в какую-либо библиотеку, в том числе 67% посещали школьную библиотеку, 38% – городскую (районную, сельскую). Именно в библиотеках дети и подростки находят не только новые детские книги, но и самые лучшие детские журналы, которых просто нет в киосках.

К слову, статистика, которую мы получаем от детских библиотек России в последний год-два, уже свидетельствует о росте посещений библиотек и о том, что дети сегодня охотно приходят в библиотеку на интересное событие. Но это как раз сигнал нам, библиотекарям, что детским чтением надо заниматься не только больше, но и по-другому. И что пора менять форматы работы.

– Кто будет заниматься детским чтением, когда, мы знаем, детские библиотеки исчезают, в регионах часто нет возможности поддерживать их в должном состоянии?

– Да, можно часто услышать, что детские библиотеки не нужны, что это тупиковая ветвь советского прошлого и их нет нигде больше в мире. Однако новейший мировой опыт свидетельствует об обратном. Открылись крупные национальные библиотеки для детей в Японии (Токио, 2002 г.), Южной Корее, (Сеул, 2006 г.), детское подразделение Национальной библиотеки в Пекине. Детские библиотеки существуют в Австрии, Италии, Франции, Германии, Нидерландах, Аргентине, Индонезии, на Кубе, странах Африки (Бенин).

В России с 2000 года стало на 910 детских библиотек меньше, сегодня их порядка 3,5 тысяч. И мы совершим большую ошибку, если откажемся от нашей уникальной сети, – ведь детские библиотеки посещают 43,3% детского населения страны. РГДБ встает на защиту детских библиотек, опираясь на тезис о необходимости их поддержки, заявленный в Национальной стратегии действий в интересах детей. Мы разработали и утвердили в Российской библиотечной ассоциации Концепцию библиотечного обслуживания детей в России до 2020 года, одной из задач которой является адвокация сети детских библиотек.

Но есть и другая тенденция: библиотеки для взрослых все чаще включают детей в круг своих читателей, открывают подразделения для детей и комплектуют детскую литературу. Понятно, что этот процесс будет продолжаться. И это новая задача для РГДБ как федерального методического центра для библиотек, обслуживающих детей – оказывать всю возможную помощь. Если профессионально не работать с деть-

ми сегодня, в будущем мы недосчитаемся взрослых читателей. Проблема в том, что систематизированной информации, масштабных объективных исследований деятельности публичных библиотек по обслуживанию детей на сегодняшний день нет.

Поэтому мы инициировали и уже проводим полномасштабное комплексное «Всероссийское исследование информационно-библиотечного обслуживания детей в России» в общедоступных библиотеках страны по методикам, разработанным методистами и социологами РГДБ. В 2015 году стартовал пилотный этап, в котором принимают участие библиотеки Москвы и Мурманской области. Задача исследования – понять, что происходит с обслуживанием детей в публичных библиотеках по всей стране. В наших планах сделать эту информацию доступной на портале РГДБ.

Мы рассчитываем на помощь и поддержку всех заинтересованных в данном проекте сторон. Каждый ребёнок имеет право на качественное информационно-библиотечное обслуживание, независимо от того, живёт ли он в отдалённом селе или в мегаполисе. Российская государственная детская библиотека обращается с просьбой ко всему библиотечному сообществу всячески содействовать реализации этой задачи, значимой не только для библиотек, обслуживающих детей, но и для наших читателей. Нам всем предстоит перейти от отстаивания узкопрофессиональных интересов к партнёрству во имя наших пользователей, а это наши дети.

Дети живут здесь и сейчас, и, если книги для «сердца и ума» вовремя не прочитаны, это неизбежно ведёт к снижению культурного уровня личности, а также в целом и населения страны.

– Инновационные технологии стремительно внедряются в жизнь ребёнка, в библиотечные сервисы. Соответствует ли персонал современной библиотеки ожиданиям её посетителей?

– Имидж библиотеки, конечно, должен меняться. Современные информационные потоки в комфортном пространстве должны формировать современные, адекватные общественному запросу люди. Это не всегда вопрос возраста, но всегда вопрос общей культуры, качественного профессионального образования. К сожалению, в последние десятилетия практически не готовят библиотекарей специально для работы с детьми, кафедры детской литературы закрылись повсеместно. Именно поэтому в РГДБ с апреля 2013 г. действует Учебный центр, на сегодня ведущая площадка повышения квалификации специалистов российских библиотек, обслуживающих детей. Образовательные программы реализуются в основном в режиме дистанционного обучения. За короткий срок свою квалификацию повысили более 4 тысяч библиотекарей. В 2015 г. РГДБ совместно с Московским государственным институтом культуры начинает обучение по магистерской программе «Библиотечно-информационное

обслуживание детей: теория и методология». Отмечу, что РГДБ имеет лицензию Департамента образования Москвы на осуществление образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам.

– В прошлом году закончился объявленный на федеральном уровне Год культуры, продолжается Год литературы. Использует ли РГДБ подобные бренды в продвижении детского чтения и библиотеки?

– Безусловно, подобные государственные инициативы помогают библиотекам стать более заметными, более значимыми участниками процесса встречи ребенка с книгой, писателем, библиотекой. Появляются новые возможности и новые партнёры для воплощения ярких идей. В 2015 году, например, Российская государственная детская библиотека единственная из библиотек страны упоминается в плане основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года литературы. Поддержаны и успешно реализуются (в том числе с помощью образовательных учреждений и региональных библиотек) наши проекты – Фестивали для детей и подростков «Лето с книгой», Всероссийский конкурс юных поэтов «Письмо в стихах», Всероссийский фестиваль детской книги.

– Ваша библиотека – одна из крупнейших детских библиотек в мире. Участвуете ли вы в международных проектах, связанных с детской литературой?

– Российская государственная детская библиотека – представитель национальной секции Международного совета по детской и юношеской книге (IBBY), который имеет официальный статус в ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ.

В настоящее время в Совет входят 75 национальных секций, в том числе и Российская. В составе секций работают ведущие авторы и иллюстраторы, издатели и редакторы, переводчики, журналисты и критики, учителя, преподаватели и студенты, библиотекари и книготорговцы, социальные работники и родители.

Каждые два года Совет проводит в различных странах Международный конгресс по детской и юношеской книге, чтобы обсудить проблемы, связанные с изданием детской и юношеской литературы и детским чтением.

В 2015 году Российская государственная детская библиотека при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям подала Заявку на проведение 37-го Международного конгресса IBBY в 2020 году. 29 марта на Международной ярмарке детской книги в Болонье Россия была объявлена победителем. И впервые в истории России будет принимать у себя Международный конгресс Международного совета по детской и юношеской книге. А это примерно 800 гостей из разных стран мира и бесконечное разнообразие событий, связанных с детской книгой и чтением.

Обзор по материалам сайта подготовил

Алексей Александрович КОПЕЙКИН, зав. отделом рекомендательной библиографии

«Библиогид» рекомендует

Интернет-сайт «Библиогид» – bibliogid.ru – существует давно, с 2002 года. Его авторы, сотрудники Отдела рекомендательной библиографии, глубоко убеждены, что нечитающих детей не бывает, бывают дети, которые ещё не встретились со своей книгой. Поэтому каждый понедельник на сайте появляются новые рецензии, тематические обзоры, интервью с писателями и художниками и другая полезная информация обо всём, что происходит в мире детской литературы. Для этого номера мы подготовили обзор лучших книг, вышедших в российских издательствах за последний год.

Работы братьев Траугот нередко называли книжной живописью. Иллюстрация для них – самостоятельный вид изобразительного искусства, безусловно связанный с литературной первоосновой, но требующий от художника большего, чем просто «перевод» текста на язык зрительных образов. В сказках Трауготы всегда предлагают свою интерпретацию сюжетов и персонажей: «люди, животные и невероятные существа кувьркаются, пляшут, разыгрывают целые истории – живут своей собственной жизнью, казалось бы, не имеющей к сказкам <...> отношения. Иногда кажется, что персонажи попросту «сбежали» на поля книги с соседней иллюстрации, порой изображение соотносится с конкретной фразой или словом в тексте, а зачастую его смысл остаётся загадкой – тайной, которую хочется непременно разгадать».

Гауф В. Сказки Вильгельма Гауфа. – СПб.–М.: Речъ, 2015. – 325 с.: ил.

Здесь пять сказок – «Рассказ о маленьком Муке», «Обезьяна в роли человека», «Карлик Нос», «Рассказ о корабле привидений» и «Холодное сердце» в классических переводах **Натали Касаткиной, Ирины Татариновой и Серафимы Шлапоберской.**

Гримм Я., Гримм В. Сказки братьев Гримм. – СПб.–М.: Речъ, 2015. – 295 с.: ил.

Этот том включает в себя восемнадцать сказок, некоторые из них – довольно редкие. Переводчик – **Григорий Петников.**

За основу двухтомника взята большая (очень большая!) библиографическая редкость, выпущен-

ная издательством «Художник РСФСР» в 1979 году. Тогдашнее издание представляло собой два толстых тома, обтянутых тканью, снабжённых суперобложками и вложенных в картонный футляр. Но главными были иллюстрации – великое множество больших, маленьких и совсем крошечных, в одну завитушку, рисунков несравненных **Г.А.В. Траугот.**

Печать в издании 1979 года была для своего времени прекрасной, её качества, в общем, «хватает» и сегодня. Однако у современной полиграфии возможностей гораздо больше, и не воспользоваться ими, не вдохнуть новую жизнь в классические сказки и удивительные рисунки было бы большим упущением.

«Речъ» приложила огромные усилия, готова иллюстрации к печати: на оригиналах кое-где потрескалась и начала осыпаться краска. Тонировка страниц сохранена, но слегка изменился оттенок – в лучшую сторону. Другими стали обложки, нет больше общего футляра. Зато новое оформление позволяет считать эти книги третьим и четвёртым томами необъяснимого, но, очевидно, задуманного издателями собрания западноевропейских сказок, проиллюстрированных Трауготами. Первыми были «Сказки» Г.Х. Андерсена и «Волшебные сказки» Ш.Перро, выпущенные в 2014 году.

Невозможно пройти мимо ещё одной книги, выпущенной издательством «Речъ».

Уайльд О. «Кентервильское привидение» и другие истории. – СПб.–М.: Речъ, 2015. – 351 с.: ил.

Во-первых, она необыкновенно красива. Ещё бы, ведь в ней рисунки самой **Ники Гольц**! Тонкие, изысканные, иногда чуточку нервные иллюстрации, по словам автора послесловия **Оксаны Василиади**, отражают не особенности литературного стиля Уайльда и даже не придуманный им сюжет, но ощущение, атмосферу, то самое «*послевкусие*», что остаётся от сказок и историй **Оскара Уайльда**.

К произведениям одного из самых оригинальных писателей Великобритании конца XIX века Гольц обращалась не раз, и это были сборники, различные по своему составу. В книгу «Речи» вошли все написанные Уайльдом сказки и вдобавок его знаменитый рассказ «Кентервильское привидение». Издателям (вернее, художественному редактору **Валерии Беляевой**) пришлось мобилизовать лучшие свои профессиональные качества, чтобы разные по манере и настроению иллюстрации превратились в новое гармоничное целое. Стоит отметить, что в книге присутствует также несколько рисунков, опубликованных впервые.

Сказки из «Кентервильского привидения...» – это сборники «Счастливый принц» и «Гранатовый домик». Переводы классические – **Корнея Чуковского**, **Марии Благовещенской**, **Татьяны Озерской** и **Юлия Кагарлицкого**. Последний перевёл и рассказ, давший название всей книге.

Московское издательство «**Albus corvus**» («Белая ворона») ещё очень молодо: оно возникло в самом конце 2013 года. О своём появлении издательство громко заявило улучшенными переизданиями историй Свена Нурдквиста про Петсона и Финдуса и впервые вышедшей по-русски «Сказкой на Рождество» Джованнино Гуарески.

К книге, о которой пойдёт разговор, тоже применимо слово «впервые».

Кэрролл Л. Охота на Снарка. – М.: Albus corvus, 2014. – 62 с.: ил.

История создания единственной поэмы **Льюиса Кэрролла** известна точно. Замысел «Охоты на Снарка» датируется 18 июля 1874 года. Кэрролл вспоминал: «Как-то летним солнечным днём я бродил в одиночестве по холмам, и вдруг мне в голову залетела одна-единственная строка: «Потому что Буджумом был Снарк». Я не понимал её смысла – да и теперь не понимаю, – но я записал её».

Это третий литературный шедевр Кэрролла. История о том, как девять чудаков и один бобёр преследуют невообразимого Снарка, долго пребы-

вала в тени знаменитых «Алис». Американский кэрроловед Эдвард Гиляно в начале 1980-х годов заметил, что современники писателя недооценили «Охоту...», сочтя её «*бредовым и безвредным полётом фантазии*». Одни полагали, что Снарк – это богатство и положение в обществе, другие считали поэму пародией на английскую арктическую экспедицию 1875-1876 годов, а Снарка – символом Северного полюса. Многие видели в «Охоте...» аллегорию поиска счастья. После Второй мировой войны появилось предположение, что Снарк – это атомная энергия, а Буджум – атомная бомба! **Григорий Кружков**, чей перевод напечатан в книге «**Albus corvus**», обобщает: «*Всё, что начинается за здравие, а кончается за упокой, уложится в эту схему*». Но, как писал сам Кэрролл, «*слова <...> значат больше того, что мы хотим сказать, и книга в целом должна значить больше того, что мы имеем в виду*».

Кружков последовал замыслу автора, который написал поэму для маленькой девочки Гертруды Чатауэй. «Охота на Снарка» в его переводе – «*комические стихи для детей*», весёлая, хотя и непростая игра. Этот известный перевод впервые был опубликован в 1991 году.

Новизна книги заключается в рисунках **Туве Янссон**, неизвестных абсолютному большинству русскоязычных читателей. «Охота на Снарка» – одна из трёх «чужих» книг, проиллюстрированных знаменитой создательницей муми-троллей. И, как заметила в предисловии **Лиза Биргер**, в кэрролловской «Охоте...» Янссон снова ищет «*ответы на собственные любимые вопросы – о способности маленьких существ сопротивляться большому и непонятному миру*».

Считается, что эпоха диафильмов прошла, и отчасти это справедливо. Много ли осталось людей, имеющих дома исправный диапроектор? Про плёнки и говорить не приходится: материал был непрочный, желтел, растрескивался, поэтому те, что ещё уцелели, бережно реставрируются, сканируются и переводятся в цифру.

Не секрет, что для советской студии «Диафильм» в своё время работали лучшие художники-иллюстраторы. В их числе – Владимир Гаврилович Шевченко (1922–2008). Он оформил около 100 книг и нарисовал 50 диафильмов. Это была кропотливая ручная работа. По сравнению с книжной графикой особых отличий не было, имелось только одно ограничение – формат кадра.

Дойл А.К. Затерянный мир. – М.: НИГМА, 2014. – 256 с.: ил. – (Страна приключений).

Диафильм «Затерянный мир» состоял из двух частей – роман Конан Дойла довольно объёмен, поэтому его пришлось сократить. Оригиналы иллюстраций, к счастью, сохранились,

и теперь самые невероятные доисторические ящеры, ползающие, бегающие или летающие на фоне живописных южноамериканских пейзажей, перешли в роскошно изданный том на мелованной бумаге, с ляссе и тиснением на переплёте.

В отличие от диафильма, в книге помещён полный классический перевод знаменитого романа, выполненный **Наталией Волжиной-Гроссет**.

Коль скоро мы говорим об английской литературе, стоит ненадолго остановиться на книге, выпущенной московским **Издательским домом «Никея»** в серии «Находка».

Энсти Ф. Медный кувшин. – М.: Никея, 2015. – 327 с.: ил.

Сказочную повесть о том, как молодой лондонский архитектор Гораций Вентимор приобрёл на аукционе медный кувшин с заключённым в него джинном Факрашем-эль-Аамашем, написал больше ста лет назад англичанин, чьиopus публиковались под псевдонимом **Ф.Энсти**. Она так и называлась «**Медный кувшин**».

На русском языке эта книга впервые была издана в Санкт-Петербурге в 1902 году, и нет ни малейших сомнений, что в детстве её очень внимательно читал будущий автор «Старика Хоттабыча».

По сравнению с предыдущими изданиями повести книга «Никея» отличается качественными цветными иллюстрациями **Виктора Бритвина** и высоким уровнем полиграфического исполнения в целом. Недостаток только один – нигде не указано имя переводчика.

«В волшебной сказке ведьма щеголяет, как правило, в дурацкой чёрной шляпе, в чёрном плаще и летает на метле.

Но перед тобой-то – не сказка. Перед тобой – правдивая история про самых настоящих ведьм».

Даль Р. Ведьмы. – М.: Самокат, 2014. – 235 с.: ил. – (Роальд Даль. Фабрика сказок).

Самые лучшие сказки – это те, в которых всё по-настоящему и взаправду. Когда вместе с героем повести слушаешь истории о ведьмах, которые рассказывает его старенькая бабушка, устроившись в удобном кресле и покуривая пахучую сигару, прямо-таки рот хочется раскрыть от изумления и сладкого ужаса, но даже в голову не приходит усомниться.

Итак, настоящие ведьмы живут среди нас и почти неотличимы от обычных женщин. Есть, правда, несколько признаков, по которым этих коварных созданий, люто ненавидящих детей, можно опознать. Проще всего – по рукам, потому что все ведьмы носят перчатки, скрывающие их тонкие, кривые когти. Но есть приметы, о которых знает только мудрая бабушка. Если бы не она, тяжко пришлось бы внуку, ведь ему довелось встретиться с самой жуткой из ведьм – Величайшей Самой Главной Ведьмой, задумавшей превратить всех детишек... в мышей!

Мышей в повести очень много – они здесь буквально повсюду. Те, кто к ним равнодушен, наверняка придут в восторг от работы художника-иллюстратора, а вот тем, кто мышей боится, лучше вообще не совать в эту книжку трусливый нос. Впрочем, остроумие и выразительность рисунков **Квентина Блейка** по достоинству оценят все. Ведь этот художник – обладатель Международной Золотой Медали имени Ханса Кристиана Андерсена.

Родители, педагоги, библиотекари часто говорят, что нашим детям необходимы добрые книги. «Песочные часы» **Вениамина Александровича Каверина** могут служить примером по-настоящему доброй и талантливой детской книги.

Каверин В. Песочные часы. – СПб.–М.: Речь, 2014. – 319 с.: ил. – (Дар Речи).

Сказка, давшая название всему сборнику, впервые была напечатана в 1941 году в январском номере журнала «Костёр». А ещё в книгу вошли «Много хороших людей и один завистник» (первая публикация состоялась в 1960 году), «О Мите, Маше, о Весёлом Трубочисте и Мастере Золотые Руки» (1938), «Лёгкие шаги» (1963), «Летающий мальчик» (1962) и «Немухинские музыканты» (1970).

Созданные давно, эти сказки не утратили своего очарования. Сказочность в них лёгкая, чуть романтическая и чуть ироничная: современная Снегурочка – это переделанная снежная баба, Кошей Бессмертный ищет себе новую дочку в большом городе, потому что там много девочек, а фея запросто захаживает в гости к давней подружке, которая работала няней...

О сказках Каверина можно сказать, что они простые. Но это простота совершенства: ни лишних слов, ни сюжетных «кружев». При этом рассказывают они о самом главном в жизни: о дружбе, верности, слову, порядочности, чести.

Каверинские сказки неоднократно иллюстрировал **Валерий Сергеевич Алфеевский**. Он не единственный, кто это делал, но безусловно лучший из

всех. Ясный, чёткий, воздушный рисунок Алфеевского абсолютно созвучен такой же чистой, прозрачной прозе Каверина.

Указанная на книге возрастная категория – «6+». Но пусть эти сказки прочтут и родители. Тем более что их знаменитый автор не отказал себе в удовольствии рассыпать в тексте целую пригоршню вполне взрослых «шпилек».

Как всякий настоящий писатель, Галина Демькина создала свой собственный мир. В её книгах для детей живут мечта и тайна, неуловимые, как сон, и так же, как сон, балансирующие на грани реальности. Чтобы очутиться в сказке, нужно просто задёрнуть занавески, или позвонить по телефону, или забежать за куст, спрятаться в траве и крикнуть «раз-два-три!». Неявная сказочность, которой пронизано творчество Демькиной, расцветивает повседневность невиданными красками.

Демькина Г. Цветные стёклышки. – СПб.–М.: Речь, 2015. – 263 с.: ил. – (Читаем с «БиблиоГидом»).

Этот сборник, состоящий из четырёх повестей, пополнил серию «Читаем с «БиблиоГидом»», которую издательство «Речь» выпускает при непосредственном участии нашего сайта.

Через цветные стёклышки воображения смотрит Галина Демькина на мир, превращая привычные, обыденные вещи и события в невероятные чудеса и откровения. Её повести – это трепетные сказки детства, той поры, когда огромный многокрасочный мир медленно поворачивается к нам то одной, то другой своей стороной.

Сборник «Цветные стёклышки» впервые вышел в 1974 году. Под одной обложкой в нём собрались повести, уже издававшиеся прежде. Но именно здесь они, наконец, сложились в единый цикл, чему немало способствовали прекрасные иллюстрации Геннадия Епишина. Художник наделён уникальным лирическим даром; при помощи цвета и света он выражает сложнейшие человеческие чувства и душевные движения.

Одна из главных задач нашей серии – вернуть в детское чтение книги по-своему замечательные, но по каким-то причинам недооценённые или несправедливо забытые. К числу таких малоизвестных шедевров, несомненно, относится сказочная повесть «Тяпкин и Лёша».

Ганина М. Тяпкин и Лёша. – СПб.–М.: Речь, 2015. – 159 с.: ил. – (Читаем с «БиблиоГидом»).

Если попытаться прочесть книги Майи Ганиной подряд, перед нами встанут нелёгкие человеческие судьбы, по преимуществу женские, посреди самой простой, обыкновенной, ничем не украшенной жизни.

И вдруг – сказка. Откуда она взялась? И почему родилась именно у неё, у Майи Ганиной, не умеющей, по её собственному признанию, фантазировать?

Так бывает. Сказки растут, где им вздумается, и даже сам автор не всегда понимает, отчего и зачем появляются они на свет.

Меж двух миров, а вернее, в их сопряжении происходят все события книги. Пребывание в одном предполагает знание о существовании другого. Один мир – наш, привычный, нормальный. В этом мире живёт, скучая от одиночества, трёхлетняя девочка Любка с «отрезанными на лето волосиками» и странным домашним прозвищем Тяпкин. Это она создаёт вокруг себя другой мир, полный загадок и волшебства, мир, где чудеса живут повсюду. И настолько этот мир реален для Тяпкина, что он становится таким же реальным для нас. Непонятно даже, где она, настоящая жизнь? Границы между мирами размыты: выходишь из одного и незаметно оказываешься в другом.

Необыкновенности и волшебной силы сказке добавляет художница Ника Гольц. Её рисунки, чуть тронутые изумрудной зеленью (иными словами, сделанные в две краски), получились скромными и в то же время пленительными в своей благородной неброскости, – нежными и какими-то приглушённо сумеречными.

Автор следующей серии – Людмила Алексеевна Маркина, заслуженный работник культуры Российской Федерации, доктор искусствоведения, заведующая отделом живописи XVIII – первой половины XIX веков Государственной Третьяковской галереи, профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества, автор многих искусствоведческих статей, а также биографий художников Дмитрия Левицкого и Владимира Боровиковского, выходивших в издательстве «Белый город».

Маркина Л. Сказка о царе Петре I и столице Санкт-Петербурге. – М.: Арт-Волхонка, 2014. – 49 с.: ил.

Маркина Л. Сказка о русской императрице Елизавете Петровне и граде Москве. – М.: Арт-Волхонка, 2014. – 58 с.: ил.

Маркина Л. Сказка о том, как немецкая прин-

цесса Фике стала русской императрицей — Екатериной Великой. — М.: Арт-Волхонка, 2014. — 74 с.: ил.

Перечисленные звания и должности — гарантия того, что в текстах нет исторических ошибок.

Традиционный сказочный зачин — «давным-давно», «в Московском царстве, в российском государстве» — предваряет абсолютно реалистический рассказ о жизни трёх российских монархов. Но факты подобраны так, чтобы показать Петра I, Елизавету Петровну и Екатерину Великую не только правителями, но и обычными людьми, которые тоже были маленькими, боялись воды, писали с ошибками и всю жизнь любили сладкое.

Особую прелесть книгам придают работы известного московского художника **Виталия Ермолаева**. Эти картины нельзя причислить к жанру исторической живописи. «Взгляд современного человека на ту эпоху, с доброй улыбкой» — такую оценку своему творчеству даёт сам художник, на картинах которого Москва и Петербург XVIII века предстают перед зрителем словно на театральной сцене. В значительной степени условные, иллюстрации всё же содержат достаточно истории, чтобы дети смогли увидеть необыкновенный, роскошный, сказочный европейский XVIII век.

Все три «Сказки...» прекрасно справляются со своей главной задачей — пробудить в детях интерес к русской истории.

2015-й — год семидесятилетия Победы. Не удивительно, что во многих издательствах вышли книги, посвящённые Великой Отечественной войне.

Не говоря попусту громких слов, московский «Самокат» продолжает серию «Как это было» (составитель **Илья Бернштейн**), которая рассказывает о войне подросткам «честно и объективно — насколько это возможно». Четвёртая книга серии, как и предыдущие, автобиографична.

Окуджава Б. Будь здоров, школяр. — М.: Самокат, 2014. — 160 с.: ил. — (Как это было).

В интервью 1976 года Булат Окуджава говорил, что

не относится к литераторам, чьи лучшие работы «рождены из пены фантазий и вымысла», или к тем, для которых «вчерашний день теряет свою привлекательность». Он всегда писал о том, что лично пережил, прочувствовал, осознал.

«Будь здоров, школяр» — первое прозаическое произведение Окуджавы. Оно появилось в 1961-м, в год двадцатилетия начала Великой Отечественной. Само время потребовало осмыслить то, «о чём думать и так никогда не переставали».

Тема, а главное, интонация «Школяра» оказались уникальными для своего времени. Окуджава рассказывал, как пытается стать солдатом вчерашний школьник, какой невозможной тяжестью и как внезапно обрушивается на него война. О том, как мальчишки рвались на фронт, не представляя, куда идут, о плохом снабжении армии и недружелюбии местного населения, о нелепой смерти от шальной пули, о долгих маршах и ещё более долгих ожиданиях — приказа, пополнения, полевой кухни...

О таком тогда не говорили. Выпуск альманаха «Тарусские страницы» с повестью «Будь здоров, школяр» изымали из библиотек и книжных магазинов. Но постепенно восприятие войны менялось. В 1967 году по сценарию Окуджавы и по мотивам «Школяра» на киностудии «Ленфильм» был снят фильм «Женя, Женечка и «катюша»», а в 1987 году повесть напечатали отдельным изданием.

Помимо «Школяра», в сборник «Самоката» входят написанные в том же ключе рассказы «Утро красит нежным светом» и «Уроки музыки», а также два послесловия. «Войну Булата Окуджавы» написала **Ольга Розенблюм**, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы новейшего времени РГГУ, «Битву за Кавказ» — историк **Станислав Дудкин**. Чёрно-белые иллюстрации принадлежат **Елене Ремизовой**.

«Руслит» — ещё один интересный проект **Ильи Бернштейна**, составителя «самокатовских» серий «Родная речь» и «Как это было».

Серия вдохновлена академическими «Лит. памятниками», их «рафинированной издательской подачей: лучшие тексты, лучшие переводы, фундаментальные сопроводительные статьи и комментарии». Вместе с тем, рассчитана она как раз не на рафинированного читателя, а на любого, даже не самого взрослого — на подростка. Именно для этого к тексту произведения добавляются разъяснения, увлекательные истории и биографии, написанные не в самой «академической» манере; для этого же над книгой работают современные иллюстраторы.

Соловьёв Л. Очарованный принц. — М.: Издательский про-

ект «А и Б»: Теревинф, 2015. – 304 с.: ил. – (Руслит. Литературные памятники XX века).

В серии обещана проза XX века, и начинается она с «плутовского» романа о фольклорном персонаже мусульманского Востока Ходже Насреддине. Леонид Соловьёв писал эту остросюжетную, остроумную, богатую сведениями о восточной культуре повесть, отбывая срок в сталинском лагере. О том, как это произошло, тоже можно узнать из сопроводительных материалов книги.

Издательство «Clever» уже начинало выпуск классических произведений русской литературы для школьников с целью приблизить эту литературу к современному подростковому пониманию. В серии «Интерактивная классика» вышли «Капитанская дочка» А.С. Пушкина и «Кавказский пленник; Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого. Теперь серия называется «Живая классика», книги издаются в солидном переплёте с ленточкой-закладкой. Сопроводительные материалы стали серьёзные – но они принципиально нескучные.

Грибоедов А.С. Горь от ума. – Москва: Clever [Клевер-Медиа-Групп], 2014. – 239 с.: ил. – (Живая классика).

«Горь от ума» комментирует литературовед и переводчик Виктор Куллэ. Он написал вступительную статью в нескольких частях: о новом прочтении классики, о месте комедии в истории литературы, о поразительной биографии Грибоедова, о действующих лицах «Горь от ума» и их возможных прототипах.

Текст комедии напечатан просторно, на полях страниц объясняются устаревшие слова. В оформлении использованы иллюстрации **Д.Н. Кардовского** (1913). Есть список дополнительной литературы и театральных постановок. Вероятно, цель издания будет достигнута: чтобы подросток сам захотел прочитать произведение, «не потому что так надо, а потому что ему стало интересно».

От классики перебросим мостик в наши дни и коротко расскажем о книгах современных авторов, молодых и не очень.

Аренев В. Душница. Время выбирать. – М.: АСТ, 2014. – 219 с.: ил. – (Точка невозврата).

Владимир Аренев живёт в Киеве. Он журналист, литературный критик, сценарист, переводчик, писатель-фантаст и большой знаток экзотических животных, осо-

бенно амфибий. Повесть «Душница» участвовала в третьем сезоне Всероссийского конкурса на лучшее литературное произведение для детей и подростков «Книгуру». Как известно, активнейшее участие в работе конкурса принимают читающие дети от 10 до 16 лет, именно они выбирают победителей. Обязательное условие: своё мнение члены «детского» жюри должны обосновать. «АСТ» вместо послесловия опубликовало отзывы первых читателей повести, «судивших» её в 2013 году.

«Душница» сложна. Одно из «взрослых» её определений – психологическая драма. Немного фантастики: души умерших в этом удивительно похожем на наш мир заключаются в особую сферу и продолжают пребывать среди живых. Это награда или наказание? За что? Для кого? Зачем? И кто решает?.. Вопросов море, и ответы у каждого будут свои.

Стихи **Марка Вейцмана** – о школьниках и для школьников. Он долго работал учителем физики, и, конечно, ему хорошо знакома школьная жизнь во всех её проявлениях. Стихи написаны от имени подростка, который переживает невыученные уроки, дружбу и вражду со сверстниками, первую любовь, а также прочитанные книги и наступающие времена года.

Вейцман М. Обычная драка. – М.: Самокат, 2014. – 79 с.: ил.

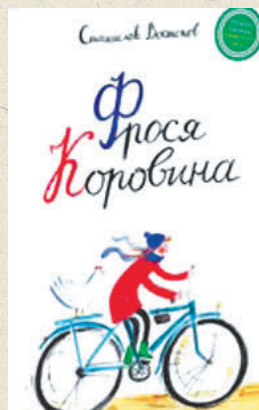
Юмористические стихи соседствуют с лирическими. В 70–80-х годах прошлого века Вейцман печатался в журналах «Пионер», «Костёр», «Юность», выпустил несколько сборников для детей. Приметы того времени заметны и в новой книге «Самоката».

Если кто не знает, живёт **Станислав Востоков** в деревне. Ей он посвятил книги «Зимняя дверь» и «Рябиновое солнце» (обе выпущены «Самокатом» в 2011 и 2013 годах соответственно). «**Фрося Коровина**» тоже о деревне, но эта повесть «не просто описательная, как **Паустовский** или **Пришвин**», а приключенческая – «чтобы <...> было интересно детям».

Востоков С. **Фрося Коровина.** – М.: Clever [Клевер-Медиа-Групп], 2014. – 110 с.: ил.

Автору хотелось показать своим читателям, «что есть жизнь не только в городе, есть ещё очень интересная жизнь за пределами города и она мало изменилась за последние двести лет». Детям

Автору хотелось показать своим читателям, «что есть жизнь не только в городе, есть ещё очень интересная жизнь за пределами города и она мало изменилась за последние двести лет». Детям

было интересно: повесть о Фросе Коровине, «настоящей деревенской бабе» восьми лет от роду, в 2013 году заняла второе место на конкурсе «Книгуру» (и к тому же удостоилась специального приза Российской государственной детской библиотеки).

«В этой книжке удивительные персонажи, чудесный юмор, много странных слов вроде “подклет” и “охлупень”, и даже свежий деревенский воздух!» – утверждает журналист и радиоведущая Анна Герасименко. Она совершенно права. А что касается «странных слов», то их значение можно узнать из «Пояснения к книге Станислава Востокова “Фрося Коровина”», составленного «директором Вологодского музея деревянного зодчества <...> Иваном Михайловичем Омельяновым». Именно это семистраничное «Пояснение...», рассказывающее о том, как строили деревянные дома на Русском Севере, придаёт весёлой книге познавательную ценность.

Иллюстрировала повесть **Мария Воронцова**, та самая, что рисовала и «Зимнюю дверь», и «Рябиновое солнце».

В первых рассказах Оле пять лет, и она ходит в детский сад, а в заключительных – уже целых шестнадцать. Перед нами словно проходит несколько разных Олей, как в предыдущей книжке Гиваргизова «Такие разные Оли» (стихотворной), и в то же время она словно бы одна – собирательная.

Гиваргизов А. Главные роли для Оли. – М.: Эгмонт, 2014. – 64 с.: ил.

Как бы там ни было, у девочек много общего: они до крайности любопытны и буквально всё на свете хотят попробовать сами. «Я, когда вырасту, буду...» – любит повторять Оля-маленькая.

Библиотекарь, скульптор, врач, уборщица, няня, парикмахер... Оле по плечу любые профессии – к её услугам весь взрослый мир! Вернее, он постепенно, постепенно – с детского сада до окончания школы – открывается ей с разных сторон.

Примерять взрослые роли – захватывающе интересное занятие. И уморительно смешное, потому что рассказывает о любознательной Оле Артур Гиваргизов.

Очевидно, что к этому женскому имени писатель питает особые чувства. Те, кто следит за его творчеством, наверняка заметят, как потеплел и полюбился в новой книжке гиваргизовский юмор: от бывшего ехидства и язвительности почти не осталось следа.

С чем это связано, незачем гадать. Лучше вместе с Олей пройти, шаг за шагом, весь положенный путь – от раннего детства к юности. И примерить все её роли на себя.

В последние годы московский «РОСМЭН» фактически специализируется на работе с современными российскими прозаиками и поэтами. Ассортимент издательства сбалансирован. Наряду с ностальгической «Той самой книжкой», издательство выпускает серию «Новая детская книга». Её составляют произведения – победители одноимённого конкурса, учреждённого «РОСМЭНом» в 2009 году. О качестве текстов и оформлении книг, пополняющих серию, порой можно спорить, но несомненно одно: конкурс даёт ощутимый импульс развитию детской литературы. За примерами далеко ходить не надо: в 2015 году конкурсные произведения послужили основой для ещё одной книжной серии.

Идея «Настоящего времени» оформилась во время подведения итогов последнего, пятого сезона «Новой детской книги». В 2014 году организаторы конкурса ввели новую номинацию – «Воспитание чувств» – и были приятно удивлены количеством, а также тематическим, стилистическим и жанровым разнообразием поступивших текстов. Затем произведения, вошедшие в короткий список, были выложены в соцсетях для открытого обсуждения. «Читательская и критическая активность» школьников стала для «РОСМЭНа» решающим доводом в пользу выпуска книг, рассказывающих о «настоящей, подлинной жизни» подростков.

Всего издатели обещают десять книг. Вот одна из них.

Дашевская Н. Около музыки. – М.: РОСМЭН, 2015. – 175 с.: ил. – (Настоящее время).

«Около музыки» – третья книга серии. И если в первых двух – «Машка как символ веры» С.Варфоломеевой и «День матери» Т.Богатырёвой – герои вынуждены так или иначе решать серьёзные «взрослые» проблемы, то здесь нет ничего подобного. Семьи благополучные, а дети, хоть и протестуют против всяческих жизненных и родительских несправедливостей, дальше бриття наголо не идут. Но скрытый драматизм этой внешне благополучной жизни впечатляет.

Подростки, о которых пишет **Нина Дашевская**, учатся в музыкальной школе. Для будущих скрипачей, пианистов, ударников музыка имеет особое значение. Даже может показаться, что она заменяет им всё. Но это не так. Музыка – способ познания мира и взаимодействия с ним. Она – ось повествования, но не его суть. Дашевская пишет о внутреннем мире подростка, остро воспринимающего действительность и бескомпромиссно её оценивающего. И бывает так, что только музыка примиряет с действительностью, помогает понять себя, свои чувства, окружающих...

Книга интересна ещё и тем, что автор, профессиональный скрипач, показывает музыку изнутри, как её чувствуют, осознают музыканты. Она – особая система координат. *«Город как музыка. Проспект Космонавтов, например, это основная мелодия, фортепьяно играет. А маленькие улочки – подголоски. Флейта, там, кларнет. <...> А речка – виолончель, потому что вода тёмная. <...> а по дороге – стройные аккорды мостов. А на площадях <...> переплетаются мелодии всех улиц, и выходит вихрь звуков: с барабанами, с тарелками, валторна на пять с четвертью, а контрабасы на три, и посередине – пожарная каланча, это труба, конечно. Звонкая труба, на самом верху».*

Весь город, весь мир можно записать нотами, как симфонию, и уж в своей-то симфонии точно не заблудишься.

В 2014 году сборник рассказов «Около музыки» выиграл конкурс «Новая детская книга» и стал победителем пятого сезона конкурса «Книгуру».

В отличие от «РОСМЭНа», «Махаон», входящий в издательскую группу «Азбука-Аттикус», охотно публикует зарубежных авторов. Именно он в 2008 году познакомил нас с Кейт ДиКамилло. Всего «Махаон» издал шесть книг известной американской писательницы (а если считать продолжения «Свинки Милы», то восемь), тепло встреченных нашими читателями. Особый успех сопутствовал сказочным повестям «Приключения мышонка Десперо» и «Удивительное путешествие кролика Эдварда», которые впоследствии неоднократно переиздавались. Уместно вспомнить, что «...Десперо» в 2004 году принёс ДиКамилло престижную награду – медаль Джона Ньюбери. Эта первая в мире детская литературная премия, учреждённая в 1922 году, присуждается ежегодно за выдающийся вклад в американскую литературу для детей. В 2014 году Кейт ДиКамилло была награждена второй медалью Ньюбери – вот за эту сказочную повесть.

ДиКамилло К. Флора и Одиссей. – М.: Махаон, 2015. – 239 с.: ил.

ДиКамилло написала замечательную книгу: смешную, увлекательную, немножко эксцентричную и, конечно, трогательную. В ней, как и в жизни, нашлось место подвигу, да не одному. Герои то и дело спасают друг друга: от пылесоса, сотрясения мозга, злющего кота и ещё более злых людей, от тщеславия, робости и одиночества.

Книга оригинально оформлена: часть истории рассказана комиксами. Немало и обычных иллюстраций. Художник – Кит Гордон Кэмпбелл – рисует и акварелью, и цветными карандашами, но для «Флоры и Одиссея» выбрал неяркую графику.

Новую сказку Кейт ДиКамилло как всегда прекрасно перевела **Ольга Варшавер**.

В издательской аннотации книга «Конец света» названа антиутопией, а вот сам автор считает своё произведение «фантастическим романом», рисующим «совершенно утопичный мир». Евдокимова – геймер со стажем, и этот опыт она использовала при написании книги. Показанный ею мир – маленький, замкнутый на себя, живущий по раз и навсегда заданным алгоритмам. Он уютный и безопасный, и конец света не означает гибель. Всё повторится под новым небом, в новых ландшафтах.

Евдокимова Н. Конец света. – М.: Самокат, 2014. – 237 с.: ил. – (Лучшая новая книжка).

Главные герои книги – дети, точнее, младшие подростки. Все они миротворцы, хотя не подозревают об этом. Возможность создать собственную вселенную – результат случайной компьютерной выборки. Но вот каким будет новый мир, сколько продлится, прежде чем исчерпает себя, – полностью зависит от творца. В среднем миры делятся два-три года. Значит, их создатели чего-то не знают, не учитывают, не понимают. Ност (полное имя Нострадамус), кажется, нашёл способ сделать свой мир «настоящим».

В современной литературе дети нередко спасают мир или, как в «Конце света», создают новый. Но могут ли справиться с такой задачей наивные творцы?

В 2012 году повесть стала лауреатом Международной детской литературной премии имени В.П. Крапивина.

Это большая удача и радость, что у далёкой Камчатки есть такой летописец и краевед, как Павел Калмыков. Вообще-то он на самом деле врач и профессии своей не изменяет, но уж если берётся за перо (к сожалению, не так часто, как хотелось бы), получается нечто совершенно необыкновенное.

Калмыков П. Клад и другие полезные ископаемые. – М.: АСТ, 2014. – 246 с.: ил. – (Шляпа волшебника).

Читать Калмыкова – одно сплошное удовольствие. И дело даже не в сюжете, хотя он тут, несомненно, имеется (мальчишки обнаруживают в сарае шифровку, имеющую, как они полагают, отношение к зарытому где-то в окрестностях Петропавловска-

Камчатского кладу британского адмирала Прайса). Дело в самой атмосфере повести, в свободной игре весёлого ума, в том, как автор относится к своим героям и с каким пониманием описывает все их увлечения и сумасбродства.

Попутно нам сообщается огромное количество сведений о героическом прошлом полуострова, и ещё неизвестно, про что интереснее читать: про неразбериху с шифровкой или про то, как в XIX веке жители Камчатки самоотверженно держали оборону против англичан и французов.

В 2012 году рукопись повести «Клад и другие полезные ископаемые» заняла первое место на Международной детской литературной премии им. В.П. Крапивина.

Роман, о котором пойдёт речь, – победитель III сезона Всероссийского конкурса на лучшее литературное произведение для подростков «Книгуру» (и к тому же детская «Книга года-2014»). Сайт конкурса представляет его как «юмористическую приключенческую сказку с участием совершенно невероятных персонажей из легенд народа коми».

Лаврова С. Куда скачет петушинная лошадь? – М.: КомпасГид, 2014. – 176 с.: ил.

Писать смешно и жизне-
радостно – кредо **Светланы Лавровой**, известного детского писателя и врача-нейрофизиолога. В жизни и так много грустного, заметила она однажды, *«значит, надо увеличивать количество весёлого всеми силами – и в реальности, и в ноосфере»*.

«Веселье» не мешает автору говорить о серьёзных вещах. В данном случае речь идёт о сохранении культурного наследия нашей страны. То, что происходит на земле коми, происходит везде: люди покидают родные места, уезжают в большие города и вообще туда, где легче живётся. *«Это не криминал – хотеть лучшего»*. Но опустевшая земля, брошенная равнодушными к ней людьми, умирает. Наступает великая пустота, растворяющая мир. И только петушинная лошадь – *«символ распада реальности, чушь»* – с ликующим воплем несётся, сама не зная куда...

Этому «навигатору» его составитель **Татьяна Говенько** придала вид библиографического справочника. Он адресован библиотекарям, родителям, учителям, работникам книжных магазинов – всем, кто так или иначе задаётся вопросом *«что бы такое предложить ребёнку почитать?»*.

Живые лица: навигатор по современной отечественной детской литературе. – М.: БерИнга, 2014. – 223 с.: ил.

Предисловие к книге написала **Анастасия Губайдулина**, кандидат филологических наук, доцент кафедры Истории русской литературы XX века Томского государственного университета. Её «Нить Ариадны» – это краткий анализ нынешнего состояния дел в отечественном книгоиздании и некоторых особенностей современной литературы для детей и подростков. Эти-то особенности или, если говорить прямо, нежелание многих родителей признавать эволюцию детской литературы – в известной мере и есть причина того, что взрослые совсем перестали ориентироваться в книгах для детей. Они больше ничего не могут посоветовать своему ребёнку, потому что *«не доверяют новым книгам <...>, так как считают их странными»*.

Справочник призван помочь читателям встретиться с писателями, чтобы те и другие попытались понять друг друга. И вот двадцать семь писателей смотрят на нас со страниц «навигатора» и рассказывают – о своём детстве и о себе сегодняшних, делятся планами, взглядами на жизнь, секретами мастерства. Затем слово берёт составитель и предлагает список книг каждого автора, *«классифицированных по возрастным группам, интересам и вкусам читателей»*.

К сожалению, издание не лишено серьёзных недостатков. Во-первых, не ясно, по каким критериям выбирались авторы для включения в справочник (складывается впечатление, что ни по каким, а между тем, отсутствие мало-мальски внятной позиции составителя существенно подрывает наше доверие к проекту в целом). Во-вторых, в книге отсутствует какая бы то ни было структура: материалы расположены не по алфавиту, никак не организованы тематически или жанрово. Если бы не «Содержание» с указанием номеров страниц, ориентироваться в «навигаторе» пришлось бы наугад.

Тем не менее, «Живые лица» – интересный и нужный проект. С нетерпением ждём продолжения.

Книги московского издательства «Арбор» нечасто появляются на страницах нашего сайта, зато «Библиогид» может рассказать много хорошего о давно и успешно сотрудничающем с «Арбором» художнике **Сергее Любаеве**, в 2015 году номинированном на Премию Астрид Линдгрен (The Astrid Lindgren Memorial Award). Самая новая его работа – интереснейшее *«руководство для родителей, воспитателей и учащихся»*. Сергею Викторовичу принадлежат в нём *«идея, иллюстрации, тексты к иллюстрациям»*.

Бокин П. Подвижные игры. – М.: Арбор, [2014]. – [319] с.: ил.

Пётр Николаевич Бокин был «руководителем игр Тенишевского училища и Гимназии Гуревича». Эти учебные заведения считаются одними из лучших школ своего времени. Благодаря прогрессивным методам преподавания Тенишевское училище называли «российской кузницей культурных кадров XX века». Среди его выпускников – Осип Мандельштам, Олег Волков и Владимир Набоков. Гимназия Гуревича не отставала: её учениками были Александр Ивич и Николай Гумилёв. И училище и гимназия придавали большое значение «правильному физическому воспитанию» детей и подростков, так что сам факт их сотрудничества с Бокиным можно считать достойной рекомендацией «Подвижным играм». Книга до сих пор цитируется в педагогической литературе, да и подробно описанные автором игры, в сущности, не устарели. Однако нам она интересна не с точки зрения практической пользы.

За основу своего издания «Арбор» взял «руководство», выпущенное в 1903 году Адольфом Фёдоровичем Марксом, основателем «Нивы», первого в России массового иллюстрированного журнала. Но та книга была чисто утилитарной, а в эту «Арбор» – в лице художника Любаева – добавил то, что позволяет назвать её культурологическим артефактом: здесь слиты воедино и материальное, и духовное, и человеческие взаимоотношения. Художник «пригласил» поиграть в подвижные игры старших и младших современников автора, ставших впоследствии известными людьми, и даже литературных героев, которые могли бы в детстве развлекаться подобным образом. Дополнив рисунки выдержками из документов, отрывками из воспоминаний, цитатами из художественных произведений, Любаев сделал «...Игры» по-настоящему живыми, близкими и понятными.

Подписи к иллюстрациям тоже придумал художник. В них не только констатация текущего момента, но и наше знание будущего: например, в главе «Прыгание и скакание» девочка по имени Надя Крупская азартно играет «в классы».

Книга очень красива: альбомный формат, прекрасная полиграфия и, не в последнюю очередь, за-

мечательные иллюстрации, в которых проявились тонкость и точность рисунка, внимание художника к деталям, его всегдашнее стремление к исторической достоверности и, что немаловажно, отменное чувство юмора.

На VII Всероссийском конкурсе книжной иллюстрации «Образ книги», проходившем в сентябре 2014 года, «Подвижные игры» стали лауреатами номинации «Лучшие иллюстрации к non-fiction».

К классике отечественной познавательной литературы обратился и петербургский «ДЕТГИЗ», собрав в одном томе множество «старых и новых новостей науки», известнейшее издательство соединило прошлое и настоящее.

Хочу всё знать: научно-художественный сборник. – СПб., 2014. – 399 с.: ил.

Альманах для детей и подростков «Хочу всё знать» начал выходить в 1957 году, в 1990-м издание было прекращено, хотя книги ещё долго оставались востребованными. Как оценят современные подростки сборник научно-познавательных статей, большая часть которых написана в прошлом веке? Мы уверены, что положительно.

Во-первых, редакция нового выпуска альманаха тщательно отобрала материалы для публикации. Во-вторых, как ни удивительно, многие очерки ещё вполне соответствуют современной научной картине мира и уровню развития техники. Некоторые статьи сопровождаются современными комментариями («Взгляд из 2014 года»), некоторые – нет. Это не значит, что они совсем не нуждаются в уточнениях. Составители и редакторы преследовали иную цель: предложить современному читателю материалы, способные «зацепить» «пытливое молодое сознание». Ведь умение задавать вопросы и самостоятельно искать на них ответ высоко ценилось всегда, а в наше время – особенно.

«Хочу всё знать» 2014 года выпуска состоит из пяти разделов: «Вне Земли», «Земля», «Жизнь», «Человек», «Вторая природа». Последний посвящён энергетике, технике и промышленности. В разделе «Учись мыслить логически» **А.Петровский** представляет любопытные задачи на сообразительность. **С.Иванов** и **А.Коваленко** составили справочник «Об авторах альманахов», немножко пошутив при этом (см. заметку о В.Ленском).

Обновлённый альманах вышел в свет благодаря поддержке председателя правления холдинга «Рус-Гидро» **Евгения Владиславовича Дода**. Тираж издания по нынешним временам довольно велик – 10 000 экземпляров.

Наталья Александровна АРАКЧЕЕВА, заместитель директора по обслуживанию Российской государственной детской библиотеки, руководитель проекта «Вебландия – лучшие сайты для детей» г. Москва
 Людмила Николаевна КОСЕНКО, главный библиотекарь отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, редактор проекта «Вебландия – лучшие сайты для детей»

Вебландия – лучшие сайты для детей

Несколько лет назад детские библиотеки начали активно выходить в Интернет, создавать свои оригинальные сайты, на которых стали размещаться списки полезных сайтов для детей (так же как раньше рекомендовали хорошие книги). Обычно эти списки были небольшими и бессистемными. Именно поэтому в РГДБ при поддержке компании «ВымпелКом» («Билайн») в 2012 году был запущен проект по созданию систематизированного каталога лучших сайтов для детей «Вебландия» (<http://web-landia.ru>). Цель проекта – объединить усилия детских библиотек России для создания безопасного интернет-пространства для детей, а также показать детям (и их родителям), как много полезного и интересно можно найти в Сети.

Социологи и психологи отмечают, что сегодня дети в России, так же как и во многих других странах, начинают использовать ресурсы Интернета уже с 3-4 лет. И хотя по поводу того, хорошо это или плохо, специалисты ведут споры, новую реальность необходимо признать. Поэтому в базу «Вебландии» включены сайты для детей от 4 лет.

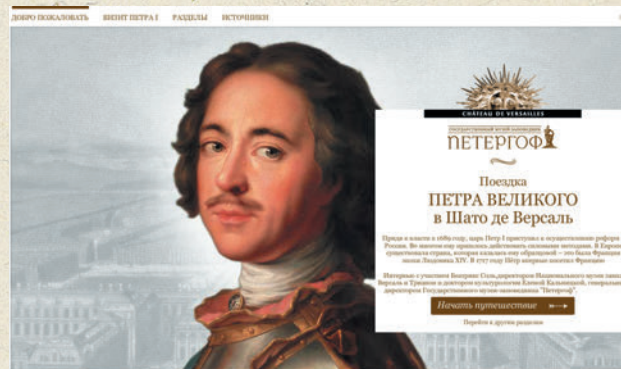
Поиском сайтов занимаются специалисты из детских библиотек России, которые отбирают понравившиеся им ресурсы в соответствии с разработанными в РГДБ критериями, полностью соответствующими положениям ФЗ № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и методике экспертизы информационной продукции, подготовленной при участии специалистов РГДБ для Роскомнадзора. Кроме того, ресурс позволяет каждому посетителю предложить свой сайт для включения в базу «Вебландии». Предложенный сайт будет проверен библиотечным экспертом и в случае одобрения включён в каталог.

Каждый сайт, включённый в каталог, снабжён аннотацией, указаны его электронный адрес, реко-

мендуемый возраст, разделы каталога, в которых он размещён, ключевые слова, по которым его можно найти, также добавлен скриншот главной страницы. Это даст возможность детям легко найти любую информацию по нужной теме с учётом определённого возраста. Пользователь ресурса может написать своё мнение о каждом сайте в комментариях или выставить ему свою оценку.

По мере расширения базы «Вебландии», которая уже содержит около 1400 сайтов, число рубрик также увеличивается. Сегодня на главной странице ресурса находится рубрикатор, который состоит из 14 рубрик и 69 подразбук, охватывающих практически все области знания, представляющие интерес для детей. В каждой из рубрик школьный педагог также может найти сайты, подходящие по тематике для занятий и досуга с детьми разного возраста.

Для школьников, которые проявляют большой интерес к животным и растениям, в «Вебландии» есть отдельная рубрика с таким же названием. В ней собраны сайты о зверях, рыбах и других жителях морей и рек, птицах, насекомых, домашних питомцах, растениях, комнатных растениях и даже

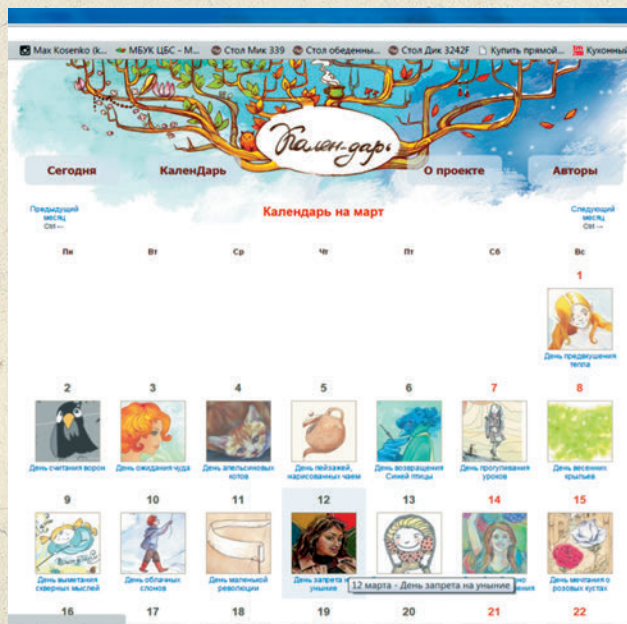
ископаемых. Интересную информацию школьники могут найти в таких рубриках, как «История и биографии», «Иностранные языки», «Математика и естественные науки». Например, посетив научно-исторический портал «Ваш год рождения» (<http://22-91.ru/>), можно узнать, о чём писали газеты, какую слушали музыку, что продавалось в магазинах, словом, чем жила наша страна в любой год с 1922-го по 1991-й.

Достаточно набрать в строке поиска слово «лекция», и можно получить целый список сайтов с лекциями известных специалистов или школьных педагогов, выступавших на различных научных площадках и выложенных на различных сайтах, отобранных экспертами. В разделе «Школьникам и абитуриентам» можно найти информацию о конкурсах, олимпиадах, подготовиться к ГИА и ЕГЭ, узнать о различных учебных заведениях. А в рубрике «Электронные справочные ресурсы» собрана большая коллекция электронных библиотек, справочников и словарей, которые пригодятся школьникам и педагогам для подготовки к занятиям.

Любителей литературы приглашаем в раздел «Литература и лингвистика».

Не пропустите в нём сайт «Аудиохрестоматия» (<http://web-landia.ru/search/97-audio/53-audiohrestomatiya>), он даст возможность услышать литературные произведения в исполнении признанных мастеров сцены, известных актёров, заслуженных и народных артистов России.

Для работы театральных кружков будет полезен сайт «Звуки природы» (<http://naturesoundsfor.me/ru>), где собрана большая коллекция звуков: шум волн, разбивающихся о берег, гром, пение птиц, звуки джунглей и др. Если нужна идея проведения необычного праздника в школе, может пригодиться сайт «Календарь» (<http://www.kalen-dar.ru/calendar>).

Много посетителей приходит в рубрику «Игры и развлечения», в ней собраны игры, которые способствуют развитию детей, расширению их кругозора, выработке полезных навыков, получению новых знаний. Такова, например, игра, которая увлекает не только знатоков живописи, но и тех, кто интересуется этим видом искусства, на сайте «Музейные головоломки» (<http://www.muzeiniegolovolomki.ru/>).

Словом, мир «Вебландии» бесконечно разнообразен. Российская государственная детская библиотека приглашает ребят, их родителей и педагогов посетить его и, может быть, стать его новыми друзьями. С 2013 года сайт развивается при активной поддержке Министерства культуры РФ. Недавно был разработан новый дизайн ресурса «Вебландия» и создана мобильная версия. Информацию о самых интересных сайтах, которые попадают в базу «Вебландии», можно найти на страницах соцсетей (<http://vk.com/weblandia>; <https://www.facebook.com/pages/ВебЛандия/943275659016037?fref=ts>), а также в новостях на главной странице портала РГДБ (<http://rgdb.ru/>).

Марина Алфеевна БУРЫКИНА,
заместитель директора РГДБ по информатизации и фондам

Национальная электронная детская библиотека в помощь учителю

Национальная электронная детская библиотека (НЭДБ) появилась на сайте РГДБ в 2012 году. Основу её составили книги из фонда РГДБ – прежде всего издания 20-х годов XX века. Начало века не зря называют Золотым веком русской детской книги. В это время появилась новая концепция взаимодействия содержания и иллюстрации, книга стала рассматриваться как единство, где все части взаимосвязаны и подчинены единой логике. Художник стал полноправным соавтором книги. Очень хотелось показать эти замечательные книги как можно большему числу людей. Так в электронной библиотеке появились иллюстрированные стихи для детей О.Мандельштама, Б.Пастернака, В.Маяковского, Д.Хармса, книжки-картинки О.К. Дейнеко и Н.С. Трошина, В.М. Ермолаевой, стихи С.Я. Маршака с рисунками В.Лебедева, книги издательства Г.Ф. Мириманова.

Наши читатели (теперь мы называем их удалённые пользователи) заинтересовались этим проектом, о чём говорил стабильный рост посещаемости электронной библиотеки. Хотя в Интернете можно найти оцифрованные детские книги, старые детские журналы, как советские, так и дореволюционные, советские учебники для средней школы, но они представляют лишь разрозненные фрагменты уникального целого. Поэтому мы решили по возможности собрать всё, что было сделано в области книгоиздания для детей, в одном месте и представить на нашем сайте книги, недоступные большинству родителей и специалистов, в электронном виде. Для этого и был создан электронный ресурс, который бы наиболее полно отразил историю детской литературы и изданий для детей, представил развитие феномена детской книги в динамике – от первых детских книг XVIII века до детских изданий XX и XXI века, являющихся совместным творчеством автора, художника и издателя. Развитие новых технологий сделало возможным создать электронную коллекцию изданий, хранящихся в фондах разных библиотек, а также в частных собраниях, и сделать её доступной максимальному количеству людей, интересующихся детской книгой.

Детская книга – это не только средство образования и воспитания детей, но и равноправный участник художественно-эстетических поисков в области искусства книги и книжной графики, и объект издательского дела. Кроме того, детская книга всегда была отражением историко-культурных процес-

сов, происходивших в нашей стране. Все эти особенности учитывались при формировании коллекции Национальной электронной детской библиотеки. Так как РГДБ была образована в 1969 году, в её фондах нет очень старых книг, и поэтому электронная коллекция формируется в сотрудничестве с другими библиотеками (прежде всего с Российской государственной библиотекой, Российской Национальной библиотекой, Государственной публичной исторической библиотекой).

Для удобства пользователей в электронной библиотеке все документы разделены на четыре коллекции: «Книги», «Журналы», «Диafilмы», «Газеты». Наиболее активно сейчас пополняются коллекции «Книги» и «Журналы». Каждую неделю в электронной библиотеке появляется от 20 до 50 новых документов.

В большей степени Национальная электронная библиотека интересна, конечно, взрослым – родителям, специалистам по детской литературе и детскому чтению, библиотекарям, историкам книги. Но и педагоги могут найти в ней немало полезных материалов.

«...всякое преподавание может идти успешно лишь при том условии, когда оно живейшим образом заинтересовывает учеников и воодушевляет самих преподавателей, а это в свою очередь может являться результатом только такой постановки дела, в которой главным средоточием обучения служит чтение, классное и домашнее, в самом обширном значении этого слова, чтение сознательное, крити-

ческое, воспитательное» [1, с. 2] – писал русский педагог и общественный деятель, автор работ по вопросам обучения в начальных классах и методики преподавания литературы в старших классах **Цезарь Павлович Балталон** (1855–1913).

Балталон был противником «объяснительного чтения» по хрестоматии, которое сводилось к толкованию отдельных слов и понятий из отрывков крупных произведений, читаемых на уроках литературы в гимназии. Он выступал за «воспитательное чтение», за изучение отдельных законченных, доступных детям произведений литературы. Педагог был страстным пропагандистом внеклассного чтения и литературных бесед. «Как бы ни были неблагоприятны условия, при которых педагогу приходится действовать в школе, на его нравственной обязанности лежит изыскать и употребить все возможные средства для того, чтобы силой своего личного влияния внести некоторую жизнь в школу, даже в такую, в какой её вовсе не существовало» [там же].

В книге **«Пособие для литературных бесед и письменных работ»**, представляющей собой руководство для самостоятельного чтения лучших произведений отечественной и зарубежной литературы, впервые изданной в 1891 году, он писал о необходимости и пользе бесед с учащимися о прочитанных книгах. В НЭДБ находится пятое, значитель-

но дополненное издание «Пособия...», что свидетельствует о немалой его популярности среди педагогов и учащихся.

Пособие построено по принципу вопросов к литературным произведениям А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.Н. Островского, А.К. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, В.Г. Короленко, Гомера, Софокла, Шекспира, Гёте, Мольера. «Вопросы имеют своим назначением: во-первых, дать некоторый систематический порядок при изучении и разборе произведений; во-вторых, они должны способствовать возбуждению самостоятельной мысли по поводу читаемого, и, наконец, в-третьих, они должны оказывать некоторую помощь в раскрытии смысла произведений или характера действующих лиц... Посредством вопросов мы не желаем сообщать готовых решений и потому стараемся сохранить нейтральное положение между читателем и изучаемым сочинением» [там же, с. 31].

Вот, например, несколько вопросов к «Герою нашего времени» М.Ю. Лермонтова:

«Насколько выдержан тип Максима Максимыча: везде ли слог и поэтические свойства его рассказа соответствуют основным чертам его личности?

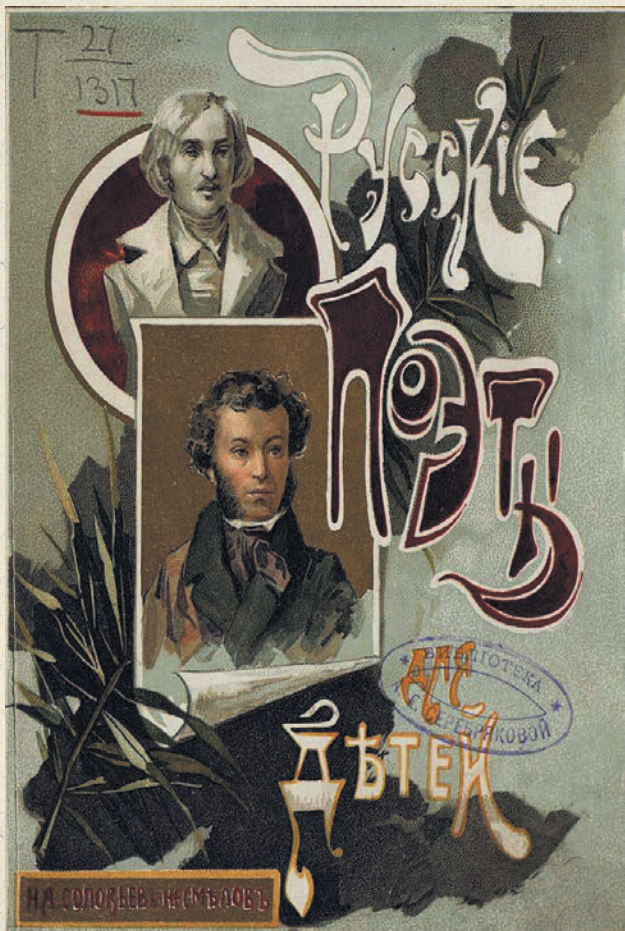
Рассмотрев рассуждения Печорина о его отношении к окружающим (к Бэле, княжне Мэри, Вере, Грушницкому), выясните основные черты его характера и его взгляды на условия счастья, на своё жизненное назначение, свои нравственные недостатки и их происхождение.

Выясните отношение Лермонтова к изображённому им «герою», сопоставив мотивы его стихотворений: *Дума, Пророк, Поэт, Парус, Дары Терека, Кинжал, Когда волнуется* и др. – с думами и мечтами Печорина» [там же, с. 55].

Крупный педагог XIX века, литератор, общественный деятель **Виктор Петрович Острогорский** (1840–1902) написал нескольких книг на тему литературного образования и развития детей, адресованных учителям-словесникам.

В книге **«Двадцать биографий образцовых русских писателей»** собраны биографии русских писателей (М.Ломоносова, Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, Д.И. Фонвизина, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина и др.), в основе которых – наиболее значительные факты, повлиявшие на развитие таланта писателя. Острогорский называет среди них среду, воспитание, образование. Сведения о жизни дополняются краткой оценкой деятельности писателя.

«Из писателей выбраны только самые крупные, которые, сказав своё самостоятельное, национальное слово, внесли своё имя в историю литературы и просвещения, и при том большей частью такие, произведения которых обязательно читаются и разбираются во всех наших средних учебных заведениях».

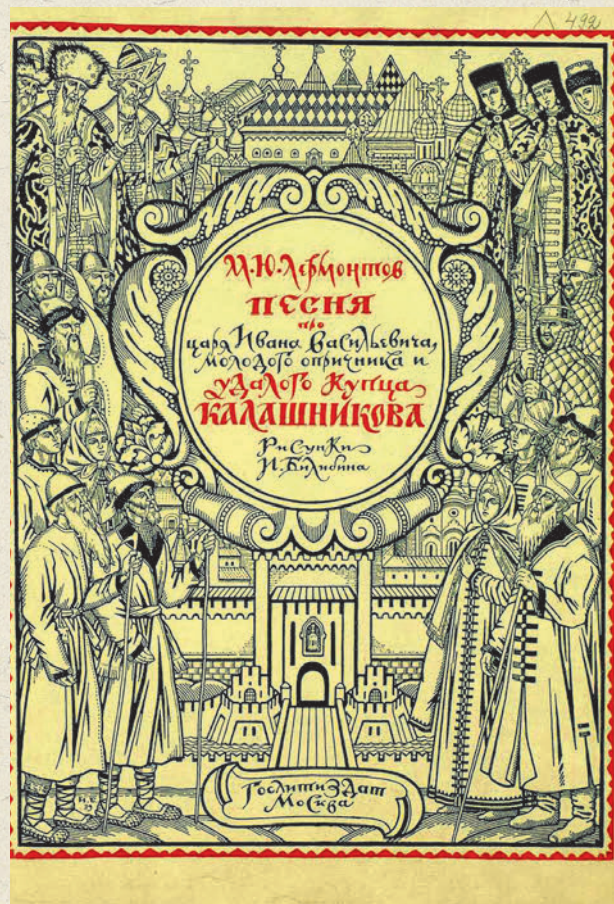
ях. К ним решились мы присоединить ещё несколько имён, которых в программах нет (Некрасов, Достоевский, Писемский, гр. Л.Н. Толстой), так как эти имена слишком известны и наше юношество читает их само, независимо от программы, нередко в худших их произведениях, без малейшего понятия об истинном значении этих писателей...» [2, с. 2]. Биографические очерки предваряются вступлением, в котором автор, в частности, даёт ответы на вопросы: «Что такое сочинение? Как сочинения пишутся? Что такое литература? Кого называют образцовыми писателями?»

По мнению В.П. Острогорского великим, народным, образцовым писателем является тот, кому «подражают другие, позднейшие писатели; потому что на их сочинениях, как на образцах приятного для слуха (музыкальных), яркого и выразительного народного языка, живых образов, благородных мыслей и возвышенных чувств своей страны, юношество учится в школах родному языку, учится знать и любить свою родину, человечество и жизнь» [2, с. 11].

Ныне забытый детский писатель **Николай Александрович Соловьёв-Несмелов** (1849–1901) написал для детей книгу о русских поэтах [3]. Героями его рассказов стали А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.К. Толстой, Е.А. Баратынский, А.М. Жемчужников, И.З. Суриков, А.Ф. Мерзляков, Т.Г. Шевченко. В биографиях Соловьёв-Несмелов использует поэтические произведения, отрывки из писем, иллюстрации, большое внимание уделяет детству героев.

В НЭДБ размещено несколько книг **Сергея Захаровича Бураковского** (1848–1898) – педагога, выпускника историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, служившего инспектором Новгородского реального училища. «А.С. Пушкин: биографические сведения и разбор его главнейших произведений для учащихся» [4], «М.Ю. Лермонтов: биографические сведения и разбор его сочинений для учащихся» [5], «А.Н. Островский: биографические сведения и разбор его произведений для учащихся» [6], «“Тарас Бульба” Н.В. Гоголя: разбор повести для учащихся: с приложением статьи “Характеристика и значение поэзии Гоголя”» [7], «Исторический очерк русской литературы. От Петра I до смерти Гоголя» [8]. В предисловии к последнему С.З. Бураковский пишет: «В состав очерка вошли как главные представители нашей литературы: Ломоносов, Карамзин, Пушкин и Гоголь, так равно и второстепенные, произведения которых дают возможность вполне представить движение литературы в различные периоды её развития» [8, с. 7].

В библиотеке есть книги, посвящённые отдельным писателям. Например, «Очерки жизни и сочинений Жуковского» [9], составленные Павлом Ефимовичем Басистовым (1823–1882) в серии «Чтение для юношества», «Дедушка Крылов» [10] Д.В. Григоровича, иллюстрированное издание 1845 года; прекрасные издания «Н.В. Гоголь в портретах, ил-

люстрациях, документах. Пособие для учителей средней школы» [11], издание 1953 года; «М.Е. Салтыков-Щедрин в портретах и иллюстрациях. Пособие для учителей средней школы» [12], изданное в 1939 году.

Невозможно обойти вниманием издания классических произведений, проиллюстрированных известными художниками: «Песнь о вещем Олеге» А.С. Пушкина с иллюстрациями Виктора Васнецова (издание 1914 года) [13]; «Сказка о Золотом петушке» с рисунками Михаила Нестерова (издание 1889 года) [14]; «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова с рисунками Ивана Билибина (издание 1943 года) [15] и с иллюстрациями Виктора Васнецова (издание 1946 года) [16].

Любители российской истории также найдут немало интересного в Национальной электронной детской библиотеке.

Одна из первых попыток изложить русскую историю для детей была предпринята в 1835 году изданием «**Детский Карамзин, или Русская история в картинах**» [17]. В коротких рассказах, доступных детскому пониманию, в 5 тетрадях (отделениях) рассказывается об основных событиях русской истории. Каждая тетрадь (примерно 30 страниц) включает в себя пять литографий, иллюстрирующих текст.

«Загляните только в мои тетради, и вы с удовольствием узнаете, что в России жили Цари-богатыри славнее всех удивительных богатырей, виданных вами в самых замысловатых рассказах; вы узнаете, что ваши предки, ваши деды отличались такими подвигами и блестящими делами, каких нет ни в одной сказке, прочитанной вами с тех пор, как вы научились читать», – пишет издатель книги Андрей Прево [17, с. 2]. И продолжает: «Если у вас спросят – кто вы? Вы отвечаете: Русской. А что такое Русской? Вы и не знаете, вам придётся просить добрую маменьку, чтобы она растолковала Вам, что такое Русской и отчего это имя в таком почтении, в такой славе, от чего взрослые люди так им гордятся и не хотят променять его ни на какое другое» [17, с. 3].

Детская писательница **Александра Осиповна Ишимова** (1804–1881) в 30-х годах XIX века также пересказала для детей карамзинскую историю государства Российского, но намного подробнее. Пересказ оказался таким удачным, что выдержал несколько переизданий в XIX веке, и не потерял актуальности, поскольку переиздается и по сей день. В нашей библиотеке вы найдёте первое издание 1837 года [18].

В год литературы мы начали размещение в электронной библиотеке **коллекции детской дореволюционной периодики** – уникального, очень интересного, но недостаточно исследованного в силу своей малодоступности материала. Все детские доре-

волюционные периодические издания несли идею русского просветителя, основателя первого русского детского журнала, Н.Новикова «воспитывать добрых граждан», давать чтение «для ума и сердца». Повести, рассказы, стихотворения известных и забытых русских писателей, очерки о природе, истории России, библейская история, адаптированная для детей, интересны и сейчас.

Журналы для юношества XVIII века, такие как «Растущий виноград» и «Покоящийся трудолюбец», популярные в первой половине – середине XIX века журналы для девочек А.О. Ишимовой «Звёздочка» и «Лучи», журнал В.Н. Майкова «Подснежник», а также детские периодические издания конца XIX – начала XX века «Светлячок», «Для наших детей», «Тропинка», «Юная Россия», детские журналы православного направления «Маленький христианин», «Незабудка» и другие будут пополнять Национальную электронную детскую библиотеку в этом году, позволяя нашим читателям оглянуться назад и посмотреть, что считали важным для воспитания и образования подрастающего поколения издатели детской периодики XIX – начала XX века.

Примечания

1. Балталоц Ц.П. Пособие для литературных бесед и письменных работ [Текст: электронный ресурс]: вопросы для изучения Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Гоголя, Гончарова, Тургенева,

гр. Л.Н. Толстого, Островского, гр. А.К. Толстого, Достоевского, Чехова, Короленко, Гомера, Софокла, Шекспира, Гёте, Мольера: изд. 5-ое, значительно доп. / Ц.Балталон. – Электрон. дан. – Москва, 1904. Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/31936#page/0/mode/2up>

2. Двадцать биографий образцовых русских писателей [Текст: электронный ресурс]: для чтения юношества: с портретами / сост. Виктор Острогорский. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург: Издание Ф.Павленкова, 1890. Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/31995#page/0/mode/2up>

3. Соловьёв-Несмелов Н.А. Русские поэты [Текст: электронный ресурс]: для детей и юношества: с портретами и рисунками / Н.А. Соловьёв-Несмелов. – Электрон. дан. – Москва, 1903 (Москва: РГБ, 2011). Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/31888#page/3/mode/2up>

4. А.С. Пушкин [Текст: электронный ресурс]: биографические сведения и разбор его главнейших произведений для учащихся: 3-е изд. / составил С.Бураковский. – Электрон. дан. – Новгород, 1896 (Москва: РГБ, 2011). Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/31938#page/5/mode/2up>

5. М.Ю. Лермонтов [Текст: электронный ресурс]: биографические сведения и разбор его сочинений для учащихся / сост. С.Бураковский. – Электрон. дан. – Новгород [Легощая ул., собств. дом]: Типо-

ЛЪТО.

Съ акварели Елиза. Бень.

графия А.С. Фёдорова, 1891 (Санкт-Петербург: РНБ, 2011). Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/31770#page/0/mode/2up>

6. А.Н. Островский [Текст: электронный ресурс]: биографические сведения и разбор его произведений для учащихся: 3-е изд.; составил С.Бураковский. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург, 1904 (Москва: РГБ, 2012). Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/31931#page/3/mode/2up>

7. «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя [Текст: электронный ресурс]: разбор повести для учащихся: с приложением статьи «Характеристика и значение поэзии Гоголя»; сост. С.Бураковский. – Электрон. дан. – Новгород, 1894 (Санкт-Петербург: РНБ, 2011). Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/31869#page/3/mode/2up>

8. Исторический очерк русской литературы. От Петра I до смерти Гоголя [Текст: электронный ресурс]: для учащихся / сост. преподаватель Новгородского реального училища С.Бураковский. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург, 1878 (Санкт-Петербург: РНБ, 2011). Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/31842#page/0/mode/2up>

9. Очерки жизни и сочинений Жуковского / сост. П.Басистовым, с литогр. картинами [Текст: электронный ресурс]. – Электрон. ресурс. – Москва: тип. Вед. Моск. гор. полиции, 1854 <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/31842#page/0/mode/2up>

rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/34155#page/7/mode/2up (Москва: ГПИБ, 2013). – [6], 207 с., 5 л. ил.; 17 см. – (Чтение для юношества). Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/34155#page/7/mode/2up>

10. Дедушка Крылов: Книга для подарка детям: С портр. Крылова и картинками, изображающими сцены из его жизни: (Картинки рисованы г. Агиным, литогр. во фр. лит. Поля Пети) / Д.В. Григорович [Текст: Электронный ресурс]. – Электрон. ресурс. – Санкт-Петербург: тип. К.Крайя, 1845 (Москва: ГПИБ, 2013). – [2], 108, IV с., 1 л. фронт. (портр.), [5] л. ил.; 15 см. Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/34062#page/5/mode/2up>

11. Гоголь Н.В. в портретах, иллюстрациях, документах: пособие для учителей средней школы / сост. А.М. Гордин; ред. А.М. Докусов. – Москва; Ленинград: Учпедгиз, 1953. – 392 с.: ил.; 30 см. Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/32359#page/5/mode/2up>

12. М.Е. Салтыков-Щедрин в портретах и иллюстрациях: пособие для учителей средней школы / сост. Э.Ф. Голлербах и В.Е. Евгеньев-Максимов. – Ленинград: Учпедгиз, 1939. – 187 с.: ил., фот.; 30 см. Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/32266#page/9/mode/2up>

13. Пушкин А.С. Песнь о вещем Олеге [Текст: электронный ресурс] / А.С. Пушкин; рисовал В.Васнецов. – Электрон. дан. – Москва, 1914 (Санкт-Петербург: РНБ, 2011). Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/31817#page/3/mode/2up>

14. Пушкин А.С. Сказка о золотом петушке / А.С. Пушкин; рис. М.В. Нестерова [Текст: электронный ресурс]. – Электрон. ресурс. – Москва: изд. А.Д. Ступина: тип. И.Н. Кушнерёва, 1889 (Москва: ГПИБ, 2013). – 32 с.: ил.; 15 см. – (Библиотечка Ступина). Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/34320#page/1/mode/2up>

15. Лермонтов М.Ю. Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова / М.Ю. Лермонтов; рисунки И. Билибина. – Москва: Гослитиздат, [1943]. – 20 с.: ил.; 30 см. Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/30573#page/5/mode/2up>

16. Лермонтов М.Ю. Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова / М.Ю. Лермонтов; [рис. В.Васнецова]. – Москва; Ленинград: Детгиз, 1946. – 23 с.: ил.; 20 см. – (Школьная библиотека). Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/32384#page/1/mode/2up>

17. Детский Карамзин, или Русская история в картинах. Тетрадь 1 / издаваемая Андреем Преву, Коммиссионером Общества Поощрения Художников [Текст: электронный ресурс]. – Электрон. ресурс. – Санкт-Петербург: тип. Х.Гинце,

1835 (Москва: ГПИБ, 2013). – 8 с., 5 л. ил.; 25 см. Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/33927#page/11/mode/2up>

18. Ишимова А.О. История России в рассказах для детей. Ч. 1 / А.О. Ишимова [Текст: электронный ресурс]. – Электрон. ресурс. – Санкт-Петербург: тип. Рос. акад., 1837 (Москва: ГПИБ, 2013). – [7], I, 269 с.; 20 см. Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/33998#page/5/mode/2up>

19. Шмидт Пётр Юльевич (советский зоолог; 1872–1949). Занимательная зоология: очерки и наброски из жизни животного царства: с 47 рис. / П.Ю. Шмидт; [часть рисунков и заставки работы И.П. Ижевской]. – Петроград: Культурно-Просветительское кооперативное товарищество «Начатки Знаний», 1923. – 119 с.: ил.; 24 см. Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/32165#page/0/mode/2up>

20. Порецкий С.А. Среди цветов [Текст: электронный ресурс]: наглядное пособие при изучении ботаники: для школ и самообразования: пятьдесят раскрашенных табл. / С.А. Порецкий; предисл., ред. И.А. Рубакина. – Электрон. дан. – Москва: Типография И.Д. Сытина, 1899 (Москва: РГБ, 2014). Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/32004#page/179/mode/2up>

21. Перельман Я.И. Физика на каждом шагу / Я.И. Перельман; с 109 рисунками Ю.Д. Скалдина. – Изд. 3-е. доп. – Москва; Ленинград: ЦК ВЛКСМ. Изд-во детской литературы, 1936. – 278 с.: ил.; 21 см. Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/31545#page/3/mode/2up>

Ольга Владимировна ВІНОГРАДОВА,
гл. библиограф Российской государственной детской библиотеки,
координатор выставки

Дополнительные материалы к статье
см. в Личном кабинете

Полдень, XX век:

выставка прошла, чтение продолжается

Выставка, прошедшая в РГДБ в прошлом году, продолжает работать – в виде рекомендаций по чтению и преподаванию. Ведь она была посвящена детской литературе 1956–1968 годов – литературе оттепели.

Все чаяния и надежды людей «оттепели» отразились в книгах и фильмах, в том числе написанных и снятых для детей. Писатели, художники, режиссёры хотели передать следующему поколению то, что так волновало их самих: трудный опыт войны и сталинских репрессий, радость жизни и веру в лучшее будущее.

С уверенностью можно говорить о появлении особой плеяды детских писателей и иллюстраторов. Они искали новые способы разговора с ребёнком, и, как сейчас понятно, – в этом преуспели. Книги Виктора Драгунского, Бориса Заходера, Радия Погодина, Владислава Крапивина, Кира Булычёва, Эдуарда Успенского до сих пор любимы читателями. А графические работы Мая Митурича, Льва Токмакова, Геннадия Калиновского, Виктора Пивоварова, Виктора Чижикова считаются классикой книжной иллюстрации.

Многие удивятся, когда узнают, сколько любимых сегодняшними детьми героев – Незнайка, Дениска Кораблёв, Чебурашка, Алиса Селезнёва – придумано именно тогда нашими писателями, и сколько их литературных собратьев – Винни-Пух, Карлсон, Муми-тролль, Питер Пэн – пришло из-за границы благодаря блистательным переводчикам.

«Оттепель» с её романтическим ощущением свободы и новых возможностей стала важной и привлекательной темой для нашего сегодняшнего общества – не случайно выходят посвящённые ей фильмы, организуются выставки, издаются биографии людей того времени. Библиотека предлагает ещё раз взглянуть на эти годы – но через призму детской литературы и детского чтения.

С середины 1950-х годов для детской литературы наступает благодатная пора: новые технологии в полиграфии позволили делать книги более яркими и привлекательными, расширили возможности для творчества художников-иллюстраторов. Благодаря щедрому финансированию и продуманной государственной политике в области книгоиздания су-

щественно увеличился ассортимент детских книг, большинство из которых выходило огромными тиражами. Книга стала доступной самому широкому кругу читателей.

Расцвету детской литературы способствовали и общественные настроения. В это время после долгого перерыва снова возникает интерес к детству, бережное и внимательное отношение к внутреннему миру ребёнка. Детство перестаёт восприниматься как подготовительный период к взрослой жизни, становится самоценным. Это время беззаботного веселья, увлечённого познания мира. Книги для детей перестают быть сухими и дидактичными, они стремятся стать вдохновенными и вдохновляющими, стремятся подхватить созидательный настрой эпохи и протянуть своему читателю дружескую руку понимания и уважения. Правдивые или вымышленные сюжеты приобретают несвойственные им прежде остроту и увлекательность. В детскую литературу приходят живые неоднозначные герои.

Желание поддержать ребёнка в его исследовании окружающего мира выразилось в большом количестве познавательных книг – красочных, изобретательно придуманных, охватывающих практически все отрасли науки. Фантастика звала открывать неизведанное, отправляя искателей приключений в далёкие путешествия во времени и пространстве.

Наша детская литература постепенно вышла из самоизоляции: в неё стали возвращаться забытые и полузабытые имена сказочников и романтиков, возникла насущная потребность в знакомстве с творчеством зарубежных авторов, что стало возможным благодаря появлению целой плеяды талантливых переводчиков.

Достижения детской литературы того времени трудно переоценить. И в наши дни они оказывают сильнейшее творческое воздействие на писателей и художников, остаются неизменно актуальными и широко востребованными всё новыми и новыми поколениями детей.

Детскую литературу оттепели можно разделить на несколько тематических групп:

НЕДАВНО БЫЛА ВОЙНА

В середине XX века в литературу пришло новое поколение писателей. Одни, как Булат Окуджава, Владимир Богомолов и Радий Погодин, совсем молодыми воевали на фронтах Великой Отечественной. Другие, как Ирина Токмакова, Виктор Конецкий и Виктор Голявкин, в годы войны были детьми и подростками. Их честные книги о войне, военном и послевоенном детстве – верная примета «оттепели».

ШКОЛА И СВЕРСТНИКИ

Молодые писатели «оттепели» не боялись ставить перед своими героями самые серьёзные и острые вопросы. Нередко автор специально чуть отходил в сторону, давая юному человеку рассказать о себе, о своих чувствах и о мире, который менялся на его глазах. Именно поэтому жизнь детей и подростков в литературе тех лет так похожа на себя настоящую. В ней было достаточно места для смеха, ребячьих приключений, школьных неприятностей, сильных привязанностей и горьких потерь.

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ И ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Человек вырвался в бесконечность космоса – вот настоящее приключение! Время ускорялось, требовало немедленных действий – и расцвела литература действия. Если раньше книжные приключения сводились к борьбе со шпионами и диверсантами, то теперь ареной необычайных событий стала вся планета: удивительное происходило на суше и на море, на земле и в космосе, в далёком прошлом и далёком будущем. На первый план вышла фантастика. Завершилась бескрылая эпоха, запрещавшая фантастам мечтать дальше ближайшей пятилетки, и они отправили своих героев покорять время и пространство многомерного мира.

НОВЫЕ СКАЗОЧНЫЕ ГЕРОИ

«Железный занавес» чуть приподнялся и из-под него в нашу детскую литературу прорвались мно-

гочисленные герои сказок: Карлсон, Чиполлино, Винни-Пух, муми-тролли. Благодаря прекрасным переводам все они скоро стали «своими» и заняли законное место в круте чтения советских детей. Отечественные писатели не отставали: жанр сказки переживал расцвет. В «оттепельные» годы к читателям пришли Незнайка и Чебурашка, Баранкин и Вовка Веснушкин, Непоседа, Мякиш и Нетак. Можно было отправиться с Алей и буквой А на поиски Кляксяча, познакомиться с изобретениями Карандаша и Самоделкина и даже найти новых друзей в окрестностях Изумрудного города.

«ФИЗИКИ» И «ЛИРИКИ»

«Оттепель» была временем творческого подъёма. Инженеры и учёные изобретали машины, искали новые источники энергии, отправляли в космос ракеты. Поэты собирали на чтения своих стихов многотысячные залы, режиссёры снимали фильмы и ставили пьесы. Но кто был важнее для будущего: «физики», которые создавали новый мир, или «лирики», которые творили нового человека? Спор «физиков» и «лириков» проник и в детскую литературу. Юные технари предпочитали познавательные книжки и популярные труды крупных учёных. «Лирикам» тоже было чем вдохновляться. Они повторяли поэтические строки Валентина Берестова, Генриха Сапгира, Ирины Токмаковой, Романа Сефа, а порой и сами начинали писать свои первые стихи.

ПУТЕШЕСТВИЯ

В жизнь и книги вернулся дух романтиков и мечтателей прошлого, тяга к открытиям и приключениям. Жак-Ив Кусто исследовал неведомые глубины, а Тур Хейердал доказал, что плот способен переплыть океан. Ален Бомбар два месяца продержался в открытом море без пищи и воды, а Роман Кар-

мен рассказал, что обычный автомобиль может пересечь пустыню. Но самое главное путешествие человек совершил, отправившись в невероятную высь и даль. И познавательные книги, и подлинные истории космонавтов (главные из которых принадлежат, конечно же, Юрию Гагарину) говорили, в сущности, об одном: небывалое – бывает.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ И НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

В середине XX века наука в Советском Союзе всё в большей степени становится двигателем прогресса и подлинной «властительницей дум». Школа, хотя и значительно перестроенная в те годы, не успевала знакомить учащихся с новыми масштабными научно-техническими достижениями. Решить эту проблему была призвана познавательная литература. Книги по самым разным областям знания, в том числе посвящённые лишь недавно «разрешённым» наукам (генетике, кибернетике), выходят огромными тиражами и находят заинтересованных читателей.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ОБРАЗ БУДУЩЕГО

В октябре 1961 года Никита Хрущёв объявил: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» Идеальное общество, где «от каждого по способностям и каждому по потребностям», предполагалось построить уже к 1980 году. Эти заявления, при всей их утопичности, произвели сильное впечатление на многих писателей и художников. В своих произведениях они часто размышляли о том, каким окажется «светлое будущее», которое внезапно сделалось совсем близким.

Эти разделы легли в основу выставки. Было организовано пять специальных пространств: выставка книг, выставка иллюстраций, галерея детских

писателей (с ростовыми портретами писателей «шестидесятников»), историко-библиографическая выставка и интерактивная зона с инсталляциями об «оттепельном» времени.

Чтобы сделать выставку многоуровневой, библиотека привлекла к сотрудничеству современных дизайнеров и архитекторов: разработку логики пространства провели Егор Ларичев и архитектурное бюро «KONTORA» (kontora.in); проект и оформление «Интерактивной зоны» и «Галереи детских писателей» принадлежит «Ветру Бюро» (www.veterburo.ru); дизайном и расстановкой витрин занималась Анна Румянцева.

Рассказывает Катерина Андреева («Ветер Бюро»): *Перед нами стояла очень интересная задача – придумать интерактивные инсталляции и декорации для выставки в духе конкретного времени, в стилистике детских книг 1960-х годов. Нам хотелось сделать что-то с юмором, лёгкое и весёлое.*

Так родилось кукурузное поле, на котором растут книжки; телефоны, рассказывающие впервые изданные в 1960-х сказки; хрущёвки, с которых, как с подиумов, можно читать стихи, на которых можно играть в шашки и рисовать; подушки-ракеты, которыми можно драться; самолёты-кукурузники и космические спутники на небе-потолке.

Вообще, в процессе многое распадалось на отдельные самостоятельные частицы, и до конца не было понятно, как оно всё подружится между собой. Но результат нам очень понравился: все предметы необычно сочетаются друг с другом, воспроизводя какую-то свою особую музыку, не похожую ни на что.

В оформлении книжной экспозиции принимали участие художники-иллюстраторы, оформлявшие книги 1950–1960-х годов из авторских серий Ильи Бернштейна «Родная речь» и «Как это было» (издательство «Самокат»), «Книги для детей и взрослых» (издательство «Теревинф»).

Книжная выставка разделена на тематические зоны, каждая из которых рассказывает о своём типе детских «оттепельных» книг и оформлена своим художником.

Мария Волохонская (книги о Великой Отечественной войне): Я рисовала про войну и детство. Рисовала не как стенку, а скорее как большой книжный разворот. Сразу поняла, что не буду рисовать танки, самолёты и батальи. Вспомнила рассказ бабушки, как во время войны они по ночам смотрели на лучи прожекторов в небе. Белые лучи на чёрном небе стали основой рисунка, а первый план сам пристроился как такая плоская кулиса.

Яна Сметанина (книги о школе и сверстниках): Детская литература этого периода стала более лёгкой, психологичной и менее дидактичной. Поэтому на моей картинке так много людей, подростков и детей: фокус, как и в книжках, на их взаимоотношениях, дружбе, влюблённости. Я пересмотрела много книг с иллюстрациями моих любимых художников той эпохи, и их стилистика – лаконичная, тонкая графика, – часто совпадала с моей. Поэтому мне было очень приятно работать.

Анна Журко (фантастика и приключения): Я рисовала мир фантастический: он про будущее, но придуманное уже в прошлом. Это не фантазии современного мира, но и не ретро. Это такой отдельный мир, в котором есть место не только конкретным персонажам из литературы, но и тем, которые могли бы в ней возникнуть. На плоскости стены, в условном пространстве с одним горизонтом, – место действия для любого сюжета, от производственной драмы до приключений первооткрывателей инопланетных цивилизаций. События накладываются друг на друга, происходят параллельно, в разных измерениях и масштабах.

Анна Романова (сказочные герои): Мне досталась оранжево-жёлтая стена и тема впервые появившихся в «оттепель» сказочных героев. Муми-тролли для меня друзья привычные, я с ними с детства не расстаюсь. А вот Чебурашку таким, каким его в 1960-х нарисовал художник Валерий Алфеевский, я видела второй раз в жизни. Такой он смешной, обезьянка, да и только! У Геннадия Калиновского тоже был смешной Чебурашка – гла-

застый. Его я на стене рисовать не стала, но использовала иллюстрации того же Калиновского к «Мэри Поппинс» 1968 года.

Юлия Бычкова (научно-популярные и научно-художественные книги о путешествиях и космических полётах): Я рисовала идею Глобального Прорыва Советского Человека, воодушевление в связи с этим, всеобщее ощущение безграничных возможностей в познании мира и стремление всё постичь. Отсюда рвущая изобразительную плоскость манера, бурлящие лавинообразные формы.

Тим Яржомбек (познавательная литература): С детства завораживали именно познавательные картинки. Узнать, что внутри обычных вещей, выяснить, что то, что вокруг нас, подчиняется другим законам. Правда, в дальнейшем я не все эти законы познал, но само ощущение дало один из крупнейших толчков к творчеству.

Нина Кузьмина (образ будущего): Меня вдохновил отрывок из повести «Электроник – мальчик из чемодана», и я нарисовала город будущего. А потом добавила на переднем плане строящийся Новый Арбат, как символ того, что люди не просто верили в светлое будущее, но вкладывали в него свой труд.

В оформлении статьи использованы фотографии с выставки «Полдень, XX век».

Лариса Николаевна ЧЕТВЕРИКОВА,
гл. библиограф Российской государственной
детской библиотеки

Дополнительные материалы к статье
см. в Личном кабинете

Детям и о детях:

издательства России сегодня

Ежеквартальный аннотированный электронный каталог «Детям и о детях: издательства России сегодня» (<http://cat.rgdb.ru/>) – совместный проект РГДБ и фонда «Пушкинская библиотека». Главная задача каталога – помочь библиотекарям страны ориентироваться в книжном потоке и комплектовать свои фонды качественными современными изданиями. В то же время, он может пригодиться учителям и родителям, желающим увидеть всё лучшее, что было издано для детей за последние три месяца.

Каталог носит рекомендательный характер. Он включает в себя лишь те книги, что были отобраны экспертами РГДБ, сотрудниками Отдела рекомендательной библиографии.

Издания сгруппированы по четырём основным разделам: «Отечественная художественная литература», «Зарубежная художественная литература», «Познавательная литература», «Родителям, педагогам, психологам». Каждая позиция каталога содержит библиографическое описание, аннотацию, изображение обложки и нескольких страниц или разворотов книги, дающих представление об издании. Указаны также жанр произведения и его тема.

Возраст читателя, которому адресована книга, указан дважды. Первой даётся возрастная категория, установленная законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», например «0+». Рядом – рекомендуемый возраст (более точная «формула», выведенная составителями каталога и сотрудниками отделов обслуживания РГДБ), например, «3–5 лет».

Об авторах и изданиях, включённых в каталог, рассказывают опытные специалисты – создатели сайта «Библиогид», а также сотрудники других отделов библиотеки.

При отборе и оценке книг библиографы – составители каталога опираются на собственный профессиональный и читательский опыт, а также на мнение читателей: детей и их родителей, библиотекарей и педагогов. Самые лучшие, по их мнению, издания отмечены знаком «Российская государственная детская библиотека: наш выбор».

В каталог прежде всего включаются:

- книги, изданные впервые;
- новые произведения известных авторов;
- известные произведения, но в новой редакции, в новом переводе или с новыми иллюстрациями;
- книги – лауреаты значимых российских и международных премий, конкурсов и выставок, отмеченные критикой и профессиональными сообществами;
- книги, демонстрирующие актуальные направления отечественного и зарубежного книгоиздания для детей и подростков.

Каталог снабжён удобным поисковым аппаратом, позволяющим искать книгу по ключевому слову, по возрастной категории, по самостоятельно заданным параметрам читательского возраста и по названию разделов.

В каждом выпуске каталога содержится около ста изданий для всех читательских возрастов.

Анна ЗОЛОТАРЁВА,
специалист отдела культурных программ
и проектной деятельности

Всероссийский фестиваль Детской Книжки

Сегодня в России значительно возрос интерес к детской литературе. Детское книгоиздание переживает бум. Ежегодно на книжный рынок выходит более 10 000 наименований книг! Чтобы помочь разобраться в этом изобилии, найти своего писателя, узнать о лучших новинках, увидеть богатство и разнообразие современной иллюстрации возникает необходимость в проведении крупных мероприятий федерального уровня, связанных с детским чтением. Всероссийский фестиваль детской книги, который организует РГДБ, – одно из немногих таких мероприятий.

Впервые фестиваль состоялся 1-3 ноября 2014 года. Роль главного организатора взял на себя Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека». В качестве директора и идейного вдохновителя выступил известный детский писатель и учёный Юрий Нечипоренко, а финансовую поддержку фестивалю оказали Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Министерство культуры Российской Федерации.

Трехдневный фестиваль объединил всех, кто занимается детской книгой, интересуется проблемами детского чтения и, конечно же, наших читателей – маленьких и больших. Это был настоящий праздник, на котором именинниками стали художники, издатели, писатели, распространители и те, для кого эта книга создается – дети. В фестивале приняло участие более 50 издательств, выпускающих книги для детей, около 120 писателей, художников и специалистов по детскому чтению. В дни фестиваля прошло более 100 мероприятий: книжные презентации, встречи с писателями, мастер-классы, круглые столы, творческие мастерские для начинающих авторов, театральные и музыкальные представления и многое другое. Всего за три дня фестиваль посетило более 9 000 человек.

Гостями фестиваля стали современные детские писатели: Марина Москвина, Ксения Драгунская, Марина Бородинская, Сергей Седов, Сергей Георгиев, Ирина Краева, Лев Яковлев, Артур Гиваргизов, Станислав Востоков, Галина Дядина, дуэт Андрей Жвалецкий и Евгения Пастернак, Анастасия Орлова, Ирина Павлова, Наталья Волкова, Григорий Кружков, Александр Тимофеевский, Елена Ленковская, Татьяна Стамова, Илья Ильин, Игорь Жуков, Алексей Шевченко, Мариэтта Чудакова, Нина Дашевская, Александр Труханов и др.

В рамках фестиваля была наглядно представлена современная детская литература и иллюстрация. Кроме того, были сформированы экспертные мнения по текущим и наиболее важным современным изданиям, рассмотрен современный литературный процесс в читательском и профессиональном сообществе. Одной из основных целей фестиваля было повышение литературного (для авторов) и издательского (для издателей, иллюстраторов, художников, дизайнеров и др.) уровня детской литературы.

Открылся фестиваль торжественным вечером писателей – лауреатов детских литературных премий («Книгуру», Baby-нос, Новая детская книга, Премия им. Корнея Чуковского, Премия им. Владислава Крапивина и др.). В программе вечера приняли участие детские писатели из регионов: Игорь Жуков (г. Иваново), Елена Ленковская (г. Екатеринбург) и Галина Дядина (г. Арзамас). Во второй и третий дни фестиваля каждый из этих авторов провёл сольный вечер с читателями. К торжествен-

ному открытию была приурочена большая выставка книг лауреатов литературных премий в области детской литературы.

В течение всего фестиваля действовал цикл просветительских творческих мастерских «Начинающий писатель», в рамках которого совсем юные писатели получили возможность прочесть свои произведения и услышать конструктивную критику в ответ. В качестве мастеров выступили писатели и руководители писательских лабораторий Виталий Каплан, Евгений Славутский, Лев Яковлев и Владимир Майоров.

В первый же день фестиваля состоялся круглый стол «Писатель, художник, дизайнер: их роль и взаимодействие в создании книги». В обсуждении приняли участие искусствовед, главный редактор журнала «ХиП» Лидия Кудрявцева, заслуженный художник РФ, член Союза писателей России и вице-председатель Совета по детской книге России Георгий Юдин, доцент кафедры «Иллюстрация и эстамп» Института графики и искусства книги МГУП Ольга Мониная и др.

На круглом столе речь шла о том, что детская книга, в отличие от взрослой, это органический синтез текста и иллюстрации. Графика носит в ней отнюдь не служебный характер, но становится неотъемлемой частью литературного произведения. Связующим звеном между писателем и иллюстратором выступает дизайнер книги, крайне важная и несправедливо упускаемая из виду фигура. Именно дизайнер выстраивает архитектуру детской книги, и именно благодаря ему ребёнок получает возможность «проникнуть внутрь» книги. Особое внимание было уделено так называемым дизайнерским книгам (книжкам-игрушкам), где посредством различных специальных механизмов выстраивается специфическое и объемное пространство.

Во второй день фестиваля состоялась Детская читательская конференция, на которой ученики московских школ попробовали себя в роли строгих литературных критиков и на профессиональном уровне поделились своими впечатлениями от

прочтения самых ярких книг, изданных за последние два года. Экспертный совет фестиваля заранее подготовил рекомендательный список книг для читателей средней и старшей школы, в который вошло 12 наименований. Детям было предложено прочесть произведения из списка и написать критическое эссе. К участию в конференции приглашались дети из литературных студий и кружков при школах, библиотеках, музеях, домах культуры, а также дети – участники различных литературных конкурсов. Авторы лучших критических эссе были приглашены на читательскую конференцию. Сюрпризом для юных критиков стала встреча с авторами прочтенных произведений. Причем авторы были представлены в самом конце конференции. Писатели пообщались с авторами эссе и приняли к сведению их критические замечания. Кроме того, все участники получили призы – книги с автографами писателей.

На торжественном закрытии Всероссийского фестиваля детской книги прошёл юбилейный концерт Марины Бородицкой, Сергея Георгиева, Марины Москвиной, Сергея Седова, Льва Яковлева под названием «Когда был кто-то маленький...», на котором читатели узнали о детстве любимых писателей и послушали их произведения. На этом, однако, фестиваль не закончился – он продолжился Ночью искусств, массовой акцией, организованной совместно с издательством АСТ и детским городом профессий «КидБург».

Всероссийский фестиваль детской книги будет проводиться на площадках РГДБ регулярно, в начале осенних школьных каникул. В программу фестиваля, который состоится в 2015 году, снова войдут разноплановые литературные мероприятия для детей, родителей и специалистов. Некоторые мероприятия программы предыдущего года будут продолжены и в текущем в качестве своеобразных циклов. В частности, в 2015 году снова пройдет Детская читательская конференция. По ее итогам будет составлен детский рекомендательно-библиографический список лучших книг, изданных за последние два года.

ПРИХОДИТЕ НА НАШ ФЕСТИВАЛЬ!

Дополнительные материалы
к статье см. в Личном кабинете

Инна Лолиевна ШОЛПО,
преподаватель литературы,
Санкт-Петербург

Если бы учебник писала я, или Искусство задавать вопросы

Некоторые читатели журнала, наверное, помнят мои предыдущие статьи, а кто-то даже читал монографию «Как научить подростка читать?» или слышал мои выступления по радио и телевидению. Везде, где только это было уместно и возможно, я пыталась поднимать вопрос о том, почему наши дети всё меньше читают, всё хуже говорят и понимают по-русски, а уроки литературы, несмотря на все усилия педагогов-энтузиастов, чаще всего не дают нужного эффекта. Вопросы о том, зачем нужен урок литературы и чему собственно необходимо научить школьника (то есть о целях и содержании литературного образования), и исторически, и лично решались и решаются по-разному. Вопрос о том, как учить (то есть о методах), всегда будет вторичным по отношению к ним. Поэтому с них и начнём.

Одно из распространённых в нашем обществе убеждений – восприятие уроков литературы как школы нравственного воспитания, «человековедения», познания жизни. Не спорим, воспитательный потенциал литературы действительно огромен. Однако целью курса литературы в средней школе не может быть «научить жить» или нравственно воспитывать – это делает сама книга. Но делает лишь в том случае, если человек в состоянии этот потенциал «извлечь», осмыслить, прочувствовать и присвоить. Сперва с помощью и при поддержке учителя, а затем – что гораздо важнее – самостоятельно. Лично для меня единственно приемлемая цель литературного образования – это *научить человека читать*.

Что это значит?

В.В. Набоков в «Лекциях по зарубежной литературе» говорил о том, что «хороший читатель – тот, кто располагает воображением, памятью, словарём и некоторым художественным вкусом»¹, внимателен к деталям и *перечитывает* книги. Писателю принадлежит очень важное утверждение о том, что «книгу вообще нельзя *читать* – её можно только *перечитывать*»². Он объясняет это так: «Когда мы в первый раз читаем книгу, трудоёмкий процесс перемещения взгляда слева направо, строчка за строчкой, страница за страницей, та сложная физическая работа, которую мы проделываем, сам пространственно-временной процесс осмысления книги мешает эстетическому её восприятию»³. (Звучит немного забавно, но в применении к нашим детям, в шестом классе водящим пальцем по строчкам и читающим по слогам, – абсолютно точно!)

Полностью солидаризуясь с Набоковым в определении хорошего читателя, я выделила бы в качестве важнейших задач учителя следующие:

- научить *видеть слово и художественный образ*;
- научить двустороннему *диалогу* с текстом;
- раскрепостить *сознание*, воспитать *способность присоединения* к различным эстетическим и мировоззренческим системам;
- воспитать *потребность* в чтении и перечитывании книг и *художественный вкус*.

В центре внимания на уроке всегда стоит СЛОВО, и уже через него постигается то, что находится глубже. Однако, в той же мере, как и «человековедческий», мне чужд подход к уроку литературы как к уроку «науки о литературе». Не хотелось бы делать из детей маленьких лотманов и эткиндов – не всем это нужно и не всем под силу. Меня удивляют учебники и программы, авторы которых, видимо, искренне считают, что учащихся 5-го класса больше всего волнует отличие новеллы от рассказа, или что понимание отличий между сентиментализмом и просвещением заставит девятиклассника вспылать любовью к произведениям Радищева.

Для меня урок литературы – это урок искусства, строящийся по его законам; урок не теории – а практики. Тогда от класса к классу происходит восхождение ученика по ступеням литературного развития – плавное, ненасильственное, соотнесённое с его возрастными и индивидуальными особенностями.

И вот тут мы, учителя, наталкиваемся на целый ряд преград, выстроенных традиционной системой образования.

Во-первых, это программы, в которых мы находим множество произведений, непонятных ученикам, абсолютно не соответствующих их возрасту, жизненному опыту и интересам, поскольку её составители, как правило, отталкиваются от собственного жизненного опыта и традиционных представлений

о «священных коровах» культуры и совершенно игнорируют тот факт, что выросло новое поколение, с иными внутренними потребностями, иным темпераментом, вписанное в иной культурный и социальный контекст.

Более всего от этого несоответствия страдают старшие классы. Интересно, кто-нибудь в Министерстве образования действительно верит в то, что современные ученики 10-го класса прочтут «Войну и мир»? Я имею в виду четыре тома, а не краткое содержание. И для подростков ли писал её Лев Толстой? Такое впечатление, что составители программ и стандартов уверены: после окончания школы дети никогда ничего читать больше не будут, во всяком случае, из классики, поэтому необходимо на школьной скамье втолкнуть в них весь историко-литературный курс, начиная от сотворения мира и кончая... а кто докуда успеет, там и кончая... потому как на современную литературу, которая гораздо лучше, наверное, воспринимается детьми, времени не хватает.

На прибавку времени рассчитывать, конечно, не приходится, но если нельзя прибавить часы, значит, нужно сокращать список изучаемых произведений. На уроке литературы недопустимо скорочтение и скороговорение. Читать (и перечитывать!) нужно медленно.

Итак – программа, на мой взгляд, должна быть сокращена и приведена в соответствие с потребностями детей, а не со стандартом «лучших произведений отечественной и мировой литературы». Тогда можно научить ребёнка читать, воспитать любовь к чтению, а не отвращение к этому занятию и надеяться, что, повзрослев, он не расстанется с книгой.

Когда эти вопросы – вопросы целей и содержания литературного образования – будут как-то решены, можно уже подумать о том, какая методика сможет им более всего соответствовать: каким образом мы сумеем сделать разговор о произведении значимым для каждого ребёнка, «сблизить установки»; как построим урок «от ученика».

Это менее всего имеет отношение к пресловутому «Что бы ты сделал на месте героя?». Речь идёт не о подмене, а об организации *диалога* с писателем и произведением.

Учить этому диалогу можно разными способами.

Во-первых, это личностные приёмы установки на чтение и анализ произведения. Многие студенты педвуза выходят в школу с наивным представлением о том, что если рассказать ученикам о жизни или личности писателя, то вот это она установка и есть. Но, простите, а как убедить ребёнка этот наш рассказ послушать? Сделать его занимательным? И что это значит? Чтобы ребёнок к вам прислушался, нужно его чем-то удивить, заинтересовать, сделать так, чтобы ваш рассказ имел какое-то отношение к его жизни, к тому, что его волнует... а это не так просто. То же и с установкой на анализ. Как не просто задать проблемный вопрос, но сделать его «смысложизненным»⁴ для ученика?

Во-вторых, ученика нужно научить ставить вопросы. Да, да, не отвечать на вопросы учителя, как это делает современная школа с прицелом на ЕГЭ, а ставить свои. Потому что при самостоятельном, взрослом чтении мы не отвечаем на чьи-то вопросы: у нас возникают свои – и мы пытаемся найти на них ответы, перечитывая текст.

В-третьих, диалог рождается при выявлении «разломов», «точек несоприкосновения» между произведением и юным читателем. Тогда непонятное и непринятое будет не просто отвергаться учеником и игнорироваться учителем, а анализироваться.

И, наконец, в-четвёртых, урок литературы должен стать не только уроком медленного проникновения в художественный текст, но и уроком творческого развития личности. Одна из главных его целей – соединить слово (звук, форму, цвет) со смыслом, дать каждому ученику его собственный голос, возможность расти, самосовершенствоваться, адекватно выражать себя меняющегося и строить отношения с людьми посредством слова. Ученику необходимо не только понять какие-то истины, но научиться пользоваться инструментами изучаемого предмета – словами и образами. Наша задача – не просто объяснить, как плавать, и показать заплыв чемпионов, но пустить в бассейн и даже заполнить его водой. Поэтому я всегда старалась сделать так, чтобы мои ученики получали как можно больше творческих, нестандартных заданий, писали бы в разных жанрах и стилях, становясь на разные точки зрения, овладевали бы предметом не теоретически, а практически.

Когда мы говорим о методике, возникает ещё один очень важный момент – это проблема учебников. Как бы ни отличались они друг от друга по языку, содержанию, построению, всё равно в основе каждого из них – с различной степенью подробности, понятности, увлекательности и категоричности изложенная трактовка изучаемого произведения автором учебника, с отсылкой к неизбежным авторитетам критиков и литературоведов. После этого можно задавать массу интересных вопросов, но это уже не изменит того факта, что в учебнике или прямо, или намёками содержится информация о том, как данное произведение нужно понимать. По этой причине многие творческие учителя им не пользуются. Но всё же иметь под рукой какое-то подспорье, мне кажется, совсем неплохо. Особенно учитывая то, что дети часто болеют и пропускают уроки.

Итак, если бы программу и учебник по литературе создавала я, прежде всего я освободила бы программу от объёмных текстов. Да, «многобукаф» пугают детей, и нужно это учитывать, если мы хотим, чтобы они прочли хоть что-нибудь!

Во-вторых, я избавила бы школьников от взрослых книг. Пятиклассников – от повести «Муму», понять которую они не могут, сколько ни внушай

им про сложности внутреннего мира Герасима и про крепостное право. Десятиклассников – от «Войны и мира», отпугивающей их одним своим внешним видом и страшными рассказами родителей... У наших замечательных писателей есть другие произведения, которые смогут стать проводником в мир классики. Например, как-то ушёл из многих программ рассказ «После бала», а вот его как раз можно в десятом классе и прочесть, и понять. И увидеть в нём, как в капле, толстовский мир, толстовские проблемы, толстовский язык и стиль.

В-третьих, добавила бы книг детских и современных. И, конечно, книг весёлых, радостных, потому что в нашей литературе слишком много грусти, и стоит ли всю её выливать на подростка? (Помню, как один семиклассник сказал мне: «Если в следующей книге опять все умрут, не буду больше ничего по вашему списку читать!») Добавила бы книг, построенных на языковой и логической игре, на парадоксах и перевёртышах: ведь они больше всего развивают речь и мышление ребёнка.

В-четвёртых, постаралась бы избавить учебник от функции объяснения детям того, как нужно понимать то или иное произведение, и вместо этого потратила его драгоценные страницы на продуманную систему творческих и исследовательских практических заданий, поскольку именно через них лежит путь формирования грамотного читателя.

* * *

В своей работе я неизменно использую пять групп заданий.

1. Читаем и обсуждаем.

В эту группу входят вопросы для медленного чтения и серьёзного обдумывания текста, а также задания, выявляющие первичное восприятие произведения учеником и направленные на формирование умений ставить вопросы (желательно в занимательной форме).

2. Наблюдаем и интерпретируем.

Задания этой группы предполагают работу с различными интерпретациями изучаемого произведения (иллюстрациями, переводами, музыкальными версиями), а также самостоятельный опыт иллюстрирования, перевода, пародирования и т.п.

3. Исследуем и экспериментируем.

Это задания исследовательского характера, зачастую связанные с освоением различных теоретико-литературных понятий (только ключевых, без которых нельзя обойтись, и только в форме практического, инструментального усвоения), а также всякого рода стилистические эксперименты, которые дают ученику возможность поиграть с текстом, показывают ему, как «делается литература». При этом писательский труд лишается священного ореола, а текст из музейного экспоната превращается в предмет, который можно исследовать, разбирать на

части, с которым можно играть и даже хулиганить. Сюда входят также задания по атрибутированию текста.

4. Сочиняем и критикуем.

Формы сочинения и критики должны быть как традиционные (дневниковая запись, критическая статья, письмо, аннотация, литературное произведение в изучаемом жанре, например, лимерик, хокку, сказка), так и современные, более знакомые детям (пост на интернет-форуме, твит, статья в блоге, отзыв на сайте книжного магазина и т.п.). Критике могут подвергаться как изучаемые произведения и их интерпретации в разных видах искусства, так и сочинения других учеников.

5. Сравниваем и обобщаем.

Вопросы и задания этой группы носят, так сказать, стратегический и обобщающий характер и, как правило, даются в конце изучения темы. Они также не должны носить репродуктивного характера, а направлены на перенос полученных знаний на новый материал.

В данной статье мне хотелось бы привести примеры заданий всех типов для пятого класса по некоторым темам, связанным со сказками и сказочными историями. Задания я привожу не по порядку их возможного использования, а по типологическим группам. Конкретный порядок их включения в урок определяется учителем.

Ш.Перро. «Золушка» – В. и Я. Гримм. «Золушка», «Двенадцать братьев» – Х.К. Андерсен. «Дикие лебеди»

Читаем и обсуждаем

1. Прочитайте четыре названных выше сказки. Какие вопросы вызывает у вас соседство этих произведений?

2. Перечитайте «Золушку» братьев Гримм и Шарля Перро.

- Какая из двух Золушек – из сказки братьев Гримм или из сказки Перро – вам понравилась больше? Почему?

- Как вы представляете себе Золушку братьев Гримм и Золушку Перро? (Нарисуйте словами портрет героини на балу и дома.)

- В чём различие между волшебными помощниками Золушки в этих сказках? Насколько важно это различие?

- Опишите бал, на который попадает Золушка в той и в другой сказке. В каком случае это сделать легче? Почему?

- Как в сказке «Золушка» сказался опыт придворной жизни Шарля Перро?

- Почему в сказке братьев Гримм сёстры Золушки так жестоко наказаны?

- Какой смысл имеет финал сказки у Перро? Какой финал вам нравится больше?

3. Перечитайте «Двенадцать братьев» братьев Гримм и «Дикие лебеди» Андерсена.

• Какие испытания выпали на долю героини сказки братьев Гримм «Двенадцать братьев»? Как характеризуют героиню её поступки?

• Чьи испытания сложнее – Элизы или сестры из сказки «Двенадцать братьев»? Почему вы так думаете?

• Какими качествами обладает Элиза, как они помогают ей преодолевать трудности?

• Как ведёт себя король в одной и другой сказках? Как каждый автор описывает чувства короля и героини?

• В какой сказке причины тех или иных поступков героев кажутся вам более понятными?

• Что спасает героиню в одной и в другой сказке?

• Наказываются ли враги в сказке братьев Гримм и в сказке Андерсена? Какое чувство вызывает у вас финалы сказки?

• Найдите в сказке Андерсена бытовые детали, невозможные в народной сказке. Какую роль они играют у Андерсена?

• За счёт чего сказка Андерсена получилась длиннее, чем сказка братьев Гримм?

Наблюдаем и интерпретируем.

1. Нарисуйте или опишите словами обложку к книге сказок Ш.Перро, Х.К. Андерсена или братьев Гримм (по выбору). Обратите внимание не только на картинку, которую можно поместить на обложку, но и на шрифт заголовка.

2. Прослушайте несколько танцевальных мелодий⁵. Представьте себе, что вы кинорежиссёр и снимаете фильм «Золушка». Какую музыку вы взяли бы для танца Золушки на балу, если бы в основе фильма лежала сказка братьев Гримм? А если это была бы сказка Ш.Перро?

3. Прослушайте вальс из балета С.Прокофьева «Золушка» и расскажите, какой вы представляете Золушку Прокофьева.

4. Рассмотрите фотографии памятников Ш.Перро (Париж), братьям Гримм (Ганау) и Х.К. Андерсену (Копенгаген). Как передана скульпторами индивидуальность каждого писателя?

▲ Памятник Г.Х. Андерсену, г. Копенгаген

Исследуем и экспериментируем

1. Перечитайте начало сказки Х.К. Андерсена «Дикие лебеди».

«Далеко-далеко, в той стране, куда улетают от нас на зиму ласточки, жил король. У него было одиннадцать сыновей и одна дочка, Элиза. Одиннадцать братьев-принцев уже ходили в школу; на груди у каждого красовалась звезда, а сбоку гремела сабля; писали они на золотых досках алмазными грифелями и отлично умели читать, хоть по книжке, хоть наизусть – всё равно. Сразу было слышно, что читают настоящие принцы! Сестрица их Элиза сидела на скамеечке из зеркального стекла и рассматривала книжку с картинками, за которую было заплачено полкоролевства.

Да, хорошо жилось детям, только недолго!

Отец их, король той страны, женился на злой королеве, которая невзлюбила бедных детей. Им пришлось испытать это в первый же день: во дворце шло веселье, и дети затеяли игру в гости, но мачеха вместо разных пирожных и печёных яблок – их-то уж они всегда получали вдоволь, дала им чашку песку и сказала, что они могут представить себе, будто это угощение».

Попробуйте убрать из этого текста бытовые подробности и детали. Как изменится текст? На что он станет похож?

2. Прочитайте фрагменты из сказок – братьев Гримм, Ш.Перро и Х.К. Андерсена. Определите, какой фрагмент какому автору принадлежит, и кратко обоснуйте свой выбор.

№ 1

Тем временем вместе с принцессой пробудился и весь дворец: каждый собирался приняться за своё

▲ Памятник братьям Гримм, г. Ганау

дело, а так как все эти люди не были влюблены, то умирали от голода. Фрейлина, мучимая голодом, как и все остальные, потеряла терпение и во всеуслышание сказала принцессе, что жаркое подано. Принц помог принцессе подняться: она ведь была одета, и при том весьма пышно; но он не сказал ей, что одета она как его бабушка и что воротник у неё стоячий, – ведь от этого она не стала менее красива.

Они прошли в гостиную с зеркалами и поужинали там, а подавали им прислужницы принцессы. Скрипки и гобои играли им пьесы старые, однако превосходные, хотя их не играли уже лет сто; а после ужина, не теряя времени, священник обвенчал их в капелле замка...

№ 2

И вот проснулись король с королевой и все придворные, и они удивлённо посмотрели друг на друга. Поднялись лошади на дворе и стали отряхиваться. Вскочили гончие собаки и замахали хвостами. Подняли голуби на крыше свои головки, огляделись и полетели в поле. Мухи стали ползать по стене. Огонь в кухне поднялся тоже, запылал и стал варить обед; жаркое стало снова жариться и шипеть. А повар дал такую затрепину поварёнку, что тот так и вскрикнул; а стряпуха стала поскорей очищать курицу.

И отпраздновали тогда пышную свадьбу королевича с королевной, и жили они счастливо до самой смерти.

№ 3

Рука об руку двинулись жених с невестой под этот свежий густой навес, где зелень пестрела, благодаря игре света и теней, тысячами различных оттенков. Девственно чистая, нежная листва распространяла живительный аромат, звонко и весело журчали ручейки и речки, пробираясь между бархатисто-

▲ Памятник Ш.Перро, г. Париж

зелёной осокой и разноцветными камушками. «Так было, есть и будет во веки веков!» – говорила вся природа. Чу! Закуковала кукушка, зазвенела песня жаворонка! Весна была в полном разгаре; только ивы всё ещё не снимали со своих цветочков пуховых рукавичек; такие уж они осторожные – просто скучно!

Сочиняем и критикуем

1. Мы с вами сравнивали сказки на сходные сюжеты. Вот две «Золушки» – Гриммов и Перро, две истории о преданной любви сестры к своим заколдованным братьям – Гриммов и Андерсена. А интересно, как написал бы Андерсен о Золушке? А Шарль Перро – о двенадцати братьях и сестре? Чем отличались бы эти сказки?

Попробуйте написать свою сказку-стилизацию, предварительно ответив для себя на следующие вопросы:

«Двенадцать братьев» в стиле Шарля Перро

- Кратко наметьте сюжет сказки. Какова будет завязка, какой момент можно считать кульминационным, каков будет финал (развязка)?

- Как отразился бы в «Двенадцати братьях» Перро его опыт придворной жизни?

- Какое имя мог бы дать Перро героине «Двенадцати братьев»? Попробуйте описать её так, как это сделал бы французский писатель.

- Как и почему происходит превращение братьев в птиц? В каких птиц они превращаются?

- Что должна сделать сестра для их спасения? Опишите в стиле Перро испытания, перенесённые девушкой.

- Придумайте концовку.

«Золушка» в стиле Андерсена

- Кратко наметьте сюжет сказки. Какова будет завязка, какой момент можно считать кульминационным, каков будет финал (развязка)?

- Попробуйте описать Золушку Андерсена – её внешность, внутренний мир, черты характера.

- Кто помогает Золушке?

- Как описал бы Андерсен мир природы в этой сказке? Какие животные, птицы, растения могли бы действовать в ней?

- Попробуйте описать бал Золушки и её чувства на балу в стиле датского сказочника.

- Как Андерсен описал бы переживания Золушки во время примерки туфель сёстрами?

- Придумайте концовку для андерсеновской «Золушки».

2. Рассмотрите памятник Андерсену в Нью-Йорке. Представьте себе, что вы путешествуете и ведёте свой блог, в котором делитесь впечатлением об увиденном. Выскажите своё мнение об этом памятнике в форме небольшого поста в блоге: что вам нравится, а что нет?

3. Попробуйте написать свою авторскую сказку на традиционный фольклорный сюжет (например, «Колобок»).

Сравниваем и обобщаем

1. Прочитайте сказку «Про мальчика, который рычал на тигров» (Приложение 1). Определите, является ли она авторской или народной. Обоснуйте своё мнение.

2. Для чего писатели обращаются к известному уже фольклорному сюжету?

3. История о Золушке очень часто ложится в основу кинофильмов и мультфильмов. К какой из прочитанных сказок они оказываются ближе? Почему, как вы думаете?

4. Представьте себе, что вы работаете в книжном магазине. Посоветуйте родителям, сказки какого из изученных авторов им лучше купить для своего ребёнка и почему. А может, это зависит от возраста или интересов ребёнка?

Эдвард Лир. Лимерики. «Прогулка верхом»**Читаем и обсуждаем**

1. а) Прочитайте несколько лимериков Э.Лира в переводе М.Фрейдкина (Приложение 2). Представьте себе, что вы берёте интервью у поэта. О чём бы вы его спросили? Что вам интересно узнать? Что непонятно? б) Попросите соседа по парте сыграть роль Э.Лира, задайте ему эти вопросы и запишите ответы.

2. Перечитайте несколько лимериков Э.Лира в переводе М.Фрейдкина и подумайте над вопросами:

- Что вызывает смех в этих стихотворениях?
- Что общего между их героями?
- Как автор относится к своим героям? Почему вы так решили?
- Чем схожи лимерики между собой?
- На какие народные стихи, известные вам, они похожи? Чем отличаются?

3. Прочитайте в «Хрестоматии» стихотворение Э.Лира «Прогулка верхом» в переводе С.Я. Маршака (Приложение 3).

• Какое впечатление производит на вас буфет и обитатели дома?

▲ Эдвард Лир

• Какими вы представляете себе главных героев стихотворения? Почему именно они отправляются на верховую прогулку?

• Какими словами автор описывает переполох в буфете?

• Какие строчки рассмешили вас больше всего? Почему?

• Как вы думаете, вернутся ли щипцы? Почему?

• Какие стихотворения русских поэтов об оживших и убегающих предметах вы читали?⁶ Чем они похожи на стихотворение Лира, а в чём главное отличие?

Наблюдаем и интерпретируем

1. Попробуйте перевести лимерик Э.Лира на русский язык:

There was an Old Man of Dumbree,
Who taught little owls to drink tea.
For he said, "To eat mice is not proper or nice",
That amiable Man of Dumbree.

Тем, кто не знает английского языка, поможет подстрочный (буквальный) перевод:

Жил старик из Дамбри,
Который учил совят пить чай.
Потому что он говорил: «Есть мышей
неправильно и нехорошо»,
Этот приятный человек из Дамбри.

2. Перечитайте стихотворение Э.Лира «Прогулка верхом» в переводе С.Я. Маршака. Представьте себе, что вы снимаете по нему мультфильм.

• Какой это будет мультфильм – кукольный или рисованный?

• Представьте себе героев (главных и второстепенных) и опишите их: как они выглядят, как двигаются, какие у них голоса.

• Опишите буфет, в котором начинается действие мультфильма.

• Как вы снимете сцену переполоха?

• Какую музыку вы бы использовали в разные моменты действия? Какие бы музыкальные инструменты вы выбрали, чтобы передать звон посуды: ножей, тарелок и т.д., «бегство» щипцов? Как изменялся бы характер музыки по ходу фильма?

• Какими будут последние кадры?

• Нарисуйте афишу.

3. Рассмотрите различные автопортреты Эдварда Лира. Что они рассказывают вам о поэте? Запишите свои соображения (можно в форме лимерика).

Исследуем и экспериментируем

1. Расположите строчки лимерика по порядку:

А) С каждым днём становился игривее

Б) И отплясывал джиги

В) Тот неистовый джентльмен из Ливии

Г) Жизнерадостный джентльмен из Ливии

Д) Ел десятками фиги

Объясните свой выбор. Что помогает вам выполнить задание?

2. Лимерик – устойчивая, традиционная форма. А как же он построен? Попробуйте вывести его формулу.

Инструкция:

а) Ещё раз прочитайте лимерики в хрестоматии и подумайте:

- что общего в их содержании;
- как распределяется это содержание по строкам;
- как рифмуются строчки в лимерике, какие слова повторяются.

б) А теперь нарисуйте схему.

3. Это задание для тех, кто изучает английский язык. Сравните оригинальный текст с переводами различных авторов.

- Какой вариант вам больше нравится? Почему?
- Как вы думаете, что главное в переводе лимерика, а что не так уж и важно?

There was a Young Lady of Russia,
Who screamed so that no one could hush her;
Her screams were extreme,
No one heard such a scream,
As was screamed by that lady of Russia.

Была молодая дама из России,
Которая так вопила, что никто не мог
заставить её замолчать;
Её вопли были экстремальными,
Никто не слышал такого визга,
Как тот, который издавала эта дама из России.

* * *

Безутешная мисс из Манилы
Непрестанно рыдала и выла.

▲ Эдвард Лиф. Рисунок Э.Лифа

Кто услышал впервой
Тот немислимый вой
Чуть живой убегал из Манилы.
(Перевод М.Фрейдкина)

* * *

Дико воеет девица из Скопле.
Чтоб унять этот вой, эти вопли
Что ни делал народ, –
Всё белугой ревёт,
Завывает девица из Скопле.
(Перевод Б.Архипцева)

* * *

Вот вам некая Мисс из России.
Визг её был ужасен по силе
И разил, как кинжал.
Так никто не визжал,
Как визжала та Мисс из России.
(Перевод Е.Клюева)

* * *

Жил мальчик вблизи Фермопил,
Который так громко вопил,
Что глохли все тётки,
И дохли селёдки,
И сыпалась пыль со стропил.
(Перевод Г.Кружкова)

Сочиняем и критикуем⁷

1. Попробуйте сами сочинить лимерик. Но сначала вспомните, в чём состоит его своеобразие.

- Сколько строк в лимерике? Какие они по длине?
- Какие строки рифмуются?
- Кто является героем лимерика? Как к нему относятся окружающие, а как – автор?
- Какую смысловую нагрузку несёт каждая из строк?⁸

Попробуйте сочинить лимерик, соблюдая все эти правила. Обратите внимание на место и количество ударных слогов в стихотворной строке. Это вам поможет правильно воспроизвести ритм лимерика. Для начала можете воспользоваться первыми строчками, которые мы вам предлагаем.

«Беспокойный старик из Калуги...»

«Жил воспитанный мальчик в Ростове...»

«Вот дородная дама из Риги...»

«Благородный сеньор из Толедо...»

«Из Манчестера хмурая леди...»

«Непослушная девочка в Праге...»

«Один программист из Москвы...»

«Боевая старушка из Кракова...»

2. Прочитайте лимерики, написанные пятиклассниками, выполнявшими, как и вы, задание 1. Нравятся ли они вам? Почему? Какие достоинства и недостатки вы в них видите?

* * *

К разговорчивой даме из Луги
Собрались как-то в гости подруги.
Угостила она их речами,
А хотелось им чай с пирогами.
Так права ли та дама из Луги?

* * *

Жил смешной человечек на Ниле.
Он любил туалетное мыло.
И пускал пузыри
От зари до зари
Тот смешной человечек на Ниле.

* * *

Одиноким старик из Твери
Погасил как-то раз фонари,
Не подумав о том,
Как войти ему в дом,
Тот глупейший старик из Твери.

* * *

Жил один господин из Ростова,
Раздражался он снова и снова:
Он стрелял из рогатки,
Разорял чьи-то грядки –
И прогнали его из Ростова.

3. Попробуйте определить характер знакомых вам предметов. Какими представляются вам

- *стоптанный тапочек?*
- *модная туфелька?*
- *старый портфель?*
- *остро отточенный карандаш?*
- *пуховый платок?*
- *шёлковая косынка?*
- *учительский стол?*
- *парта?*

А теперь попробуйте написать маленькую историю о путешествии какого-нибудь предмета. Подумайте о том:

- Что это за предмет? Как он выглядит?
- Где он находится?
- Почему (или зачем) он отправляется в путь?
- Куда он попадает?
- Кого он встречает по дороге?
- Возвращается ли он назад? Почему?

Сравниваем и обобщаем

1. Прочитайте стихотворение сэра Уильяма Гилберта «Этикет» (Приложение 4). Какие черты английского высшего общества высмеиваются в этом стихотворении?

2. Как вы думаете, почему именно в викторианскую эпоху расцвела литература нонсенса?

3. Прочитайте стихотворение Э.Лира о самом себе и одно из его писем (Приложение 5) и сопоставьте их с биографической справкой по материа-

лам Интернета. Как выразился в стихотворении Лира характер поэта и как оно связано с его «бесмыслицами»? Что в писателе приоткрывает нам его письмо?

4. Прочитайте стихотворение У.Х. Одена «Эдвард Лир» (Приложение 6). Каким видит Лира У.Х. Оден? Что для него является главным в судьбе и характере поэта? Как это стихотворение дополняет наше представление о поэте?

Льюис Кэрролл. «Приключения Алисы в Стране Чудес»

Читаем и обсуждаем

1. Наверняка, книга Кэрролла вызвала у вас какие-то вопросы и недоумения. Напишите их в форме, характерной для сайта «ответы@mail.ru». Обменяйтесь вопросами с соседом по парте и попытайтесь ответить друг другу.

2. Прочитайте седьмую главу повести Л.Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес» в переводах Н.Демуровой и Б.Заходера. Те, кто изучает английский язык, могут прочитать её ещё и в оригинале. Сравните переводы. Какой из них вам больше нравится? Почему? Найдите реплики участников безумного чаепития, в которых используется каламбур как средство создания комического эффекта. Как передан этот приём в разных переводах?

▲ Дж. Тениел. Алиса в стране чудес (вверху);
А.Рэкхем. Алиса в стране чудес (внизу)

3. Какие логические ошибки делают Болванщик (объясняя особенности своих часов), Чеширский Кот (утверждая, что он не в своём уме), Горлица (доказывая, что маленькие девочки – те же змеи)? Что ещё в рассуждениях героев сказки Кэрролла кажется вам неправильным или странным?

Наблюдаем и интерпретируем.

1. Послушайте песню Мыши из дискоспектакля «Алиса в Стране Чудес». Найдите в ней игру слов. Как вам кажется, мог ли сам Кэрролл написать для своей героини такую песню?

2. Рассмотрите иллюстрации к седьмой главе художников Дж.Тениела, А.Рэкхема, Р.Ингпена, К.Уотсон, А.Сегур, С.Густафсона. Какие из них вам нравятся больше, почему?

3. Нарисуйте, как, по-вашему, могли бы выглядеть такие существа, как Баобабочка, Хлебабочка, Пчелампа, Стрекозёл, Торшершень? (Всё это разные переводы кэрроловского слова bread-and-butterfly.) Что общего между этими существами?

Исследуем и экспериментируем

1. Составьте маленькую энциклопедию персонажей повести Кэрролла, которые «произошли» из устойчивых выражений.

Инструкция:

- Выясните по материалам Интернета, от каких устойчивых выражений английского языка «произошли» такие персонажи, как Мартовский Заяц, Безумный Шляпник (Болванщик, Шляпа), Чеширский кот и каково происхождение самих этих устойчивых выражений.

- Подумайте, почему переводчики по-разному переводили имя Шляпника. Какого эффекта они старались достичь? Почему у Чеширского кота исчезает туловище? И т.п.

- Найдите иллюстрации к своей энциклопедии.

2. Выясните, в чем особенности двух подходов к переводу стихотворных текстов «Приключений Алисы в Стране Чудес» О.Седаковой (для перевода Н.Демуровой) и Б.Заходера.

Инструкция:

- Выберите 1-2 поэтических текста из книги Кэрролла.

- Найдите в комментариях указание на то, какой оригинальный текст лёг в основу перелицовки.

- Определите, чем руководствовался каждый переводчик в своей работе.

- Подумайте, чей подход вам больше нравится и почему.

3. Перечитайте данный ниже фрагмент первой главы повести, когда Алиса находит пузырьёк с надписью «Выпей меня!»:

«К горлышку пузырька была привязана бумажка, а на бумажке крупными красивыми буквами было написано: “ВЫПЕЙ МЕНЯ!”

Это, конечно, было очень мило, но умненькая Алиса совсем не торопилась следовать совету.

– Прежде всего надо убедиться, что на этом пузырьке нигде нет пометки “ЯД!”, – сказала она.

Видишь ли, она начиталась всяких прелестных историй о том, как дети сгорали живём или попадали на съедение диким зверям, – и все эти неприятности происходили с ними потому, что они не желали соблюдать простейших правил, которым обучали их друзья: если слишком долго держать в руках раскалённую докрасна кочергу, в конце кон-

цов обожжёшься; если поглубже полоснуть по пальцу ножом, из пальца обычно идёт кровь; если разом осушить пузырёк с пометкой «ЯД», рано или поздно почти наверняка почувствуешь недомогание. Последнее правило Алиса помнила твёрдо.

Однако на этом пузырёке никаких пометок не было, и Алиса рискнула отпить из него немного.

(Перевод Н.Демуровой)

• На чём основан комический эффект в этом фрагменте?

• Можно ли сказать, что Алиса очень рассудительная? Почему переводчик употребляет слово «уменькая», а не «умная»?

• Найдите в отрывке слова, которые, с вашей точки зрения, недооценивают или переоценивают какое-то действие или явление.

Прочтите перевод этого же фрагмента А.Н. Рождественской (1912) и скажите, что происходит с текстом в таком переводе?

«Она читала много разных хорошеньких, страшных рассказов про детей. Иногда дети, о которых в них говорилось, получали смертельные ожоги и умирали; иногда их съедали дикие звери или вообще случилось с ними что-нибудь другое, такое же неприятное. А почему? Да только потому, что они поступали необдуманно и забывали, что им говори-

▲ Р.Ингпен. Алиса в стране чудес (вверху); К.Уотсон. Алиса в стране чудес (внизу)

ли папа и мама; например, что о раскалённую кочергу сильно обожжёшься, если схватишься за неё, а если обрежешь палец ножом, то из пальца пойдёт кровь. Но Алиса хорошо помнила всё это; помнила она также, что не следует пить из пузырька, на котором написано «ЯД», потому что от этого очень заболеешь».

• Как вы думаете, какие книжки высмеивает Кэрролл в этом отрывке?

Сочиняем и критикуем

1. Прочитайте два письма Л.Кэрролла (Приложение 7). Попробуйте сочинить письмо писателю, подражая его манере.

2. Прочитайте рассказ Ф.Кривина «Нравоучительная книжка» (Приложение 8). Напишите в форме короткого поста на интернет-форуме для родителей аргументированное мнение о том, нужны ли детям «нравоучительные книжки».

3. Попробуйте сочинить нонсенс (в виде короткого сюжетного рассказа), основанный на буквальном понимании фразеологизма, или диалог, содержащий словесную игру (каламбур).

Сравниваем и обобщаем

1. Как складываются взаимоотношения Алисы с обитателями Страны Чудес? Почему многие из них относятся к ней враждебно?

2. Чем повесть Кэрролла отличается от народной сказки?

3. Что роднит повесть Кэрролла с лимериками Эдварда Лира? Почему и то и другое могло появиться в викторианской Англии?

4. Многие строгие воспитатели считали, что «Алиса в Стране Чудес» – плохая книжка, потому что в ней нет смысла и она ничему не учит. Согласны ли вы с этим утверждением?

5. Прослушайте «Песню Кэрролла» из диско-спектакля «Алиса в Стране Чудес» в исполнении В.Высоцкого. Как вы представляете себе Страну Чудес по песне Высоцкого? Отличается ли она от кэрролловской волшебной страны, и если да, то чем?

Марина и Сергей Дяченко. «Сказки для Стаски»

Читаем и обсуждаем

1. Прочитайте сказки М. и С. Дяченко «Про магнитофон», «Про трактор», «Про экскаватор» (Приложение 9). Напишите письмо авторам, выразив в нём, по выбору:

- ваше недоумение по поводу их произведений;
- ваше возмущение;
- ваше восхищение.

2. Перечитайте названные выше сказки М. и С. Дяченко и подумайте над вопросами.

«Про магнитофон»

• Чем интересен первый абзац сказки, на что он похож?

• В чём сходство этой сказки с народной, а в чём различия между ними? Выделите в тексте разным цветом моменты сходства и различия. Как вы думаете, зачем писатели устроили такой «винегрет»?

• Какие моменты показались вам самыми смешными?

• Чем смешно и необычно описание заколдованной принцессы?

• Какой эффект производит фраза «метла упала в траву, превратилась в змею и уползла нафиг»?

«Про трактор»

• Какой приём стал толчком для создания сказки?

• Можно ли сказать, что эта сказка не имеет смысла? Если нет – попытайтесь его найти.

• Расскажите о тракторе: какой у него характер?

• Как вы думаете, что произойдёт с новыми гусеницами?

«Про экскаватор»

• Сравните начало и конец сказки. В чём смысл такой переключки?

• Сравните сюжет сказки с «Гадким утёнком» Х.К. Андерсена. Что между ними общего и в чём разница? (Обратите внимание на выбор героев, сюжет, авторскую оценку происходящего.)

• Какой может быть судьба цыплёнка, о котором говорится в конце?

Наблюдаем и интерпретируем.

1. Рассмотрите несколько иллюстраций художника А.Семякина к сказкам М. и С. Дяченко. Какими способами художник пытается передать характер этих сказок?

2. Проиллюстрируйте сами одну из сказок М. и С. Дяченко по вашему выбору.

3. В небольшой творческой группе разработайте проект издания «Сказок для Стаски». Подумайте о том, как сделать книжку красочной, смешной и такой же странной и необычной, как сказки М. и С. Дяченко. Может быть, у вас получится не просто книжка, а книжка-игрушка?

Исследуем и экспериментируем

1. Итальянский писатель Джанни Родари написал для учителей и родителей книжку о том, как при-

думывать истории для детей и помогать им самим их сочинять. Она называется «Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй». Там, например, дана схема лимерика, с которой вы уже знакомы. Попробуйте сами составить небольшую «инструкцию для родителей» по придумыванию коротеньких сказок в духе М. и С. Дяченко, которые можно было бы рассказывать детям перед сном.

Подумайте:

- как выбрать героев для сказки;
- как можно начать сказку;
- какие традиционные сказочные ситуации можно использовать;
- как их можно превратить в игру;
- чем должна закончиться сказка.

2. Заполните пропуски в данном тексте в двух вариантах, исходя из того, что это:

а) народная сказка;

б) сказка М. и С. Дяченко

Жил-был _____. Он был такой _____, как _____ – _____. Он был такой _____, как _____ – _____. Он был такой _____, что _____.

Сочиняем и критикуем

1. Прежде чем начать новую книгу, супруги Дяченко пускают своего кота Дюшеса погулять по клавиатуре компьютера и по традиции начинают книгу с той буквы, на которую он нажмёт своей чёрной магической лапкой. Попросите кого-нибудь назвать

произвольную букву и напишите, начиная с неё, сказку-миниатюру, в основе которой лежит многозначность какого-нибудь слова.

Примеры таких слов: *коса, такса, ключ*. Найдите своё слово, превратите его в образ «с двойным дном», подобный гусеницам из сказки «Про трактор».

2. Перед вами иллюстрации к сказкам М. и С. Дяченко, выполненные художником А. Семякиным. Попробуйте по одной из них сочинить сказку. Не забудьте дать ей название!

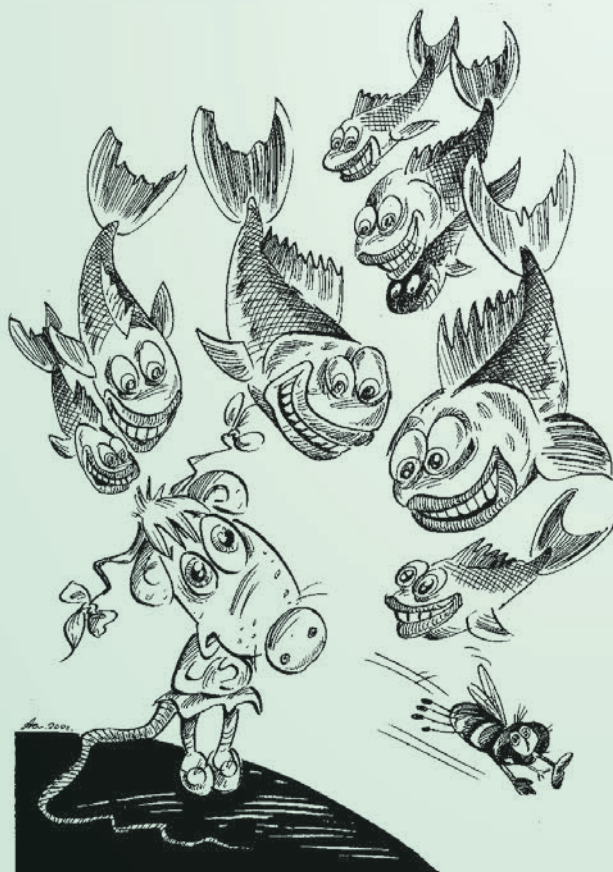
3. Напишите короткий отзыв о книге «Сказки для Стаски» на сайте книжного интернет-магазина. Не забудьте указать, для кого предназначена книга, чем она вам понравилась или не понравилась, кому бы вы посоветовали или не посоветовали её купить.

После выполнения задания 2 из раздела «Исследуем и экспериментируем» и задания 2 из раздела «Сочиняем и критикуем», учитель должен познакомить учащихся с оригинальными текстами сказок («Про коротенького червяка и его длинную маму», «Про две трубы», «Про корову»).

Сравниваем и обобщаем

1. Чем необычны сказки М. и С. Дяченко? Что отличает их от сказок, с которыми вы уже знакомились на уроках?

2. По каким законам построен мир, созданный писателями? Можно ли назвать его абсурдным? Есть ли в нём закономерности? Добрый это мир или злой?

▲ На стр. 57–58 иллюстрации А. Семякина.

3. Возможно, эти сказки напоминают вам произведения каких-то других авторов. Если да, то каких и почему?⁹

Мне кажется, что эти примеры достаточно наглядно иллюстрируют мою главную мысль: задания на уроках литературы должны иметь практический характер, способствовать переносу знаний на новый, неизвестный материал, по возможности избегать репродуктивности и облекаться в занимательную форму. Ученик попеременно становится в различные позиции по отношению к тексту: читателя, исследователя, интерпретатора, творца. Проще говоря, если вам в голову приходит задать вопрос «Каковы основные черты викторианской эпохи?», с моей точки зрения, лучше заменить его на предложенное выше задание найти пародийное их изображение в стихотворении Гилберта, а вместо вопросов о том, какая сказка называется авторской и в чём особенности стиля того или иного автора, предложить ученикам атрибутировать текст и мотивировать своё решение.

Это поможет сделать урок литературы не уроком теории чего бы то ни было, будь то «человековедение» или литературоведение, а уроком **практического овладения читательскими умениями**. К чему мы и должны стремиться, невзирая на. Мне так кажется. ●

Примечания

¹ Набоков В.В. Лекции по зарубежной литературе. М.: Издательство «Независимая Газета», 1998. С. 25.

² Там же. С. 25.

³ Там же. С. 26.

⁴ Выражение украинского учёного В.Я. Звизняковского.

⁵ По выбору учителя.

⁶ Будем надеяться, что «Мойдодыра» и «Федорино горе» дети читали или смотрели.

⁷ Задания 1-2 из этой группы были в своё время предложены М.А. Мирзоян.

⁸ Всё это выяснялось на уроках и при выполнении задания 1 из группы «Исследуем и экспериментируем».

⁹ До этого, после уроков, посвященных Кэрроллу, я на уроке внеклассного чтения обращалась к произведениям Д.Биссета.

Дополнительные материалы
к статье см. в Личном кабинете

Елена Александровна МАГИЧ,
учитель литературы, Москва

Отрицательные частицы в стихах Григория Дашевского

Предлагаю семиклассникам два стихотворения Г. Дашевского: «Близнецы» и «Марсиане». Задание простое – раскрыть скобки, вставить пропущенные буквы: ведь мы отрабатываем правописание отрицательных частиц НЕ и НИ. Но по ходу дела будем говорить о более важных вещах...

Урок можно провести, используя следующие вопросы и задания.

- Чем похожи два стихотворения? (Выходим на то, что герои хотят НЕ БЫТЬ (роль отрицательной частицы), потому что БЫТЬ связано со страхом и страданием).

- Какими ещё языковыми средствами подчёркивается это желание героев? (Нарушение грамматической нормы: «нет на Марсе ничто», «не му-чайте мы».)

- В раздаточном материале отрывок из «Элегии» Пушкина (строчки «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать...»). Как различаются точки зрения героев Дашевского («Марсиане») и Пушкина? (У Пушкина герой хочет и БЫТЬ, и страдать.)

- Какого пушкинского героя, смиренно переносящего страдания, мы недавно обсуждали? (Маша Миронова.)

- Что наполняет для человека страдания смыслом? (В итоге на доске схематично фиксирую: Бог, человек, страдание, опыт, любовь, очищение; соединяю всё линиями.)

- Какая часть схемы отсутствует в картине мира героя Дашевского, если страдание для него не наполнено смыслом? (Выходим на формулировку из статьи об этих двух стихотворениях Татьяны Нешумовой: герой чувствует свою богооставленность.)

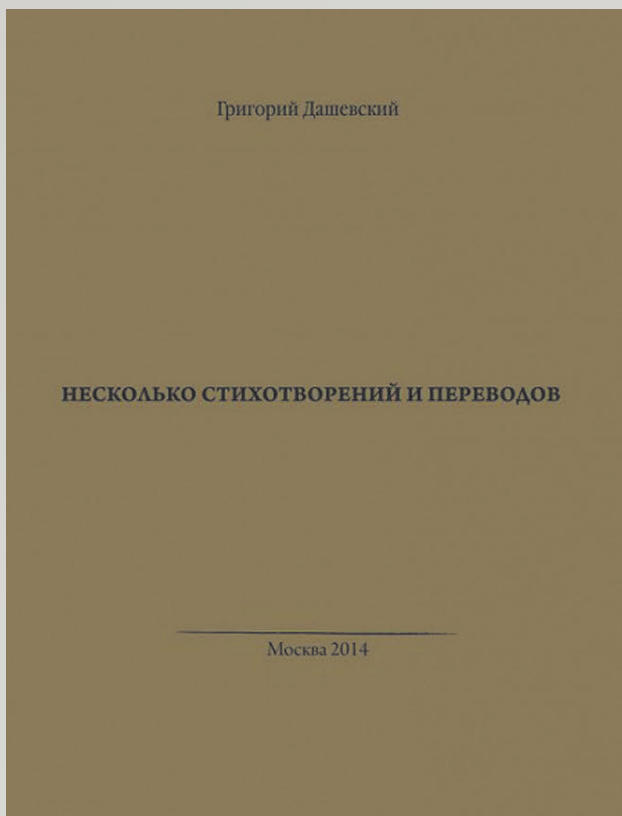
- А что такого в XX веке произошло, что он так себя чувствует? (Рассказываю про слова «в застенках Генштаба», перекликающиеся с расхожей формулировкой «в застенках гестапо»). Что такое гестапо? Что такое генштаб? Зачем нужна эта языковая игра? (Приходим к тому, что XX век был наполнен страшными событиями и непереносимым страданием и человек разуверился в том, что Бог с ним.)

- Поднимите руки, кому читать и понимать это стихотворение («Марсиане») было сложно. Давайте посмотрим, что говорит сам Дашевский о слож-

ной поэзии, что он советует читателю этой поэзии. (Показываю нарезку около 5 минут из полной версии передачи «Школа злословия»: о том, что поэзия сама учит своего читателя, потому что форма в ней бросается в глаза, и в этом поэзия подобна вязанию (сравнение Татьяны Толстой) или велосипеду (сравнение Дашевского); о том, что можно любить поэзию, не понимая смысла).

- Позволим себе роскошь любить, не понимая смысла. Перед вами ещё два стихотворения Дашевского («Благодарю вас ширококрылые орлы...» и «Ни себя, ни людей...»). Выберите из этих четырёх текстов то, что почему-то цепляет (цеплять может образ, слово, фраза, ритм, шуточная форма). И за последние 5 минут урока напишите о том, что вам понравилось.

Вот некоторые работы ребят:

1. «...Мчась в глубочайшие небесные углы, Ломаете вы перья клювы крылья...» Мне непонятен смысл, но он очень сложен и мощен.

Катя Л.

2. Прочитав стихи первый раз, думаешь: «Бред, полнейший бред». Но среди «сныти, лопуха и комаров» можно увидеть что-то гениально-депрессивное.

Тимофей У.

3. Мне нравится последнее стихотворение, потому что Дашевский сравнивает божественную силу с крыльями орла. Бога он сравнивает с орлом. Он говорит, как Бог помогает человеку жить, без Бога жизнь невозможна: «...мгновение живёт».

Таня К.

4. Мне нравится стихотворение «Марсиане». Не хочу, чтобы марсиан мучили.

Володя К.

5. Не нравится взгляд на людей, как будто в них нет ничего хорошего, они отравляют жизнь другим существам.

Артём Б.

6. Мне понравилось стихотворение «Благодарю вас ширококрылые орлы...». Оно написано перед смертью поэта и очень хорошо отображает мысль о страданиях.

Адиля В.

7. Они все очень грустные. Мне ни одно не понравилось, но самое сильное чувство страха вызывает стихотворение «Близнецы», так как мне плохо, когда кто-то ещё очень маленький боится.

Маша Б.

8. Мне понравилось стихотворение «Благодарю вас ширококрылые орлы...». Меня это стихотворение повергло в раздумья, даже какая-то дрожь по телу.

Ксюша З.

9. Серьёзные стихотворения, оформленные в виде шуток.

Полина В.

Приложение

Г.Дашевский

Близнецы

Близнецы, ещё внутри у фрау,
в темноте смеются и боятся:
«Мы уже (н..)рыбка и (н..)птичка,
времени немного. Что потом?
Вдруг Китай за стенками брюшины?
Вдруг мы девочки? А им нельзя в Китай».

Марсиане

Марсиане в застенках Генштаба
и содействуют следствию слабо
и коверкают русский язык
«Вы в мечту вековую (н...)верьте
нет на Марсе (н...)что кроме смерти
мы (н...)правда (н...)мучайте мы».

Ни себя, ни людей
Нету здесь, не бывает.
Заповедь озаряет
Сныть, лопух, комара.

Ноеет слабое пенье,
Невидимка-пила:
Будто пилит злодей,
А невинный страдает,
Побледнев добела.

Но закон без людей
На безлюдьи сияет:
Здесь ни зла, ни терпенья,
Ни лица – лишь мерцает
Крылышко комара.

Благодарю вас ширококрылые орлы.
Мчась в глубочайшие небесные углы,
ломаете вы перья клювы крылья,
вы гибнете за эскадрильей эскадрилья,
выламывая из несокрушимых небесных сот
льда хоть крупцу человеку в рот –
и он ещё одно мгновение живёт.

Использованные материалы:

1. Т.Нешумова. О лирическом субъекте в поэзии Григория Дашевского, или О тщете понимания // Textonly. № 20 (6'06).

2. «Школа злословия». Григорий Дашевский. Полная версия // Colta. 24 января 2014.

Елена Леонидовна ЛУНИНА,
гимназия № 1514, Москва

«Я памятник воздвиг — едва ли ощутимый...»: от Пушкина до Пурина

Пытливые ученики, стараясь лучше уяснить смысл наших учительских слов о значении творчества Пушкина или Лермонтова в русской культуре, иногда задают вопрос: «А в наше время чьё творчество настолько же важно?» Конечно, учителю непросто говорить с девятиклассниками о современной поэзии системно и глубоко. Приходится ещё учитывать, что место и роль поэзии (и литературы в целом) в культуре по сравнению с веком XIX существенно изменились, как и сама культура и общественные установки. Но всё же эта тема настолько значима, что так или иначе разбираться в ней учителю приходится. Предлагаемый материал может пригодиться не только для факультатива о современной поэзии, но и для уроков в классах с углублённым изучением литературы, а также для творческих заданий ученикам, желающим глубже изучить предмет.

Стихотворение Алексея Пурина «Я памятник воздвиг — едва ли ощутимый...» (опубл. в 2004 г.) может быть интересно с разных сторон. Оно эффектно вписывается в широкую тему поэта и поэзии и — уже — в ряд «памятников», «воздвигнутых» русскими поэтами вслед за Горацием (см. Р.Храмцова «Задание со звёздочкой». Литература. № 16. 2006; Р.Храмцова «Литературные “памятники”». Литература. № 14. 2009). Оно же может помочь пытливым ученикам найти ответы на свои вопросы. Какое значение придаёт своему творчеству современный поэт? Каким видит его? Каково мироощущение современного поэта вообще и взгляд на поэзию в частности?

▲ Аполлон с лирой. Древнеримский художник

Но для начала, если учениками изучены не только пушкинское стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», но и ломоносовский перевод и державинское переложение «Памятник», если мимо них не прошла сама ода Горация (например, в виде подстрочного перевода), можно предложить вопрос о том, с кем в диалог вступает наш современник. Переключаясь с Пушкиным бросается в глаза сразу, и в основе композиции стихотворения А.Пурина, конечно, лежит пушкинский хрестоматийный текст. Но обратим внимание на строфику: вместо пушкинской строфы с усечением шестистопного ямба в четвёртом стихе до четырёхстопного мы видим сплошной шестистопный ямб. Это строфа державинского переложения «Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный...» Связь с Державиным можно усмотреть и в обороте «род славян постылый», ведь у Пушкина «гордый внук славян», а у Державина «Славянов род», который, как уверен Гаврила Романович, «будет чтить вселенна». Эпитет *постылый* как раз противоположен державинскому смыслу. А откуда пришёл в текст А.Пурина *капитолийский жрец*? Ни у Пушкина, ни у Державина, ни даже у Ломоносова этого образа нет. Мы обнаруживаем его у самого Горация. Из всего сказанного следует вывод: Алексей Пурин в диалоге не только с Пушкиным, но, можно сказать, со всей европейской поэтической традицией. Более того — со всей европейской культурной традицией. Из чего это следует?

Если европейская культура начинается с древнегреческой мифологии и питается её смыслами и образами

в течение многих веков, то в стихотворении А.Пурина есть указание на завершение этого огромного пути: «И гребень черепаший Меркурию вернёт плешивый Аполлон». Напомним, согласно мифу, прекрасный бог Аполлон, предводитель муз и покровитель искусства, получает лиру, этот (впоследствии) символ творческого вдохновения, из рук младенца Гермеса (Меркурия). А сама лира была сделана из панциря черепахи, «приятной видом», как сказано в гомеровском гимне. Но высокий символ вдохновения у Пурина превращается в банальный «черепаший гребень», в сознании человека конца XX — начала XXI века скорее атрибут убогой старушечьей жизни. Сам Аполлон становится плешивым, старым и, видимо, неспособным к творчеству.

Эта неожиданная, яркая метафора оказывается очень ёмкой, передавая не просто сиюминутное грустное настроение поэта, но точное ощущение обесценивания традиционных культурных (да и нравственных) ценностей, ставшее тотальным в наше время (ощущение *пустоты*). Общество потребления не нуждается в поэзии и высокой культуре, в «чувствах добрых». Но ситуация ещё сложнее: после глобальных потрясений XX века культура как таковая, оказавшись действительно неспособной решить духовно-нравственные проблемы человечества, окончательно утратила ореол сакральности, шлейфом тянувшийся за ней из глубины веков. Теперь быть поэтом — не значит принадлежать к избранным и особенным (как это было ещё в культуре начала XX века), теперь поэт должен сам максимально адекватно определить для себя, кто он такой и в чём значение его деятельности. А главное, что определить только для себя, ведь в ситуации утраты культурного авторитета он никому не может предъявить своего выбора как обязательного. Этим объясняется господствующее настроение безнадежности в стихотворении: где у Пушкина вера в необходимость его творчества и в почти вечную благодарную память потомков, в любовь народа — там у Пурина равнодушие современников и даже самых близких, отсутствие памяти в поколениях. И сам поэт понимает и мужественно принимает неумолимую жесткость своего времени, не желая никому ничего навязывать (*и незачем ему [слуху о поэте. — Е.Л.] неволить чей-то слух*). Казалось бы, после безнадежных слов «Умру. И всё умрёт» поэт должен положить перо и навсегда отойти от письменного стола. Но этого не происходит. Почему? Ответ — в тексте стихотворения.

В эпоху, когда исчезла вера в культуру и почти исчезла вера религиозная (утраченная, кстати, и самим поэтом), когда *некому, поверь, с душой возиться нашей и памятью о нас*, когда переживают кризис национальные ценности (вместо народа — некое равнодушное большинство и снобистски настроенные единицы, *род славян постылый*), поэт остаётся поэтом, если угодно — *пиитом*. Из всех пушкинских ценностей и надежд остаётся только эта одна — сам живой поэт и его стихи, его боль, его огонь и самая суть его жизни — «сладостная и славная переплавка боли на

стиховом огне», самоотверженное сопротивление «*величью пустоты*». В этом, если угодно, экзистенциальное задание поэта, оставшегося в наше время один на один с этой вселенской пустотой.

Но, как всегда, хорошая поэзия — это не только глубокая, тонкая и точная мысль. По необходимости почти весь разбор мы посвятили содержательной стороне стихотворения, но нельзя оставить без внимания хотя бы основные элементы художественной формы. При всей серьёзности и даже трагичности содержания стихотворение поражает лёгкостью поэтической игры с пушкинским (и не только) текстом, виртуозностью в области употребления слов разной стилистической окраски (в основном с целью обозначить обесценивание ценностей), необыкновенной ёмкостью и оригинальностью центральной метафоры (*И гребень черепаший Меркурию вернёт плешивый Аполлон*), каламбуром, изящно окольцевавшим центральную строфу и т.д. Анализируя это стихотворение, ученики убеждаются, что оно не просто содержит в себе словесное утверждение о том, что делает поэт (его *перо противится величью пустоты*), но само оно, всем своим строем, является убедительнейшим фактом живой поэзии, неотменимым свидетельством её существования.

Поэзия современная во многом не похожа на поэзию классическую, но она даже своей игрой намеренно и подчёркнуто обращает внимание читателей на свою связь с традицией, давая надежду на будущее. Нити растягиваются, но связи остаются. Остаются *пииты* и поэзия. И обращение к классике как пароль-отзыв, чтобы узнать своих.

Приложение

Алексей Пурин

Я памятник воздвиг — едва ли ощутимый
для вкуса большинства и спеси единиц.
Живые сыновья, увидев этот мнимый
кумир, не прослезят взыскующих зениц.

И внуки никогда, а правнуки — подавно,
в урочищах страстей не вспомнят обо мне —
не ведая о том, сколь сладостно и славно
переплавлялась боль на стиховом огне.

Слух обо мне пройдёт, как дождь проходит летний,
как с тополей летит их безнадежный пух, —
отсылкой в словаре, недостоверной сплетней.
И незачем ему неволить чей-то слух.

Умру. И всё умрёт. И гребень черепаший
Меркурию вернёт плешивый Аполлон.
И некому, поверь, с душой возиться нашей
и памятью о нас: нам имя — легион.

Капитолийский жрец, и род славян постылый,
и утлый рифмоплёт — всё игрища тщеты.
Но, Муза, оцени — с какой паучьей силой
противилось перо величью пустоты.

[Что такое электронный учебник](#)[Преимущества](#)[Демоверсия](#)[Поддержка](#)[Купить](#)[Акция](#)

Электронные формы учебников (ЭФУ) – важная составляющая обучения современных школьников

Формат: ePUB 3.0

Поддерживает:

Акция

«Новые возможности – каждой школе»

В рамках акции в 2015/16 учебном году издательство «ДРОФА» предоставляет всем образовательным организациям бесплатный доступ к электронным учебникам (ЭФУ)

Подробную информацию об условиях участия в акции «Новые возможности – каждой школе» можно получить на сайте efu.drofa.ru в разделе «Акции»

Электронные учебники издательства «ДРОФА» созданы в полном соответствии с требованиями приказа Минобрнауки России № 1559. Разнообразие методически обоснованных электронных образовательных ресурсов в сочетании с интуитивно понятным интерфейсом, удобной навигацией и встроенными возможностями автоматической адаптации к различным размерам экранов делает ЭФУ издательства «ДРОФА» уникальным образовательным продуктом, использование которого будет способствовать достижению лучших образовательных результатов.

ж у р н а л

Литература – Первое сентября

ПОДПИСКА НА ОДИН ЖУРНАЛ

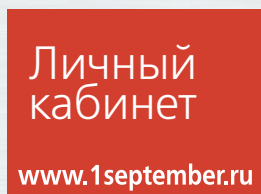
НА ПОЧТЕ ПО КАТАЛОГУ «РОСПЕЧАТЬ» или НА САЙТЕ www.1september.ru

НА ПЕРИОД С 1 ЯНВАРЯ 2016 ПО 30 ИЮНЯ 2016 (I полугодие)

Варианты подписки

- Печатная версия – **2200 р.** (приходит на почтовый адрес)
- Электронная версия на CD – **800 р.** (приходит на почтовый адрес)

- Электронная версия (приходит в Личный кабинет) – **500 р.**

Подробнее на сайте www.1september.ru

ПОДПИСКА НА ВСЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВСЕХ РАБОТНИКОВ ШКОЛЫ

НА ПЕРИОД С 1 АВГУСТА 2015 ПО 30 ИЮНЯ 2016 (весь учебный год)

Общероссийский проект

Каждому учителю доступны в Личном кабинете

- 24 журнала (включая журнал «Литература»)
- 35 курсов повышения квалификации
- 460 брошюр по всем предметам

Стоимость участия школы в проекте

- 6 тысяч рублей от школы за весь 2015/16 учебный год
независимо от количества педагогических работников

Оформление участия в проекте – круглогодично на сайте digital.1september.ru

Подписка на журнал и участие в проекте могут быть оформлены как от организации, так и от физического лица. При оформлении подписки **на сайте** оплата производится либо по квитанции в отделении банка, либо электронными платежами on-line

